20

ЛѢТОПИСЪ

1847.

ЧАСТЬ ТРЕЋА.

ТРОШКОМЪ

МАТИЦЕ СЕРБСКЕ.

ГОДИНА XXI. КЊИГА 78.

1. Позываюсе учтивѣйше сви Сербски Списатељи, да бы своимъ уважаемымъ прилозима Лѣтописъ Сербскій красили. Особито пожелѣне ствари за Лѣтописъ быле бы народне преповѣдке, гатке, сказке, пословице и пѣсмице.

2. П. Т. Господа Настоятельи Монастыра умољаваюсе пристойнѣйше, да бы намъ оне ствари преписане или описане послали, коѥ су или за нашу Церкву или за народность, за єзыкъ, Исторію и древность отъ коѥ важности.

3. Молимо сву ону Господу, коима ма когъ рода древность наша или обще Славенска до очію или руку доѣе, да намъ ту поне у препису или точномъ описанію сообще. Такове древности могу се наѣи у каквымъ спомеництима, камену, дрвету, развалинама, предѣлима, сказкама, надписима, художественнымъ стварма, хартіи, и пр.

4. Молимо Честнѣйшу Господу Свящепике, а и сву другу Господу, кои то знаду, да намъ пошлю описаніе наши народны обычая при жетви, или другой коіой радньи, у сватовы, о крстномъ имену, о Іванію дну, о Божиѣу и другимъ праздницыма; при погребу, о ружичалу, задушницама и другимъ подобнымъ приликама.

Примѣчаніе. Не мора то све систематически и по правилама списательскима описано быти, мы ѣемо задовольни быти, ако намъ се ма само нѣколико просто написаны верста, ма єдно просто примѣчаніе, пошлѣ; оно ѣе послѣ на своимъ мѣсту у своимъ реду употребљно быти.

БИБЛИО
Dr. Г. [illegible]
МИЊЕ

СЕРБСКІЙ

ЛѢТОПИСЪ

ЗА ГОД. 1847.

ЧАСТЬ ТРЕЋА.

Отъ Пеште даж' до Черне Горе
Дѣлатель прилѣжанъ сѣм' да спѣши.

Л. Мушицкій.

Свевысочайше дарованымъ Правомъ

МАТИЦЕ СЕРБСКЕ.

ГОДИНА XXI. КНЬИГА 78.

У БУДИМУ

Писмены Крал. Свеучилишта Пештанскогъ.

ЧРЛОПЕР

СЕЪРСКИ

СОДРЖАНІЄ.

	страна
I. Родъ Іоанна Хунядскогъ - - - - - -	1
II. О ширеню глаголны корена и имена умеħанѣмъ и придаванѣмъ сугласника - -	36
III. Споменицы повѣстни - - - - - - -	72
IV. Преравска звѣзда, образъ изъ повѣстнице Моравске - - - - - - - - -	77
V. Стіхотворенія - - - - - - - -	112
VI. Књижество Сербско - - - - - -	125
VII. Извѣстіє о дѣланю Матице Сербске. -	144
VIII. Смѣсице - - - - - - - - -	151

СОДЕРЖАНІЕ.

I.

РОДЪ ІОАННА ХУНЯДСКОГЪ

ДРУГЧІЄ СИБИНЯНИНЪ ЯНКА

(заключеніе).

1. *Отацъ и мати Сибинянинъ Янка.*

Изъ изложены документа добыямо више отцева овогъ великогъ човѣка. Дипломе краля Жигмунда (Nro 13. и 14.) и Владислава, называю отца Хунядіевогъ *Войкомъ*; диплома пакъ краля Алберта (Nro 15.) *Олахомъ*. — Бонфиніе говори, да му се отацъ звао *Будъ*; Хелтаи (Nro 11.) каже, да му є правый отацъ био краль *Жигмундъ*, а отчухъ *Войкъ Бути*; србска пакъ гатка (Nro 12.) даe му отца у *Стефану Высокомъ*, деспоту србскомъ. Свакій мора признати, да у овомъ случаю, краля Жигмунда диплома найвише силе има, будући да є она и *отцу* и *сыну* за живота ньина, непосредствено издана, слѣдователно, како имена, тако и одношенѣ єднога къ другомъ найболѣ знати могла, и знати морала. По

ньой дакле за отца Сибинянинъ Янка имамо припознати *Войка*, сына *Серба*, племића унгарскогъ (войника двора кралѣвскогъ).

Име *Олахъ*, коє се у дипломи краля Алберта налази, лако се разумѣти дає изъ дипломе Жигмунда краля одъ год. 1437, (Nro 14.) у коіой обоици *Іоанну Олахъ сыновима Войка одъ Хуняда* диштриктъ Коміятъ уписує. Ту є сирѣчь назывъ мѣсто имена употребљенъ, као што се види и изъ друге дипломе истога краля Алберта (Nro 16.), у коіой *обоици Іоанну Олахъ одъ Хуняда* Мадарашъ и т. д. уписує.

Бонфиніевъ *Будъ* очевидно ніе нико другій, него Хелтаіевъ *Бути*, и показуе се као друго име истога лица; или є то собствено, или придано, или отчино, — то се неможе засадъ пресудити. — *Войкъ* кодъ Хелтаія подудара се сасвимъ са именомъ отца Хунядіевогъ, коє намъ найглавніи документъ, диплома краля Жигмунда, показуе. И тако што се имена отца Сибинянинъ Янка тиче, видимо, да се сви извори скоро са свимъ слажу. Мимогредъ примѣчавамо овдѣ, да име *Войкъ* одговара имену *Стефанъ*, да се дакле и србска гатка са овымъ именомъ за неволю сложити даe.

Разилазе се извори у томъ, што єдни *Войка*, као правогъ отца означую, а други као отчуха. Истина є, да се у томъ извори разилазе, али се не изключую. Єръ свакій ће признати, да є могла мати Сибинянина Янка нѣга или одъ краля Жигмунда, или одъ деспота Стефана зачети, а послѣ га као жена *Войка* родити. Ово подпуно доказати, нестои у

нашой сили, єръ обадва документа, на коя се ово узиманѣ осланя, носе печатъ гатке на себи, и стоѳ поредъ пуноважногъ исторійскогъ документа, кои истина могућность тога неизключує, али доказателство историйско ише. Међу тымъ на првый погледъ очевидно є, да *србска* гатка тврђе стои, него *влашка*. Єръ а.) по влашкой гатки умрео є найпре отчухъ, пакъ онда су дѣте мати и уякъ кралю Жигмунду однели, кои му градъ Хунядъ дарива. Ово є сасвимъ противно дипломи Жигмунда краля, кои *отчуху и пасторку заєдно* Хупядъ даѳ, коя дакле неодрично свѣдочи, да є онда отчухъ іошть живіо; б.) по влашкой гатки даѳ Жигмундъ градъ Хунядъ своѳъ сыну, наравно као отацъ; а изъ дипломе краля Жигмунда видимо, да онъ тай градъ не управо, и не само дѣтету Іоанну, него управо тога отцу *Войку*, и то због овога заслуга, па іошть несамо нѣму, и нѣговомъ сыну, него и браћи по матери, да и стричевићу тога даѳ, коѳ краль сигурно учиніо небы, кадъ бы само сыну своме градъ давао; в.), по влашкой гатки быо є отчухъ дѣтета *запланинскій боѳрђ*, кои се због разпре изъ отечества своѳъ, Влашке, уклоніо, и онда башь у Ерделю десіо, па таки, како се оженіо, у Влашку патрагъ отишао, гдѣ є мало послѣ и умрео, — диплома пакъ краля Жигмунда ясно каже, да є отацъ *Войкђ племићь унгарскій*, што више, узети да є, да є іошть и отацъ тога войникъ двора кралѣвскогъ быо; г.), влашку ову гатку сасвимъ обара то, што краль Жигмундъ, да є онъ себе за отца дѣтета држао, томъ другогъ отца давао

небы, него бы га за свога сына признао, и подъ данымъ каквымъ именомъ, таковымъ достоинствомъ украсіо, да се кралѣвска крвь непонизи. А да су кралѣви у оно време изванбрачну своіе дѣцу признавали и одликовали, имамо примѣръ у сыну Хунядіевомъ, кралю Матіи, кои є свога изванбрачногъ сына *Іоанна Корвина* као сына држао, и достоинствама га пресипао; да пакъ изванбрачно одъ краля рођенѣ рођеномъ на срамоту служило ніє, видимо у томе, што є истый тай краля Матіє изванбрачный сынъ велику страну унгарски великаша имао, кои су га за *краля* изабрати хтѣли. Никаквогъ дакле узрока ніє было, изъ когъ бы краль Жигмундъ таити имао, да є то дѣте нѣговъ сынъ, кадъ бы заиста држао, да є одъ нѣгове крви рођено. Изложена диплома, ако ишта друго, свѣдочи, да кралю Жигмунду ни накрай памети было ніє, да є сынъ Войка *нѣгово* дѣте. — И тако видимо, да *влашка* гатка поредъ суштествующѣгъ историйскогъ документа обстати неможе, што више, да се, као томъ у суштественымъ точкама противна, неизоставно одбацыти мора.

Другчіє стои гатка *српска:* она може истина далеко одъ истине удалѣна быти, али поредъ суштествующѣгъ историйскогъ документа добро постояти може. Єръ да є деспотъ *Стефанъ* у дворъ краля Жигмунда долазіо, то є лако могуће, будући да є нѣговъ вазаллъ *), и риттеръ аждаиногъ реда (Drachenorden) быо **); да є онъ ту са каквомъ двор-

*) В. С. Лѣт. за год. 1843. Ч. IV. стр. 91. 92.

**) Skizzen v. Ofen u. Pest. Ofen 1845. стр. 23.

скомъ господичномъ ближе познанство имао, то се скоро пре даѥ рећи, да ѥсть, него да ніе; послѣ ово-га пакъ могло ѥ врло лако быти, да се она дворска господична, коя ѥ деспота србскогъ своимъ дражест-ма обчинила, послѣ деспотовогъ одлазка за унгар-скогъ племића удала; што више, као дворска го-сподична, кадъ се тежкомъ осѣтила, имала ѥ пуно-важногъ узрока гледати, да се што брже уда, ако ѥ само мыслила и кадъ послѣ у двору показати се. Срб-ска ова гатка подудара се далѣ яко са извѣстніомъ повѣстницомъ. У ньой се а.) вели, да ѥ Стефанова любезница дѣте отцу послала, гди ѥ то одрастло, и противъ Турака воююћи првымъ юнакомъ постало. Съ овымъ се за чудо слаже тишина о дѣтиньству и младости Хунядія у Унгаріи и Ерделю, и изрично свѣдоченѣ *Халкокондила*, кои вели, да ѥ *Кнезу Трибалла* отишао, и тамо се дуго време бавіо. У и-стой се гатки вели б.), да ѥ любезница Стефанова осимъ тогъ мужкогъ дѣтета родила близанче, дѣвой-чицу, коя ѥ родила славногъ послѣ Секулу юнака. Да ѥ Секулъ нећакъ Хунядія, то намъ каже и Хал-кокондиласъ, ѥръ нѣгово *ἀδελφιδοῦς* значи и сыно-вацъ и *нећакъ*. Да му ѥ быо сыновацъ, то бы га мы ма гди као *Хунядскогъ* нашли, будући да ѥ Ян-ковъ *братъ* Іоаннъ исто тако предикатъ носіо, „de Hunyad,“ као истый Янко, што у изложенымъ ди-пломама видимо, то пакъ нигди непалазимо, премда ѥ Янко као Губернаторъ Секула яко одликовао, и съ ньиме се умного прилика помагао. Као нећака Янко-вогъ познаю га наше народне пѣсме врло добро, нити

га икадъ другчіе и называю *). Видимо дакле, да срб-ска гатка ништа историйскомъ документу противно не садржи, што више да се са другимъ вѣстима, историйскимъ и у полу историйскимъ судара. Но ово све іошть ніе доста на то, да оно, што намъ она препо-вѣда, за нагу истину примимо. — Што се изванбрачногъ рођеня Сибинянинъ Янка тиче, о томе и у нар. нашимъ пѣсмама, єдно мѣсто налазимо, а то є у Пѣваніи Црногорской одъ Милутиновића, на стр. 278, гдѣ Бановићъ Страхиня Янка „Сибиньско копиле“ назива.

О *матери* Сибиняпинъ Янка ништа тако извѣстнога казати неможемо. Нѣки узимаю, да се звала *Елисавета*, и да є была Гркиня, изъ царске фамиліе *Палеолога* **). Ако овдѣ оно предпоставимо, што ћемо мало ниже основима подкрѣпити, да є сирѣчъ отацъ Сибинянинъ Янка кралѣвићь Бугарскій быо, то се ова мысао лако као истина разумѣти даe, будући да су Цариградски цареви, своє кћери и синовице и прежде, а особито у послѣднѣ врѣме кралѣвине бугарске, за кралѣвиће исте кралѣвине давали.

---

*) Вук. нов. збирка II. 506. (Секулу нећака) стр. 509. (сестрића, Бановићь Секула) — Пѣваніи Црногорска стр. 42. „Ма Секулъ се у уяка нада.“ „Друго рече: ай уяче Янко!“ стр. 134. „Я имадемъ сестрића моєга. А сестрића Бановићь Секулу.“ Знатно є мѣсто у овой збирки на стр. 279. гди се каже, да є войвода Янко Баноевићь Страхиньи сестру за жену дао, съ коіомъ є Страхиня родіо Бан-Секула и Бан-Михаила. стр. 296. Войвода Янко шилѣ Отмановићь Цару своегъ сестрића Секула.

**) Spanyik II. 353.

Овдѣ имамо іошть кою рѣчь о дѣди Сибинянина Янка проговорити, кога у краля Жигмунда дипломи подъ именомъ *Сербе* налазимо. Ово є очевидно име придавно, а не собственно: и као што у дипломи Алберта краля (Nro 15.) стои: *сыновима Олаха*, мѣсто: сыновима *Войка* Олаха, тако овдѣ стои: *сына Серба*, мѣсто: сына (име) Серба. Да є ово име придавно, увѣрава насъ и єданъ документъ, кои се у Архиви Аншпашкой (Anspach) налази, и каже, да є отацъ Іоанна Хупядія био Войкъ изъ *фамиліе Србз* *).

Да се име народно као име придавно употребљавало, особито пакъ међу инородныма, тога имамо прилику у исторіи толико и толико пута; а да се име *Србз* као придавно употреблявало, тога башъ згодну прилику имамо у народной єдной пѣсми, (Вук. нов. збирка II. стр. 448) гдѣ се међу Власи живећій Србинъ *Србз Радосавомъ* называ. — Кодъ Хелтаия стои *Бути*, као презиме отца Хунядієвогъ. Знамо, да су Срби у она времена презимена своя одъ имена свои отцева добыяли: ако дакле на єданъ часъ предпоставимо, да є ово наша фамилія (србска или Србима сродногъ колѣна), онда се дає узети, да є име дѣда Хунядієвогъ могло быти *Будислав* или *Будимирз*, одъ кудъ Бонфинієво *Будз*, Хелтайєво *Бути*, и *Бутко* други нѣкои. И данданашныій зову Срби *Будимира:* Буда, *Любимира:* Люба и т. д. Што се пакъ на овомъ презимену отца Хунядієвогъ значайно наше *иѣ* неналази, томе су криви они, кои су га писали,

*) Skitzen von Ofen und Pesth стр. 35.

а тїи су были єданъ Мађаръ а єданъ Таліянацъ: кодъ овога є значайный овай слогъ са свимъ изостао, кодъ онога пакъ усваятелномъ мађарскомъ *у* мѣсто уступіо.

Но буди коє име было дѣду Сибинянинъ Янка собствено, ово *Сербе* очевидно є придавно; и као што є у дипломи Албертовой стало придавно име на мѣсто собственнога отчиногъ, тако є и овдѣ.

Изъ овога свега, што смо до садъ говорили, слѣдує са исторійскомъ извѣстношћу, да се *отацъ* Сибинянинъ Янка звао *Войкъ*, да є био сынъ *Н. Сербa*, и да є био іошть пре ове дипломе краля Жигмунда племићь унгарскій. У осталомъ о сродству Сибинянинъ Янка дознаємо то: да му є баба къ нѣговомъ дѣду довела два сына одъ првогъ мужа, *Магаша* и *Радула*; да му є дѣдъ имао брата, кога є сынъ *Радулъ* са отцемъ Янковымъ заєдно *Хунядъ* прибавіо; да є имао сестру *Марину*, коя се за Манзиллу одъ Арђеша у Влашку, и другу, коя се за Секула удала; да є имао судѣобну браћу *Дана*, *Войка*, *Петра* и *Іоанна*, сынове Ярослава.

2. *Држава, у коіой се Сибинянинъ Янко родіо.*

Историцы, кои се овога питаня коснуваю, неговоре сви єдно. *Халкокондилас* изричпо каже, да є „отечество Хоніята была *Ердельска єдна варошица.*“ — *Петаръ Ранцанъ*, посредствено то исто свѣдочи, говорећи краліо Матіи: „Изъ тогъ є (*острова корвина*) твой *отчинъ прадѣдъ* (proavus) отишао — —. За обытаванѣ своє изабрао є предѣлъ, кои зову *Ердельомъ*.“ И премда *Ранцанъ* ондѣ, гдѣ о *римскимъ Корвинима* снива, самъ себи цѣну побія:

овдѣ му, гдѣ просто оно казує, што се у фамиліи краля Матіє збыло, ако се къ томе іошть и са другима слаже, вѣровати можемо.

Други пакъ кажу, да се Сибинянинъ Янко изванъ унгарске кралѣвине, и то у *предѣлу запланинскомъ* родіо. Тако *Туроціе* пише: „Овога є човека — на будућу кралѣвине обрану — — судбина съ выше избрала, и *изъ странны части* у предѣле кралѣвине унгарске довела. Еръ кажу, да є *Жигмундъ* краль славомъ добродѣтельи родителя войника овогъ плѣнѣнъ, *нѣга* изъ *запланинске* у свою власть превео, и — тврдынѣ Хунядъ притежательствомъ — обдаріо.“ — Овдѣ є мало тамно: ко се подъ онимъ *нѣга* разумѣти има: *сынъ* или *отацъ*; и у првомъ случаю онай *самъ* или *съ отцемъ*. Исто тако у слѣдству ове нејасности тамно є: *коме* є краль Хунядско притежательство даровао: *сыну* или *отцу*, и у првомъ случаю, сыну *самомъ*, или заєдно и *отцу*. — *Бонфиніе* пише: „Єрбо потврђую, да є Жигмундъ на славу отчиногъ имена (т. є. отца Іоанновогъ) *Іоанна іоштъ момка изъ запланински страна у Ердель превео* и Хунядскимъ селиштама — — *због добро вођеног дѣла* обдаріо.“ И на другомъ мѣсту: „Іоаннъ Корвинъ, Буда Влаха сынъ, у отчиномъ селу рођенъ, коє у наше време Корвиномъ (Hollos) зову. — — Племенитомъ крвлю узпалѣнъ, и *Ердељу суграничанъ*, *у провинцію* дошао є.“ *Бонфиніе* дакле изрикомъ свѣдочи, да є краль Жигмундъ башъ *Іоанна* у свою државу увео, и *нѣму због добро вођеног дѣла* Хунядъ даровао.

Диплома краля Жигмунда каже, да є отацъ Сибињанинъ Янка и пре 1409. год. племићъ унгарскій био: али одъ кадъ, то неспоминѣ. Сибињанинъ Янко *могао* се около 1390. године родити, єръ годину, коє се родіо, опредѣлити досадъ нису могли. Могао є дакле Войка и пре 1390. у Унгаріи быти, и тако се на оно, што *Халкокондилась* говори, лако пристати дає. Съ друге пакъ стране могло є и то лако быти, да є краль Жигмундъ отца Янковогъ послѣ 1390 године у Унгарію довео, и тако по себи немамо ништа ни противъ оногъ, што Туроціє и Бонфиніє говоре. Да изпитамо мало подробніє ова извѣстія историка.

Бонфиніє каже, да є краль Жигмундъ *Іоанна* изъ Запланинске иззвао, и *нѣму због доброво-ѣеног дѣла* градъ Хунядъ даровао. Ово се са дипломомъ краля Жигмунда неслаже; єръ а) тамо се недає диплома *Іоанну*, него *нѣговом отцу Войку*, а б.) тамо се недає даръ због дѣла сына Іоанна, него због дѣла *отца Войка*. Бонфинію дакле ніє познато было, да є и *отацъ* Іоанна у Унгаріи био: ніє му познато было, да є *отцу управо*, и то због *нѣговы заслуга* Хунядъ дариванъ; онъ є зло извѣшћенъ и у томъ, што каже, да є сынъ *због свои дѣла* донацію добыо, єръ да є сынъ таково коє дѣло учиніо био, то диплома краля Жигмунда заиста пропустила небы, исто напоменути, каковы примѣра толико и толико имамо. Бонфинію дакле ова стварь ніє добро позната была. Бонфиніє далѣ и тымъ показує, да му стварь добро позната ніє, што на єдномъ мѣсту каже, да є краль Жигмундъ Іоанна у Ердель превео,

и Хунядскимъ селиштама обдаріо; а на другомъ опетъ вели: да є Іоаннъ племенитомъ крвлю узпалѣнъ у Ердель дошао, и найпре се кодъ Чакія удворіо, послѣ са *умноженымъ дерзновенѣмъ* у Хунгарію ушао, кодъ Франца Чанадскогъ и Димитрія Загребачкогъ Епископа служіо, пакъ онда за Жигмундомъ у Италію отишао. Свакій види, да се овдѣ на другомъ мѣсту обара оно, што се на првомъ утврђує. Єръ кадъ є Жигмундъ Іоанна у Ердель увео: шта се имао *плашити* у Унгарію ступити, и у исту равно *красти се?* И кадъ є краль пѣга *на славу отчиногъ имена* у свою власть позвао; шта се имао онъ пре одъ Чакія до Чападія, па онда до Димитрія владике загребачкогъ потуцати, докъ до Жигмунда у Италіи дошао ніе? — Ово є све истина, али при свемъ овомъ може Бонфиніе и опетъ право имати, кадъ каже, да є Янко у Запланинской рођенъ овамо одъ Жигмунда доведенъ. Нека є са сыномъ и отацъ заєдно прешао; нека є управо отацъ и то због свои заслуга донацію добыо; нека є ньи Жигмундъ позвао: па опетъ по край свега тога, могао се Янко у Запланинской родити.

Туроціе истина тамношњу свога слога може ове незгоде избѣгнути, коима є Бонфиніе изложенъ, будући да се кодъ нѣга узети може, да є Жигмундъ и *отца и сына* иззвао, и обоицы Хунядско притежателство даровао; али се оно и пакъ са дипломомъ краля Жигмунда неслаже. Єръ Туроціе каже, да є краль Жигмундъ отца и сына иззвао *и обытателыма свога кралѣвства учиніо*, и Хунядско притежательство даровао: а диплома краля Жигмунда изрично каже,

да є отацъ, и пре те донаціе *кралѣвскогъ двора Войникъ* т. є. унгарскій племићъ био! Но и опетъ може Туроціе право имати, кадъ каже, да є Янко (са отцемъ) изъ Запланинске подъ унгарску круну дошао, єръ овдѣ Туроціе неговори изрикомъ о донаціи 1809. године, него о првой донаціи, коіомъ су Янко и отацъ му племићима унгарскимъ постали, та є пакъ пре год. 1409. а послѣ 1390 ма кадъ быти могла.

Да смо сигурни о донаціи краля Лудвика одъ 1378 год. онда бы, знаюћи, да му є отацъ пре нѣговогъ рођеня у Унгарской био, сигурно заключити могли, да се овдѣ родіо: али то нисмо, премда С. Б. Налацы свѣдочи, да є такова єдна диплома у ватри пропала. Да є био *Войкъ* пре дипломе краля Жигмунда одъ год. 1409. племићъ унгарскій, то є истина: али заръ є на то безусловно нуждна донація Лудвика одъ 1378? Ніе ли то могло быти и по предидућой донаціи самога краля Жигмунда? Како да се диплома ова краля Жигмунда непозове на „предшественика," кадъ є овай прву донацію дариваo? како да говори само о „вѣрности и вѣрнымъ у слугама и преславнымъ заслугама" „величеству нашемъ" учинѣныма, о намѣри „да окуси сласть кралѣвске награде, и да послѣ топліе за одправлянѣ наше службе одушевлѣнъ буде."? Што пакъ краль у дипломи о „титули новогъ нашегъ дариваня" говори, то се може двояко узети: прво, и свойствено, будући да се о предидућемъ притежаваню ништа неспоминѣ за прву донацію, кою су у оно време nova donatio называли, друго за другу, и онда се може

на предидућу самога краля Жигмунда донацію тако исто односити, као ма на кога другогъ, и іоштъ пре на нѣгову, него другогъ кога, будући да бы иначе осимъ горе реченога и о дародавцу што спомену-то было. Іоштъ већма несигурне о донаціи Лудовика чини насъ диплома Ладислава краля, гдѣ овай краль за живогъ Јанка, съ коимъ є сигурно о той ствари говоріо, каже, да є истый одъ краля Жигмунда *првымъ наслѣдствомъ* у кралѣвини унгарской обдаренъ быо, а то поредъ дипломе краля Жигмунда свимъ стои. Съ ове дакле стране помоћь изгледати немамо.

Што дакле да се ради. Ранцанъ каже да му се пра-прадѣдъ у Ердель преселіо: слѣдователно онъ се у Ерделю родіо; Халкокондиласъ вели изрикомъ, да се у Ерделю родіо; Туроціє и Бонфиніє наводе, што се у ньино време говорило, да се у Запланинской родіо, и у Ердель прешао.

Мы овако у овой ствари мыслимо. Да є прапрадѣдъ Сибињанинъ Јанка у Ердель дошао, и ту се станіо: то у време краля Матіє, послѣ 100 година вальда, нѣговогъ праунука и пра-праунука нико већъ као пришелце сматрао небы: нити бы се дакле такавъ гласъ о ньима разносіо, нити бы намъ тай Туроціє и Бонфиніє предао. А да є такавъ гласъ међу людма быо, то намъ ова два списателя, са ньовымъ *кажу* и *потврђую* ясно свѣдоче, а ньова свѣдочба у томе пуно важи, будући да су прави домашњи списатељи. И овымъ се принуђеныма налазимо, Ранцана оставити.

Исто тако, да є Янко у Ерделю одъ племиња унгарскогъ рођенъ, то небы о мѣсту, гдѣ се родіо, подъ нѣговымъ већъ сыномъ ни какове сумнѣ могло быти. Како се Янко већъ подъ Жигмундомъ и Албертомъ прогласіо, како ли се подъ Владиславомъ, особито пакъ као Губернаторъ прославіо быо: ніє могућно помыслити, да бы мѣсто рођеня нѣговогъ, ма найманѣ сеоце было, неразглашенымъ остати могло, да є у држави было, и да ніє съ намѣромъ у тами оставляно. Да є пакъ то мѣсто у држави было, онда небы узрока помыслити могли, кои бы Янка наводили, да то прекрива: што є незнатно, и што є у Ерделю, то заиста не, єръ се Янко ни незнатногъ рода стидіо ніє, а камо ли незнатногъ мѣста рођеня, а Ердельскій войвода ніє зацѣло могао желити, да се незна, да є и онъ родомъ Ерделяцъ. Но и да є башъ хтѣо, то учинити у овомъ случаю могао небы, єръ то ніє само нѣму познато было, него и Ердельцыма: па ако є у нѣговомъ интерессу лежало одъ ньи се оддваяти, то є у ньіовомъ было, нѣга присваяти. Напротивъ, ако се Янко у запланинской држави родіо, то намъ є лако разумѣти, и да є башъ съ намѣромъ мѣсто рођеня прикривао, и да се то сакрити дало. Ово є лако могло быти, єръ нико управо знао ніє, гдѣ се онъ родіо, а онъ ніє хтѣо ни да каже; да є пакъ могао имати намѣру мѣсто рођеня прекрити, то се разумѣти дає лако, будући да є то у *странной* држави лежало, и тако га *странцемъ* чинило, шта є пакъ у интерессу Янка већма лежало, да га за сына *странне* државе или за сына *Унгаріє*

држе, и да га за *сына*, или за *посинка* Унгаріе сматраю: то ће свакій лако разумѣти. Ово се іошть лакше разумѣти дає, кадъ се узме, да се онъ, као у Запланинской, међу христіяни источне цркве рођенъ, по свой прилицы и у истой цркви крстіо, па послѣ међу католике прешао. И ово насъ побуђуе одъ Халкокондила одступити. У осталомъ Халкокондилъ є лако могао узети, да є Янко у Ерделю рођенъ, зашто кадъ узмемо, да му є отацъ пре 1409. год. већъ племићъ унгарскій био, а да се онъ по свой прилицы око 1390 године родіо, то є могао текъ 4—5. година имати, кадъ му се отацъ у Ердель преселіо, а то є врло лако учинити могло, да су држали, да се ондѣ родіо, куда є као мало дѣте дошао.

Те тако и опетъ на Туроція и Бонфинія спадамо. Бонфиніе истина да ніе о околностима точно извѣшћенъ био, али се у puncto quaestionis са Туроціємъ слаже: обоица сирѣчь кажу, како люди говоре, да є *Янко изъ Запланинске у Унгарску дошао.* Све ово, што смо кодъ Ранцана и Халкокондила досадъ говорили, служи свѣдочби Туроція и Бонфинія као одрицателна подпора: као положителну подпору нѣну налазимо а., то, што се у ньой, гласъ народа, мысао обшта садржи; б., што се она кодъ два и то домашня историка налази.

Рађа се питанѣ: коимъ є поводомъ *Янко* у унгарску областъ дошао? На ово одговарамо: Туроціе и Бонфиніе свѣдоче єдногласно, да є краль Жигмундъ на славу отчиногъ имена ову фамилію къ себи изъ Запланинске позвао, и Хуниядскимъ притежательствомъ

обдаріо. Краль Жигмундъ имао є, као што є познато, год. 1394. у Влашкой са Турцыма посла, коє Мирчу угнѣтаваюће срећно преко Дунава претера и Никополь освои. Год. пакъ 1396. кодъ Никополя краль Жигмундъ страдао є тако, да є єдва живъ избѣгао. Лако є дакле могуће, да є у тимъ приликама отацъ Янковъ кралю користне услуге учиніо, а овай га зато къ себи позвао, и притежательство му даровао.

3. *Когъ є народа био Сибинянинъ Янко?*

Исто тако сасвимъ ясно ніє, изъ кога є народа овай юнакъ произышао.

Турціе каже, да є онъ рођенъ изъ *крыла народа запланинскогъ*; *Еней Силвій* вели, да є *родомъ био Дакъ*, коє садь *Власима* называю; *Бонфиніе* пише, да є *рођенъ одъ отца Влаха и матере Гркиње*; *Ранцанъ* говори: да *предцы, одъ кои є* краль Матія *рођенъ, одъ стары Римляна подрекло безъ свake сумнѣ имаю*; *Туберо* пише, да є краль Матія *по отчиномъ роду Гета*, кои народъ Далматинцы *Морлаіцыма* називаю. По Хелтаию є имао быти *Нѣмацъ*, а по србской гатки *Србинъ*. У дипломи Жигмунда краля налазимо опредѣлююће име *Србъ*, а у єдномъ писмену Жигмунда (Nro 14.), и у писменнима Алберта краля указує се опредѣляваюће *Олахъ*. У дипломи самогъ Іоанна Губернатора (Nro 21.) и Матіє краля (Nro 23.) указує се онъ као сродникъ по крви фамиліє Марнавића; у дипломи Силађія (Nro 22.) долази као сродникъ по женитби са истомъ фамиліомъ; а по дипломи Матіє краля (Nro 23.) видимо га изрично

признатогъ за потомка бугарски кралѣва. Г. Др. Венцелъ наводи у наведеной Части Бечки *Лѣтописа* єдно писменно одъ 1447, у комъ стои: Magnificus de Zekel de Hunyad, Gub. R. Hungariae; и надписъ, кои се налази на леђи єдне контрафе, Елисавете Силађіѣ, супруге Сибинянина Янка, кои є Проф. Ф. Силађій у Ердељскомъ листу Hon és Külföld, 1841. Jun. 14. обявіо, и кои овако гласи:

AD
SIMILITU
DINEM N: AC
G. T: ELIS: ZILAA
GHI DE HOROG
ZEGH CON: SUMI
WIRI VAI: JOH:
ZEECHEL D: HUN
JAD F: O: WE
NETUS OP:
M A N

и доводи коѣ изъ овога (и то понайвише) коѣ іоштъ изъ другога коѣчега, да є Сибинянинъ Янко родомъ *Сикулъ* быо. По коима га основима за Поляка узимаю, ніѣ намъ познато: у овымъ одъ насъ изложенымъ документима о томъ ни спомена нема. Шта є дакле: Нѣмацъ? Влахъ? Римлянинъ? Сикулъ? Србинъ? Бугаринъ?

Неможемо непризнати, да по изложенымъ овдѣ документима найпре и найпре рећи морамо, да є *Бугаринъ*. Еръ Краль Матія, каже изрикомъ „a regibus vero Bulgariae, Atavis nostris.“ Ову є ди-

плому Керчелићъ у оригиналу видіо, и изъ оригинала преписао. Да ніе краль Матія знао, и увѣренъ быо, да онъ заиста одъ стары бугарски кралѣва лозу вуче, шта бы нѣга приволѣло да каже, да су бугарски кралѣви нѣгови прадѣдови? Интересъ државный или приватный? То се неможе рећи, єръ право на бугарску кралѣвину пропадало є нѣму као кралю Унгаріє, а права, коя се у томъ документу садрже, онъ дає, а недобыя; суєта, и желя роду свѣтлость прибавити? И то се не може рећи: єръ да є онъ то съ тымъ постићи хтѣо, то бы се и у другимъ приликама тымъ именомъ служіо, а не само у овой; а друго видимо, да є онъ суєти дугъ нѣнъ оддаваюћи чененку Корвина за калпакъ задѣо. А друго, може ли се и помыслити, да ће краль Матія у дипломи бугарске єдне велике фамиліе, коя є по свой прилицы и сама одъ те кралѣвске крви была, себе праунукомъ бугарски кралѣва нарећи, кадъ то нѣму добро познато небы было? Може се овдѣ запитати: краль Матія, ако не пре, али одъ год. 1459. кадъ є у рѣчи стоећу диплому издао, знао є, да одъ кралѣвске крви долази: зашто є дакле, желећи роду сяйность прибавити, къ имену и слави римски Корвина прибѣгао, а ніе свой постанакъ одъ бугарски кралѣва на гласъ дао? На ово се неда одговорити управо историйски, єръ тога узрокъ нигди намъ оставлѣнъ ніе; али се мыслити дає, да є краль Матія, *католички* одранѣнъ, краль Угаріе *апостолскій*, самимъ *католицыма* а особито *Таліянцыма* (Римлянима) обколѣнъ, и са св. отцемъ *Папомъ* у добромъ пріятельству стоећій, — радіе по-

станакъ одъ *схизматика* и *варвара*, ма и *краљева* прећутіо, и мѣсто тога *Римлянином* быти хотѣо. (Е-во намъ дакле продуженя оногъ претаиваня, коѥ смо у разговору о мѣсту рођеня отца краля Матіѥ примѣтили). — Силу рѣчій Матіѥ краля умножаваю ове околности: прво, што нѣговъ отацъ пре 11. година извѣстно *бугарску* фамилію Марнавића себи *сукрвном* называ; друго што краль сродство то између себе и ѥдне извѣстно бугарске фамиліѥ онымъ истымъ израженіемъ означава, коимъ сродство између потомака одъ два брата означава; а треће што се изъ рѣчій краля Матіѥ: a regibus Bulgariae, Atavis nostris, врло лако узети даѥ, да се овдѣ подъ мѣстоименіемъ nostris и *краль Матія*, и *принципъ Ђорђе* и *кнезъ Томко* разумѣти имаю, а то бы толико значило, да краль Матія *извѣстно бугарску* фамилію Марнавића за *суплеменну* припознаѥ. Да се ово nostris за обште узети даѥ, показуѥ се изъ онога, што смо предъ тымъ рекли, што сирѣчъ краль сродство између *себе* и *Марнавића* (принц. Ђорђа и кн. Томка) онымъ истымъ израженіемъ означава, коимъ *сродство између потомака одъ два брата* изражава: а то се за ништа незначеће узети несмѣ. Изъ ове три околности приступа рѣчима краля Матіѥ ова сила: да ѥ то сродство *и изъ далѣ познато и признато* было, и да ѥ краль Матія, папире фамиліѥ Марнавићъ претресаюћи, и послѣ тога *сродство између себе и Марнавића као оном, коѥ се између сами тій Марнавића налази*, равно опредѣлююћи, сродство своѥ са истомъ фамиліомъ у истомъ одношеню засвѣдочено наћи морао,

пакъ онда, да є изъ папира суплеменне єдне лозе и о *самой своіой лози* много, што му пре познато было ніє, дознати могао. И тако наравнымъ путемъ слѣдує одгопетка: зашто се *овдѣ*, и *зашто* се овдѣ, краль Матія у *своє родословлѣ* упуштао, у оно родословлѣ, у коє се изванъ тога упуштати за добро нашао ніє? зато, єръ є овдѣ то прилика сама собомъ донела, єръ су га овдѣ документи сами собомъ на то принудили, и єръ є ту разговоръ између њега и чланова исте са њговомъ породице!

Што се тиче рѣчи Силађія, коіомъ онъ сродство између Губернатора Іоанна и Томка Марнавића, као *пашанство* (affinitatem) означує, рѣчь ова управо никаквога смисла нема, ако то неозначує, да су Марнавићи, као *сукрвни* Хунядію, тымъ истымъ крозъ истога *пріятельи* Силађію. Безъ тога, као што рекосмо, рѣчъ affines смисла правогъ нема. Єръ да узмемо, да є Марнавићъ имао сестру Јанкову: како може њга Силађіє affinis-омъ звати? Та ово се сродство само између мужа и жениногъ рода, и између жене и мужевлѣвогъ рода налази. Но ово ніє ни было, єръ бы иначе сигурно Јанко свога шура *шуромъ* назвао, а то нечини. А ако узмемо, да є Марнавићь држао сестру Силађійну, или обратно, онда се онъ може у нѣкомъ смислу и Хунядію affinis назвати, али га онда небы Іоаннъ Хуняди, а іоштъ манѣ овога сынъ Матія Хуняди, *сукрвнымъ* называо. Или, ако бы consanguineus ово сродство означавало: како бы Матія краль могао истимъ изражаємъ сродство између себе и *братучеда* овдѣ у рѣчи стоећегъ Марнавића,

пакъ іоштъ и принципа *Ивановића* означити? Да ове рѣчи правога смысла немаю, види се и изъ тога, што се не само на *Георгія Марнавића*, кога є Янко пре 10 година сродникомъ нареко, односе, него и на сыновца му *Томка Марнавића*, и овога *отца Іоанна*, и *дѣду Гойка*, и *прадѣду Гойка*, и све ове *шуровима* Михаила Силађія и Іована Хунядія праве: а то свакій зна, да ако ми є сынъ шогоръ, ніє ми шогоръ *отацъ*, а ако ми є *отацъ* шогоръ, ніє *сынъ*: а камо ли іоштъ шогора сыновацъ, и дѣда, и прадѣда. Ако є пакъ Силађій Марнавиће као сукрвне и суплеменне своме шуру Хунядію своимъ affines-има назвао, онда ову рѣчь употреблява несвойствено, у смыслу наше рѣчи *пріятельи*, и онда наравно, све тога сроднике своимъ affines-има назвати може. А друго: противъ ове рѣчи Силађієве стои ясно израженіє Іоанна Хунядіе, и кадъ є Іоаннъ Хуняди Марнавића своимъ *сукрвнымъ* сродникомъ, consanguineus, назвао, то є сигурно, да му ніє было affinis, єръ да му є было affinis, а онъ бы га назвао affinisомъ; као што ій Силађій, кои ій за affiniss-е држи, affinis-има нариче. Овдѣ є очевидно, да є предъ рѣчима: Joannis Gubernatoris, cognati nostri, изостала рѣчъ consanguineorum, кою, кадъ уметнемо, добыямо слогъ: affinium nostrorum et consanguineorum Joannis Vayvodae, cognati nostri, чимъ се све незгоде на єданъ ма удалюю. Овако, како стои рѣчь ова Силађієва, у опредѣльиваню сродства између Хунядієвы и Марнавића у сматранѣ узети се и неможе.

И тако по овоме признати морамо, да є Іованъ Хунядіи био народомъ *Бугаринъ*, и то потомакъ *бугарски краљева*. Кадъ є Бугарска подъ иго азійски варвара пала, морао се Іовановъ дѣдъ са своима у Запланинску уклонити, одкуда се по свой прилицы на позиванѣ краля Жигмунда у Ердель преселіо, и ту Хунядско селиште прибавіо. У Ерделю лако да є добыо придатакъ *Србъ*, єръ ердельскимъ Власима морао є Бугаринъ источне цркве то исто быти, што Србинъ *). Нѣгови пакъ унуцы два *Іована*, добыли

*) И не само Власима ердельскимъ него и Србима было є Сибињанинъ Янко Србинъ. Тога су пуне наше народне пѣсме. Тако у нов. збирки Вуковой на стр. 471.

„Веће зови Србе у сватове:
Кума куми Дебелићъ Новака,
Старогъ свата Сибињанинъ Янка.“

У збирки пакъ Милутиновића стои на стр. 123. како є краль одъ Леђана изпросіо дѣвойку у Ђурђіи,

„На садъ Србљѣ зове у сватове (Мусића, Косанчића, два сына Якшина, Топлицу, два Войновића, Вука одъ Срѣма),

„Одъ Сибиня Янка и Секула.“ На стр. 264.

„Пію вино три србске Войводе“ а тіи су: Краљевићу Марко, Воєвода Янко и одъ Авале Радо.

У єдной пѣсми одлази Секулъ у Цариградъ, ту се састане са побратимомъ свога уяка, Краљевићемъ Маркомъ, кои му добаръ совѣтъ дає,

„По словички, како Царъ незнаде.“ На стр. 320. Црногорскій Владика Петаръ бодри своє на бой говорећи имъ:

„Спомените се, ко ве є родіо,
Кога ли сте рода и колѣна

су одъ Унгара придатакъ *Олахъ* (Влахъ). И то є са свимъ наравнымъ путемъ ишло, єръ Унгарима био є Ерделяцъ источне цркве *Олахъ*, тымъ више, што є влашки говоріо.

За бугарско поколѣнѣ Хунядія воюю и друге іоштъ ситніе ствари; у коима, башъ због тога, што су ситне, и у домашньій кругъ спадаю, у толико више важности лежи, у колико су манѣ опасности изложене, због политички обзыра преиначеныма быти. Тако а., име *Будъ* (Будимиръ или Будиславъ), очевидно печатъ славенскій на себи носи; тако сва скоро имена у фамиліи србско-бугарска єсу. Отацъ Хунядіе звао се *Войко-Воиславъ*, *Воинъ*, (Ср. Гоиславъ-*Гойко*, *Браниславъ-Бранко*, Станиславъ-*Станко* Радославъ-*Райко*, и т. д.).

Стричевиѣъ овога звао се *Радулъ*, повлашено одъ срб. бугарскога Радованъ, *Раде* *).

Сынъ Хунядіе старіи звао се *Ладиславъ*.

Словинскога одисконъ имена,
Сви будите срца Кральиѣъ Марка,
И деснице бан-войводе Янка."

Само на єдномъ мѣсту называ га пѣвацъ Мађаромъ (Вук. Зб. стр. 485.)

„Мађар-Янка одъ Ердель-Крайне" Но и овдѣ є више по имену државе.

*) У нар. пѣсмама, а именно у Милут. Збирки на стр. 61. стои изрикомъ Радул-бегъ на єдномъ, а Радованъ на другомъ мѣсту. Прилике ради навешѣемо овдѣ, да иста нар. пѣсма, на єдномъ мѣсту пѣва Мирче а на другомъ Мирко.

Браћа судѣобна Хунадіє звала су се *Данъ* можда *Богданъ*, и *Войко*, а

Отацъ овы *Ярославъ*.

Судѣобный Хунядієвъ братъ *Войко* имао є синове *Ладислава* и *Александра*.

Ово ніє случай. Фамилія ова живила є у Ердељу међу Власима, па да є одъ влашкогъ поколѣня была, є ли могуће, да бы іой скоро сви чланови, кои се нису *Іоанъ* и *Петаръ* звали, чиста славенска имена имали? Г. Феєръ на видъ само єдногъ другогъ ли имена (Радулъ, Жорбе) толико дає, да одъ туда аргументъ за влашко подрекло узима; Г. Венцелъ исто тако по именама *Войкъ* (опом. на име Св. Стефана пре крштеня) и *Магашъ* узима да є фамилія поколѣня мађарско-сикулскогъ: а мы нећемо по свима скоро ништа за славенско поколѣнѣ извести моћи? Мы, кои іоштъ и то за насъ имамо!, што су прво: люди међу Власима и Мађарима живећи наша имена узимали, а друго: што и у овымъ подъ влашка и мађарска узетымъ именама, наша права имамо. О *Радулу* говорили смо већъ, у *Магашу* пакъ може пре наше собствено *Велько* сакривено быти, него прилагателно Г. Венцла: а *Войкъ-Стефанъ*: вити – *σεφανεῖν* и было є и быти ће наше.

б., Хунядій назива *Дана* сына Ярославлѣвогъ своимъ *братомъ судѣобнымъ*, а то ће рећи, признае га за єдну са собомъ породицу, и каже, да є тай *Данъ* у господарству Чонокоша по начину *Княжства* (more keneziatus) стояо. Нестои ли ова *княжевина* добра зато, да є ова фамилія србска (бугарска) бы-

ла? *Кнежевине* имали су само Срби (Бугари): а Власи, ако су какво притежательство држали, то су у нѣму ма по каквомъ *унгарскогъ* права *начину* стоялн, али не по начину „Keneziatus!“

в., Марціе Галеоти, кои є описао черте изъ живота Матіе краля, каже у гл. IV., да се са польскимъ посланицыма само краль Матія разговарати могао, будући, да є *склавинскій єзыкъ* *) знао. Краль Матія знао є *влашки*, али є рођенъ и дѣтиньство провео є у Ерделю у Колошвару. Знао є *мађарски*, али є одранѣнъ међъ Мађари; знао є нѣмачки, али є научіо у затвору нѣмачкомъ; Знао є *латински* и *таліянски*, али є те єзыке одъ учителя научіо: а гди є научіо *склавински?* То намъ Галеоти некаже; а и нетреба да намъ каже, кадъ се то само по себи разумѣ, и кадъ Галеоти башъ због тога то и неизяшня-

---

*) Вредно є овдѣ навести рѣчи истога списателя. У гл. IV. говори онъ: Solus enim rex Matthias, in tanto hominum coetu linguam tenebat Sclavinam. Sclavina autem et polonica lingua parum reipsa; sedmultum pronuntiatione differunt. У гл. пакъ XXVIII. intelligit latine — optime scit Bulgaricam linguam, in qua Turci sua scribunt diplomata et bene tenet, parum namque a Sclavina diftat; quae cum latissime patet, maximam habet varietatem. Cujus rex Matthias non est ignarus; unde factum est ut cum Bohemis, Polonis, Ruthenis, Dalmatis, Bulgaris, Curetibus, Servianis, Brencis Roxolanis, aliisque permultis populis sine interprete loquatur. Sclavina enim lingua omnium harum mater esse cognoscitur. Germanorum autem sermonem, puer adhuc et in carceribus didicit. У истой глави вели: Totország quod Sclavinorum regnum.

ва, што се само по себи разумѣ, (єръ ко ће казати за дѣте мађарске фамиліе, коя у кући мађарски говори, да є, и гди є научило мађарски?): а то є у *родительскомъ дому*.

г., Галеоти у гл. XVII. преповѣда, како су при трпези краля Матіе свагда или разговори вођени, или пѣсме пѣване. „Има тамо, говори онъ свирача, и узъ китару пѣвача, кои юначка дѣла (fortium gesta) на єзыку отечественомъ, узъ лvру пѣваю. Ово є био обичай Римљана, и одъ насъ (т. є. Таліянаца) є прешао къ Хунгарима. Пѣва се пакъ свагда какво изредно дѣло. Любовне пакъ пѣсме тамо се врло рѣдко пѣваю, и понайвише дѣла противъ Турака у пѣсмама долазе.“ Ко невиди овдѣ у домаћину Славянина? Честь и поштенѣ Римлянима и Таліянцыма, али Матія краль ніе тай обичай одъ ньи приміо, него га є у дому отчиномъ нашао, и у дѣтиньству іошть, кадъ за Галеотіа и друге Таліянце и ніе знао, усисао га. Колико ли є пути морао онъ, кои є србски знао, чути пѣсме о Кралѣвићу Марку, своmъ сроднику, одъ србски войника! Колико ли пута пѣсме о Сибинянинъ Янку! Па да є тай обичай текъ послѣ одъ удворица Таліянски приміо? Мађари посеби нису пѣсмолюбиви; а епосске поезіе скоро и немаю: ово дакле пѣванѣ и ове пѣсме постале су по духу домаћина краля, а послѣ нѣга су се изгубиле, те имъ сада кодъ Мађара ни трага ни гласа нема; – али су у србскомъ пѣсмотворству и данасъ живе. Скоро бы могао човѣкъ рећи, да є краль Матія оно, што су

српски пѣсмотворцы спѣвали, на мађарски превести, и мађарски пѣвати дао.

д., Халкокондиласъ вели, да є Хунядій отишао изъ Ерделя *кнезу Трибалла*, и подъ ньимъ служіо. Кнезъ Трибалла быо є у време младости Хунядіеве *Стефанъ Высокій*, сынъ српскогъ *Цара Лазара*, саюзника бугарски кралѣва у послѣднѣмъ великомъ турскомъ рату, кадъ є Бугарска пропала и Србія на Косову пала. Нѣгове рѣчи потврђує она вештина, съ коіомъ се Хунядіе послѣ са Турцыма боріо, коя се найлакше и найнаравніе изяснити дає, кадъ се узме, да є онъ изъ младости са Турцыма (противъ ньи а можда и съ ньима за ньи) боєве водіо. Ако є пакъ ово истина, онда тако исто, како што є наравно, да потомакъ бугарски кралѣва подъ баряке српскогъ кралѣвића стане, тако є исто лако изъ тога, што пребѣгъ Ердельскій подъ барякъ српскогъ кралѣвића стає, заключити, да онъ нѣму сродне крви и єзыка быти има.

е., Іоштъ ћемо єданпутъ у дѣло Галеотия погледати. Онъ у гл. XXIII. каже, да є краль Матія црвенкасту кудрасту косу имао capillo non pleno ratilo subcrispo (тако). Премда се у свакомъ народу свакояке масти людій налази, али се-а вальда краль Матія ніє *морао* што но веле aus der Art schlagen — *зато и опетъ* доста пути по масти легло опредѣлити дає. И зато, поредъ другогъ и ово краля Матію изъ црнокосы Влаха узима и смеђимъ Славенима, а нарочито кушлявимъ Бугарима дає. — У глави XIII. преповѣда Галеотіи, како є краль Матія у детиньству

іошть лукавъ — versutus — быо: а versutia є у бугарскоме характеру одъ искони крупна черта. И сама она благообразность, съ коіомъ є Янко Ченадскогъ предусретао, указуе се ясно као славенскій обичай.

Сви ови основи, коє смо за бугарско поколѣнѣ Хунядіє навели, противе се поколѣню нѣговомъ одъ другога кога народа. Но да видимо, какве основе имаю они, кои га одъ другогъ каковогъ народа доводе.

Они, кои потврђую, да є Хунядіє народомъ *Влахъ* кажу:

а., Родіо се у Запланинской, или Ерделю, а то су влашке землѣ: дакле є *Влахъ*. Овай основъ самъ собомъ ништа невреди, єръ може се и *Влахъ* у другогъ народа држави, и *невлахъ* у средини влашке државе родити, па зато и опетъ нити онай мора быти друго што, него влахъ, нити овай мора быти влахъ. Но поредъ други може што годъ вредити; да видимо дакле ове друге.

б., У дипломама краля Жигмунда и Алберта стои име *Олахъ*: дакле є *Влахъ*. Овай основъ изъ два узрока невреди ништа; прво: што пре нѣга долази *Србъ*, ако дакле по овоме мора овомъ или ономъ народу припадати, онда се мора *Србскомъ* прирачунити; друго пакъ што є и славенска у Ерделю живећа фамилія тай истый придатакъ *Олахъ* добыти могла.

в., Многи историцы изрикомъ свѣдоче да є *Влахъ*. Айде да промотримо ове историке.

Туроціе вели, да є *изъ крыла запланинскогъ народа рођенъ*. Ово може быти цѣла истина, па зато

опетъ да небуде *Влахъ*. Ако є Хунядіевъ дѣдъ изъ Бугарске у Влашку прешао, те чланомъ постао, и ту му се унукъ родіо, то сс за овога и неможе другіе реѣи, него, да се изъ крыла запланинскогъ народа родіо: али зато онъ остає онай, кои му є и дѣдъ быо, т. є. Бугаринъ. Ове дакле Туроція рѣчи само поредъ други ячи основа нѣшто потврѣивати могу.

Еней Силвіе вели, да є Хунядіе быо *Дакъ*, кои народъ садъ *Власима* называю. У недостатку други основа, ни овай много невреди: єръ знамо темель, на комъ се оснива. Іоаннъ є родомъ Ерделяцъ быо, по свой прилицы у почетку источной цркви принадлежао, и влашки говоріо: то є доста Силвію было, да га за *Дака* или *Влаха* узме. Ево како и Галеоти о томъ говори: Ejus (краля Матіе) genitor Joannes, quem Italli Blachum nuncupant. Дакле они га *зову*, а не да онъ *есть*. Колико є и колико Србаля, изъ подобны узрока подъ *Влахе* узето! Често є само єданъ законъ чиніо, да су Србльи *Власима* или *Грцыма* названи. У овимъ околинама врло пазльиво поступати треба при свѣдочби каквогъ странногъ историка, кадъ по имену народа, коє се кодъ нѣга находи, *поколѣнѣ* опредѣлити мислимо.

Бонфиніе пише, да є Хунядіе одъ отца *Влаха*, а матере *Гркинѣ* роѣенъ. Бонфинієва свѣдочба толико вреди, колико и Туроціева, єръ и кодъ нѣга очевидно предѣлъ, у комъ се Хунядіе родіо, Запланинска, народъ, одъ когъ произилази, опредѣлява.

Туберо говори, да є родомъ *Гета*, кои народъ Далматинцы *Морлацыми* называю. Нѣки у овомъ на-

лазе свѣдочбу, да є Хунядіє Влахъ; али треба најпре знати, кои народъ называю Далматинцы Морлацыма. Ови Морлацы нису никои другій народъ, него *Србльи православне цркве:* ове дакле Туберове рѣчи више помажу славенскомъ Хунядія подреклу, него влашкомъ.

И ово є, што историцы о томъ говоре. — У свима овимъ за влашко поколѣнѣ наведенымъ основима нема ни єдногъ за себе сталногъ, на кои се други наслонити могу; нити и кои што позитивно дає.

Іоштъ су слабіи они, кои потврђую, да є Хунядіє подрекла *Сикулскогъ.* Ова мысао управо се само на томе оснива, што се Хунядіє и нѣгови кадкадъ придаткомъ „de Zekel“ послужіо, єръ што се о предѣлу, у комъ се родіо, о именама у фамиліи сикулскимъ, и характеру говори, у томъ свему и сви остали єднако или и болѣ стоє. Што се пакъ овога придатка тиче, на нѣму на свѣту ништа основати неможемо: єръ а., пре нѣга долазе, као што смо видили, придатцы *Србъ* и *Олахъ*, а кои є было најпре *Србинъ* или *Влахъ*, тай неможе быти послѣ *Сикулъ*, макаръ да се Сикуломъ и назове. — б., Историцы єдни друге допуняваюћи свѣдоче, а дипломе потврђую, да є дѣдъ или отацъ Хунядієвъ изъ Запланинске, да изъ Бугарске изышао и у Ердель дошао: Сикула пакъ нити у Запланинской нити у Бугарской има; в., Да є Хунядіє народомъ *Сикулъ* было, то о нѣму ни сумнѣ не бы могло быти, гдѣ се родіо, нити бы га ни на кои начинъ сувременни унгарски историцы

за *Влаха* издавати могли, г., пакъ, небы ни то бы-ти могло, да то ни єданъ историкъ неназначи.

И тако мысао, да є Хунядіє славенскогъ подре-кла несамо тымъ да стои, што найвише и найболѣ основе има, него и тымъ, што противне мисли или врло слабе, или никакве основе немаю.

О подреклу одъ Римляна по фамиліи Корвина ніє вредно рѣчій трошити: на ту су мысао таки први по-томцы (подъ Лудвикомъ II.) печатъ ласкательске из-мышльотине ударили.

И тако остає намъ іоштъ да видимо, како се преданія исторіє са нашомъ мышлю подудараю.

Кадъ узмемо, да є Хунядіє потомакъ бугарски кралѣва, онда све, што су намъ историцы о нѣму предали стои, само наравно са вишше точке сматрано.

Тако намъ є исторія сачувала преданіє, да Ху-нядіє долази изъ Запланинске: и то є истина, єръ су му дѣдъ и отацъ изъ Бугарске у Запланинску пре-бѣгли, и тамо се бавили.

Исторія намъ вели (Силвіє) да є рођенъ одъ не-сяйногъ рода; и то є тако, єръ Хунядіє у Ерделю (међу Дацы или Власи) живећій, ніє было одъ сяй-ногъ рода.

Исторія намъ каже, да є подъ Владиславомъ I. станѣ Хунядієво мало и низко были: и то є сушта и-стина, єръ Хунядіє у Унгаріи ніє ништа было, него простый племићь и властелинъ Хунядскій.

Исторія намъ каже, да му є отацъ у Запланин-ской знатанъ было; то є наравно, да ће кралѣвићъ бугарскій у сусѣдной Запланинской знатанъ човекъ

моћи постати, ако є човекъ по себи, а то кажу да є био.

Исторія намъ каже, да му є мати Гркиня царске крви были; како є то наравно, кадъ знамо, да му є отацъ изъ кралѣвске бугарске крви био.

Исторія намъ каже, да є учиніо, да се дика нѣгове фамиліе одъ нѣга починѣ; и то є подпуна истина: зашто фамилія Хуняди нова є фамилія, и неће славу *Самуила* да присвая.

Овдѣ бы мѣсто было показати, како є фамилія Хунядска са кралѣвскомъ бугарскомъ фамиліомъ скопчина, али у недостатку датака ништа се извѣстнога дати неможе. Нагађати се даѥ одъ прилике овако: Александеръ, краль бугарскій, кои є послѣ Михаила, одъ Душана на Струмици погублѣнога, одъ 1330—1350. владао, имао є сыове Страшимира, и Михаила, одъ прве жене, и Шишмана, Асена и іоштъ єдногъ, комъ се име незна, одъ друге, Жидкинѣ, кою є крстити дао, и іоштъ за живота прве узео. Михаилъ є, као што Дифренъ свѣдочи, оженѣнъ био са *Маріомъ Палеологовомъ*, а оно є вальда Страшимиръ био, комъ є отацъ, кадъ се са Императоромъ Грчкимъ, послѣ несрећне за Грке битке кодъ града Русе, мирio, кћерь Кантакузена, зета Імператоровогъ обручіо, деветолѣтну невѣсту младоженьи одъ петнаєстъ година. Михаила даде маћія іоштъ за жива отца убити изъ зависти, што га є отацъ за живота крунисати дао; Шишмана Амуратъ (1374) убіє; Асенъ падне у бою противъ Страшимира; Страшимиръ буде найпре одъ Лудовика краля Унгарскогъ у робство

одведенъ послѣ пакъ одпуштенъ, онъ се послѣ са Шишманомъ за отчино кралѣвство боріо, докъ съ њимъ заєдно сили Турчина неподлегне. Кудъ се Страшимиръ послѣ 1374. год. део, то извори нашегъ Раића, изъ кога смо ове редове узели, неимаюћи врѣмена саме грчке списателѣ загледати, неказую; лако да є или одъ Михаила, или одъ самогъ Страшимира, кои су се дѣца изъ Бугарске разпрсла, Войко, или нѣговъ отацъ роѣенъ.

Да є пакъ Марнавића фамилія лозу одъ бугарске кралѣвске фамиліе вући могла, можемо мыслити изъ слѣдуюћега датка. Фамилія ова држала є Нишъ градъ и државу тога іоштъ одъ врѣмена цара Нићифора па до краля Матіе, као Архонти, Кнезови и ве-велики кнезови Нишки. Год. 1189. приликомъ, кадъ є Фридрихъ Барбаросса у Палестину ишао, и крозъ Нишъ прошао, налазимо Нишъ као резиденцію краля Асена, кои є са братомъ своимъ Петромъ, као што Раићь пише, изъ кралѣвске крви произилазіо, а по рѣчма І. Споршила Нишкій Кнезъ быо, и противъ Ісаака Ангела устао, и независнымъ се учиніо.

4. *Коє є вѣре быо Сибинянинъ Янко?*

Сибинянинъ Янко живіо є као католикъ, и то као врло ревностный католикъ, и умрео є као тай, то є извѣстно: али у коіой се вѣри онъ родіо, то се досадъ више предпоставляло, него изтраживало. Кадъ погледимо на мѣсто, гдѣ се онъ родіо, то намъ и нехотице долази мысао, да се Сибинянинъ Янко у кры-

лу источне цркве родіо. Зашто, како се онъ родіо у Запланинской, то є толико, колико сигурно, да се у вѣри народа транзалпинскогъ родіо, а то є вѣра цркве источне. Но башъ да се родіо и у Ерделю међу Власима, као єданъ одъ ньихъ, (а иначе не бы га међу Влахе броили), то є опетъ више сигурніє, да се у крилу источне цркве родіо, него не. Къ овомъ долази, што су му отацъ, было онъ Влахъ, было Бугаринъ, и мати, была она Влахиня, была Гркиня, свакояко онима народима принадлежали, кои грчку цркву исповѣдаю. Найпослѣ пакъ и то на умъ узети валя, да є Сибинянинъ Янко, по свѣдочби Халкокондила найпре и найпре у службу Србскогъ Деспота ступіо, и тога дуже време служіо. Католикъ Сибинянинъ Янко, было онъ по народу Влахъ или Бугаринъ, заиста у оно време у службу шизматика стао пре небы, него што бы, съ тымъ манѣ, што су му у кралѣвини Унгарской толики католички кнезови службу дати могли. Изъ овога свега мыслити се дає, да є Сибинянинъ Янко у дѣтиньству своимъ грчкой цркви принадлежао. — Ово є у толико вѣроватніє, што му и сестру *Марину* за влашкимъ кнезомъ, чланомъ владаюће династіє, удату видимо, коє на нѣну грчку вѣру заключити дає. Єръ, да му ніє єднака вѣра сестре са влашкимъ кнежевићемъ, овога као згодну прилику препоручивала, шта бы Хунядія побудити могло, да сестру онамо уда, одъ куда му є отацъ, сигурно не због добра, утекао, кадъ іой є кодъ толики унгарски великаша равну и болю срећу наћи могао; съ друге пакъ стране могло бы се рећи, да

є овдѣ политика учинити могла, да влашкій княжевићъ католичкиню сестру силногъ войводе узме, да тымъ себи у нѣму пріятеля стече, — но поредъ овогъ и то морамо признати, да є влашкомъ княжевићу башъ та иста политика савѣтовати морала, да римске цркве жену неузима, будући да бы иначе самъ противнику своме народъ прилюбіо. И тако чисто наравно тече, да є Марина грчке вѣре была; а кадъ є сестра те вѣре была, то є и братъ. Доцніе, или кадъ є кодъ Епископа Загребачкогъ служіо, или кадъ га є срећа и заслуга узвысила, могао є къ римской цркви прећи, у коіой є и умрео.

Др. І. Субботићъ.

II.

О ШИРЕЊУ ГЛАГОЛНЫ

КОРЕНА И ИМЕНА УМЕЋАЊЕМЪ И ПРИДАВАЊЕМЪ СУГЛАСНИКА.

(одъ П: І. Шафарика).

изъ Часописа Ч. М. 1846. V.

Другїй Чланакъ.

О ширењу придавањемъ сугласника.

Видили смо у првомъ чланку, да є кругъ етимологіе изслѣдованѣ сродства рѣчій вѣштымъ разбыранѣмъ ньіовы частица, на ту цѣль, да бы се како првый почетакъ и заметакъ, тако и прво и собствено значенѣ ньіово савршено познати могло. У прво врѣме, у самомъ почетку єзыка морао є поводъ и основъ сваке рѣчи, а тымъ заєдно и сродство нѣно са осталыма сасвимъ знатъ и ясанъ быти; али у дугомъ теченю времена почела се та прозрачность єзыка све више и више заметавати промѣнама, коима є и єзыкъ, као и свака друга стварь, подложанъ, поименце пакъ, одузиманѣмъ, придаванѣмъ, замѣньиванѣмъ и промѣ-

номъ звукова, изъ кои се као слагаюћи свои частица, рѣчи састоѥ. Тако ѥ у свакомъ ѥзыку постала множина рѣчи, кои се *живо значенѣ* т. ѥ. сродство къ другима или потега къ корену изгубило, и садъ су прилику чисто произвольно измышлѣны *мртвы знакова поймова* на себе узеле. Дужность ѥ етимологіе обнажити сакривено сродство рѣчій, обновити првобытну младость и ѥдрину ѥзыка, и тако учинити, да ѥзыкъ небуде самомъ гомиломъ мртвы знакова поймова, безъ свѣсти о првобытной органской завысности ѥдны одъ други. У ѥзыку заиста, како што ѥ већъ споменуто, првобытно свеколико стваранѣ и претваранѣ звукова, свеколика промѣна рѣчій ѥсть зависећа, споѥна и непрекинута; ѥръ ѥзыкъ ѥ дѣло духа, указатель и одтискъ свію тога изнутрашньи движенія и промѣна, огледало мыслій; и као што ѥ у духу и мисли човѣчіой све свагда споѥно и срастло, а притомъ свагда у двизаню, представлѣнѣ съ представлѣнѣмъ се стиче, мысао за мышлю се блиста, тако и у ѥзыку, томъ чувномъ мышлѣню, звукъ са звукомъ, рѣчь са рѣчю струи, нити првобытно и собствено ишта мртвогъ, осамлѣногъ, незавысећегъ быти може. Изъ тога и дужность дослѣднога словоизпитиваня, чуванѣ чистоте и изправности народнога ѥзыка ясно указуѥ. Свакій заиста ѥзыкъ тымъ више има пружности и силе, рѣчю тымъ више органскогъ живота у себи, чимъ ѥ већма изнутрашный и првобытный смысао, чимъ узаймно сродство нѣговы рѣчій већъ обычномъ чувству и прироѣеной мысли свію ньимъ говорећи приступанъ и знанъ; напротивъ пакъ тымъ више пада и

гине, чимъ се више свѣсть завысности рѣчи са рѣчю, што се постанка ньиногъ каса, у нѣму губи, и рѣчи у чисто мртве знаке поймова прелазе.

Оштроумнымъ изтраживанѣмъ найновіи словоизпитателя, а особито Нѣмаца, коима захвалити имамо, што су и нама Славенма къ дублѣму погледу у изнутрашньій чудный строй єзыка индоевропейски пространна врата отворена, изнађенъ є *двогубъ раздѣлъ или видъ коренова*, међу коима се или просто никакве, или поне никакве ясне и исте свезе зависности виђене нису, премда се тымъ можность, што више и приличность стичности и сродства єдны съ другима уцѣло іошть неизключує, т. є. *корени мѣстоименни*, н. пр. *м у ми, мы*, — *в у вы*, — *т у той, та, то*, — *н у он, она, оно*, — *с у се*, — *к у ко, кои* и т. д., изъ кои су слаганя први и собствени предлози, саюзи, и безъ погрѣшке и числа постала, и *корени глаголни*, н. пр. du-ji, le-ji, bi-ji, dá-m, ji-du и т. д. съ коима су имена како суштествителна, тако и полусуштествителна свезана. Будући да є брой корена мѣстоименны врло малый, и правлѣнѣ рѣчи одъ ньи долазећи врло єднообразно, и лако приступно, а брой корена глаголны безъ сравнѣня већій, и произвођенѣ рѣчій одъ ньи, да небы човѣкъ мыслію, велико, непребранно и непрегледно, лако є помыслити, да є найтежа и найвећа часть словоизпитиваня около изслѣдованя строя глагола и ньиногъ скопчаваня са именама како суштествителнима тако и прилагателныма. Заиста, имена ствари и ньіовы свойства, како су у свакомъ старомъ и богатомъ єзыку скоро неизбройна, тако су

заєдно по већой части, што имъ се постанка и зависности съ другима тиче, здраво тамна; тако, да ій веће число и данданасъ іошгъ само чисто мртвымъ знаковима поймова, безъ живога значеня, приличи, и текъ ће онда праву и пуну свѣтлость добыти, кадъ се сродство ньино съ глаголнимъ кореними обяви; н. пр. рѣчъ *рѣка* быће свакомъ мртвый знакъ пойма већегъ потока, докъ о завысности нѣной са слв. глаголомъ *рѣю* (течемъ) чувствомъ или мышлю нѣкаквогъ или слутеня или знаня небуде. У осталомъ ако и допустимо, што утврђивати немислимо, да су имена стварій у исто врѣме са рѣчма дѣланѣ означаваюћима или глаголима постала и постати могла, али и опетъ неможемо за истину непризнати, да є глаголъ у єзыкоизпытиваню найважнія часть слова, и да се онда на добромъ разбору тога, као на тврдомъ своме темелю, цѣла етимологійска наука поставити мора. Важность глагола у етимологійскомъ погледу осѣћали су већъ и индійски грамматицы, све рѣчи єзыка санкритскогъ само одъ глагола доводећи, и други, осимъ глаголны, корена просто, сасвимъ єдностранно, препето, и неосновно, недопуштаюћи.

У предишавшемъ чланку прегледали смо промѣне глаголны корена и имена на *умећаню сугласника* оснываюће се; у овомъ ћемо другомъ о ширеню, и правлѣню и претвараню исты корена *придаванѣмъ сугласника* говорити. Како што смо пакъ у оба предишавша списанія, т. є. *о правлѣню рѣчій удвоєнѣмъ корена* (год. 1845. св. III. стр. 355.) *и о ширеню корена умећанѣмъ сугласника* (у св. IV. стр. 409) више

на то гледали, да бы представлянѣмъ разны и ясны прилика у ограђеномъ числу примѣра путъ къ познаваню правила, по коима се у єдномъ или другомъ огледу єзыкъ управля, него да бы све подъ єдно правило падаюће примѣре подпуно изброили и у гомилу сабили, тако то исто, па іоштъ у већой мѣри, и о овомъ покушенію важи. Єръ ако и гдѣ, то се заиста овдѣ налазимо на улазку у найунутрашньу и найскривенію дѣлницу єзика, у комъ због множине и важности новы и новы предмета свакій нашъ коракъ промишлѣнъ и непрехитренъ, свако предузеће трезвено и условлѣно мора быти, ако нећемо већъ у почетку испитиваня нашегъ да заблудимо и мѣсто свѣтлости у таму паднемо.

Овдѣ іоштъ то напоменути морамо, да смо говорећи о ширеню и претвараню корена и имена засадъ само о два тога начина т. є. о ширеню *умећанѣмъ и придаванѣмъ сугласника*, споменъ учинили, о трећемъ пакъ начину, о томъ сирѣчь, кои се у *предмећаню сугласники* састои, навалице прећутили. Учинили смо пакъ то съ тога, будући да се овай начинъ, ако и єсть самъ у себи доста важанъ, ништарманѣ у садашньой нашой ствари манѣ важанъ быти види, єдно съ тога, што се ньимъ корени и имена манѣ, него осталымъ двама, помрачаваю, друго съ тога, што се у сравнѣню съ тима, много ређе указує, и найпослѣ съ тога, што є освѣтлѣнѣ тога, кадъ смо све свуда поравнали, много лакше него оны, и ако о томъ, да ли су споменути предметцы чисто звукоплодни (фонетички) или смыслоплодни (ге-

нетички т. є. остарили предлоги или друге частице), између єзыкоизпитателя и данасъ различне мысли владаю. У єзыку славенскомъ, да нѣколико примѣра наведемо, као у обште у єзыцима индоевропейскимъ, наимиліи є предметакъ, ако изузмемо само у поєдинственимъ нарѣчяма уживано *в* н. пр. хрв. *вучити* (docere) чес. простонар. *ворати* м. *орати* (агаге) и т. д. шуштеће *с* и нѣговъ сродникъ *ш*, кои, особито предъ именама, коя се са *т* починю врло радо стає н. п. *скопити* одъ *копити* (castrare), *скора* одъ *кора* (cortex), *скот* (pecus) одъ *котити* (parere), *крозѣ*, *крез скрз скрзе* (per, trans), *тркати*, *стркати*, (trudere), *крати*, *скрада* (crates), *мури*, *смури* (ater; maurus, *μαυρός*, *μαῦρος*), рус. *шчирый* пол. ščéry, слк. чес. čiry (parus), литв. *чырао*, пол. ščéšuja, слв. *чешуя* (squama); послѣ грклянско *к*, *ко*, *ка*, н. пр. чес. помѣстно komírám, одъ *мру* (morior), kormautím одъ rmautím, mautim (turbo) сч. s-ko-d-lučiti, wy-ko-d-lučiti, roz-ko-d-lučiti, ot-ko-d-lučiti, od-ko-d-lučiti, одъ slaučiti, rozlaučiti (jungere; disjungere), мрус. *кацап* одъ слк. *цап* (hircus), пол. kšyk, ksyk (sibilus) одъ чес. syčeti (sibilare), рус. *сыкать* (st! dicere, silentium imperare); *г*, *го* чес. h, ho, н. пр. пол. gmatwać одъ matwać (miscere), илл. *гронути*, *гринути*, *ринути* (ruere; defluere), рус. *гнусить* (nieselu) *гнусарь* (Niesler), чес. hrochati одъ rochati (grunnire), ho-lub. (columba, срв. pa-lumbus), *говор* (loquela, срв. рус. *вру*, *врать*); *х*, *ха*, *хо* (ch, cha, cho), н. пр. пол. cha-ch-męt, слв. *чмята* (Wirrvarr) одъ мѧтити, chmura (nubes atra) одъ *мури* (a-

ter, срв. *мра-к*, *мра-кава*, по значењу *чернава*), хрв. hman, zahman одъ чес. mane (gratis, casse, fortuito), кор. za-ho-motati se одъ чес. *замотати се* (implicari; хрв. и кор. h равно є чес. ch); ређе *p*, н. пр. rmautiti (turbare), rdausiti (suffocare), счес. rpuł мѣсто pautec (discrimen capillorum in vertice); *n*, н. пр. кор. psikati чес. syčeti (sibilare), рус. *сыкать* (silentium imperare), pšoga m. šoga одъ чес. пол. *sojka*, (corvus glandarius); *д*, н. пр. срб. *дрѣшити* одъ слв. и счес. *рѣшити* (solvere); *т*, н. пр. илл. tkovati одъ *ковати* (cudere), кор. wĕzeli (haerere, ligatum esse) и т. д. Ове и подобне предметке, као предметъ у погледу на нашу главну цѣль подчинѣне важности, овай часъ прелазећи, обратимо већъ погледъ нашъ къ ширењу корена и имена придаванѣмъ сугласника.

ПРИДАВАНѢ СУГЛАСНИКА.

1. Полугласницы *j* и *в*.

а., грклянскій полугласникъ *j*.

Овай полугласникъ, когъ є дѣятелность у єзыку славенскомъ на мѣнянѣ и претваранѣ звукова, како самогласника тако и сугласника, найвећа и найразширенія, примаюћи къ себи самогласникъ *а*, служи къ правлѣню како неопредѣлѣны и прошлы врѣмена по 5 форми, коима се дуже траяпѣ дѣланя означує (continuativa), одъ глагола 1. форме, тако и одъ учестателны глагола 5. форме (frequentativa). Примѣри првогъ реда єсу: *ба-ја-ти* (loqui), *ча-ја-ти* (sperare), *да-ја-ти* (dare), *одѣ-ја-ти* (vestire), *ха-*

ja–ти (curare), *ка–ja–ти се* (poenitere), *ма–ja–ти* (innuere, movere; debilitare, frangere), *рѣ–ja–ти* (jacere, trudere), *ша–ja–ти* (vitare), *та–ja–ти* (liquare; liquescere, solvi), рус. *заѣ–ja–ти* (excitare, ordiri, conflare ex. gr. rixam), *гра–ja–ти* (crocire) *при–ja–ти* (amare; favere), *спѣ–ja–ти* (maturare), *вла–ja–ти се* (fluctuare), *ва–ja–ти* (sculpere). и т. д. Одъ овыхъ нѣки, премда не многи, имаю и настоѣће врѣме по 5 форми, н. пр. ble–ja–ti: ble–ja–ją; si–ja–ti: si–ja–ją, wa–ja–ti: wa–ja–ją; — него већа часть по 1. форми: ba–ją, ča–ją, odè–ją и т. д. Найпротивъ тога неопредѣлѣный начинъ по 1. форми кодъ многи є рѣђій: *одѣ–ти*, *сѣ–ти*, *спѣ–ти* *ба–ти* и т. д. изузима се *да–ти*, и *ста–ти*, као одъ свію найобичніи. Глаголи одъ 1. форме произведени и у свимъ врѣменма и начинма придадакъ ја задржаваюћи єсу учестателны, н. пр. si–ja–ją, si–ja–ti (splendere), bi–ja–ją, bi–ja–ti (ferire), izẇa–ja–ją, izwa–ja–ti (sculpere; excavare), poma–ja–ją, poma–ja–ti (innuere) и т. д.

б., устанскій полугласникъ *в.*

Овай се послѣ *j*, у произвођеню продуженіи и сложеніи форми глагола одъ простіи и єдноставніи, найвише употреблява. Служи пакъ са самогласникомъ *а* и *и* къ правлѣню глагола, коима се или чешће повтораванѣ дѣланя (frequentativa), или прелазенѣ съ подмета на предметъ (transitiva) означує.

Примѣри првогъ реда глагола єсу: *бы–ва–ти* (esse), *обу–ва–ти* (induere), *поби–ва–ти* (ferire),

одѣ-ва-ти (vestire), *зѣ-ва-ти* (hiare), *крѣ-ва-ти* (fovere), *тр(а)-ва-ти*, мрус. *тры-ва-ти* (durare, срав. срб. *тра-ја-ти*), покы-ва-ти (innuere), *пове-лѣ-ва-ти* (jubere, imperare), *сконче-ва-ти* (finire), *прогоне-ва-ти* (persequi), *оплака-ва-ти* (deflere). Овай се придатакъ кадкадъ удвоява, одкудъ чесско: dawawati, bywawati и т. д., у нѣкимъ формама, као и у онымъ глаголима, кои одъ 5. форме на *-ати* долазе, Русси и Поляцы, непріятномъ гласеню два или три *а* укланяюћи се мѣсто *а* узимаю *ы*, н. пр. *давывать*, *бывывать*, *подкопывать*, *оплакивать*, и т. д. Кадъ се глаголима, кои су са придаткомъ *ја* већъ продужени, дода новъ придатакъ *ва*, онда постану сложене форме: *оча-ја-ва-ти*, *возси-ја-ва-ти* и т. д.

Другогъ начина єсу, н. пр. nyją, nyti (labescere) одъ nawiti, unawiti (fatigare), *стати* (stare) и *ставити* (sistere), *быти* (esse) и *бавити* (morari), *слути*, *слыти* (audire) и *славити* (celebrare), *плути*, *плыти* (natare) и *плавити* (facere ut natet) и т. д. Подобно и одъ прелазећи: *трути*, *трыти*, *травити* (conterere; conficere), *гнѣсти*, *гнявити* (snbigere. depsere) и т. д, Одъ овы се разликуе польско tkwię, tkwieć, чес. (изъ поль. узето) tkwim, tkwiti (haerere, infixum esse), одъ tku, tknu.

Да се глаголи са *ја* и *ва* произведени, што се значеня тиче, врло мало разликую, н. пр. *дајати* и *давати*, *одѣјати* и *одѣвати*, *стајати* и *ставати*, *крѣјати* и *крѣвати* и т. д. и да чимъ старіе споменнике єзыка предъ собомъ имамо, тымъ выше єдно у друго прелази, то є већъ познато: у осталомъ обычно сло-

воизпытательи важностъ само на самогласникъ *а* мећу, означаванѣ продужепости дѣланя изключителпо нѣму приписуюћи, полугласнике пакъ *j* и *в* за чисто звукоплодне (фонетичке) уметке и улоге узымаюћи. Мы ову мысао до будућегъ прегледа на своемъ мѣсту тако оставляюћи, да приступимо къ сматраню други, службу глаголны именны придатака изпуняваюћи сугласника, и то найпре и найпре устански.

2. Устанска *б*, *п*, *м*.

а.) Сугласникъ *б*.

Употреблява се доста често. Овамо узимамо: слв. *дерѫ*, *драти*, рус. *деру*, *драть*, срб. *дерем*, *дерати*, чес. deru, dráti, и т. д. (dirimere, scindere, rumpere): чес. drbati (radere, fricare, scabere) и drob-iti (conterere) срав. рус. *дерба* (novale, Neubruch, Neuland), *дербить* (Land, wo der Rasen weggenommen) срв. *драпати* подъ *п*. — Слв. *длато*, чес. dláto, срб. хрв. кор. *длѣто*, *длето*, пол. dłoto, рус. *долото* (scalprum, coelum, cuneus manubriatus), чес. dlubati, пол. dłubać, рус. *долбить*, кор. dolbsti, срб. *дубсти* (scalpro scindere, excavare). Срв. лат. dolare и dolabra (рус. *скобель* счес. skoblík, сад. oblík, hoblík); срав. слв. *дол* и срб. длъбок, сад. *дубок* м. *глѣбок* (profundus) — пол. gnę, giął, giąć (flectere), одкудъ gięty (flexus), giętki (flexibilis), gięcie (flexio), слв. *гнѫ*, *гнѫти* (movere), *женѫ*, *гнати*, чес. ženu, hnáti (pellere), хрв. genem, genul, genuti, кор. genem, genil, geniti (movere); слв. рус. *гыбаѭ*, *гыбати*, чес. hybati

(movere, flectere; trop. perdere, destruere). — слв. *грѣж*, *грети* (fodere), у *по-грети* (sepelire, *θάψαι*, propr. defodere) у рпп. Остромир. и Acceман., чес. hrnu, hrnauti, кор. gernem, gernjam, razgrinjam, срб. *грнем*, *грнути* (colligere, congregare), срус. *погреу* (defodio): чес. hrabati (fodere, colligere) слв. *погребати* (sepelire, *ἐνταφιάζειν*), слк. hrba (cumulus) и т. д. Срв. hrnauti подъ *н* и hrtati подъ *т*. — Чес. srbiti, strĕbati (sorbere, schlürfen): чес. srkati (idem), коѥ види подъ *к*. — слв. *зѣл*, чес. zly (malus): слв. *зѣлоба*, чес. zloba (malitia), zlobiti (irritare, bös machen). Срв. серб. *зледь* (malitia), *зледити* (nocere) подъ *д*. —

Сугласникъ *б* и у другимъ индоевропейскимъ єзыцыма, славенскомъ сроднима, къ ширеню и произвођеню глаголны имена, ако и не тако често, служи. н. пр. у *ἀμείβω* поредъ *ἀμεύω* (muto, transeo), *φέβομαι* (timeo) поредъ лат. paveo, слв. б о ѭ ж ся; у лат. debeo пор. грч. *δέω*, cubare пор. гр. *κεῖειν*, скр. sî (cadere); у нѣм. graben пор. слав. hrnauti; у литв. dirbu пор. darau (laboro), срв. грч. *δράω* и т. д. У грчкомъ, као и у санскритскомъ често стои тврда мѣсто меке: *γράφειν* (scribere) скр. labh (sumo, capio) и т. д. *)

б.) Сугласникъ *п*.

Єданъ одъ најоблюблѣнїи. Примѣри: слв. *чрѣти*, *чрѣвати*, чес. čřím, čřídi, čírati и т. д. (haurire):

*) Како овдѣ тако свуда употреблѣни санскр. глаголи, єсу одвучени корени, безъ врѣменны образователны звукова.

слв. чрьпѫ, *чрьпсти*, *чрьпати* и *чрѣпати*, хрв. črepati, слк. čerpatí (id.), слв. *чрѣп* (testa, propr. haustrum), слк. čerpák и krpka (haustrum). Срв. *κεράω*, *κεράννυμι* (miscere, temperare) и *κέραμος* Krug (urceus), изъ чега се преобширно разгранянѣ овога корена ясно види. — чес. deru, dráti (грч. *δέρειν*, dirimere): чес. drápati (scalpere, scabere, fricare), срб. *дрпати* (lacerare). Срв. *дрбати*, *дробати*, подъ *б*. — пол. chłam, chłać (lambendo bibere), одкудъ chłańsko, otchłań (abyssus): пол. chłapać, слв. *хлептати*, илл. hlepati, hlipati (id) срв. чес. chlemtati кор. šlemtati, придаткомъ *м* одъ тога истога корена *хла* изведено, пол. chłanę, chłonę и т. д. — Чес. chwěji, chwěti, chwíti (vibrare, agitare): чес. chwepliti (id.), chwěpliti se (tremere). — чес. klenu klenauti (concamerare): чес. sklep (fornix), klopiti (operire). Срв. лат. celare, clam, cella, и напротивъ *κλέπτω*, clepo, нѣм. Klappe. — чес. kř̆eji у okř̆eji, okř̆áti (refici), серб. *крѣвати* (fovere): слв. *крѣплѭ* *крѣпити* (roborare), *крѣпъкъ*, чес. kř̆epky (fortis). Срв. *крѣсити*, *крисити* подъ *с*. — слв. *куѭ*, ковати, чес. kuji, kauti, kowati (cudere), пол. knuję, knuć и knować (dissecare; trop. fallacia fingere): слв. чес. *копати* (percutere, ex. gr. calce; fodere), грч. *σκάπτειν*. Одъ *кую*, посрѣдствомъ партицип. *кут*, доведено чес. kutiti значи fodicando vestigare, eruere, али и trop. moliri, machinari, као kowati (cudere). У погледу на *н* у knuję, knuć, срв. подобно *тнѫ*, *тепати*, topor. — слв. *кыѭ* (moveo; innuo) чес. kynu, kynauti, срб. *кинем*, *кинути*, у слож. *у*-

кинем, *откинем* (movere): чес. kypím, kypěti (bullire, exaestuare): — слв. *сѣѭ*, *сѣяти*, чес. seji и т. д. (serere, *σπείρειν*, säen), одкуда *сѣ-мя*, se-men, saa-me, срб. *спем*, *сути*, *проспем*, *просути* (effundere, spargere) срус. *сую*, *суть*, чес. пол. sutý (sparsus, largus): чес. sypati рус *сыпать*, срб. *сипати* (spargere, schütten). Срв. грч. *σπείρειν*, *σπέρμα*, лат. sipo, у dissipo, spargo, и т. д. — слв. стоѭ, *стати*, рус. *стать*, срб. *стати* и *стаяти*, пол. stać, чес. stojim, stanu, státi и т. д. (stare. *ἵστασθαι*, stehen): слв. стѫпити, рус. *ступать*, спол. stępać, чес. staupati (incedere), слв. *степень*, чес. stupeň (gradus), слв. чес. *стопа* (vestigium); и съ одбаченымъ придаткомъ *c* и ческо tanu, tanauti у „tanauti na mysl“ (subire mentem, in den Sinn steigen), кор. tawati (lente circuire), напротивъ рус. *топать*, *топтать*, пол. tępać, tąpać, спол. teptać, счес. tupati, сад. dupati, и на свакій начинъ іоштъ tapati (stampfen, calcare). Онда tanu има се къ tápati, као stanu къ stąpati, stúpati. — Слв. таѭ, таѭати, рус. *таять*, срб. *тањати*, пол. tajeć, чес. tají, táti (liquefieri, schmelzen, thauen, кор. liquare): чес. topiti, roztopiti, срб. *топим*, *топити*, рус. *топить*, пол. topić (liquefacere, schmelzen). Овамо принадлежи *топлый* и т, д. — Чес. tnu, titi, слв. тьнѫ, *тяти*, пол. tnę, ciąć (scindere, secare; ferire, percutere, и пр. срус. „12 муже пристави *тети* жезлiемъ“, Летоп. Рус.): чес. tepu, tepati (percutere) рус. *тяпить*, *тяпнуть* (leniter secare), слв. рус. чес. *топор* (securis), чес. tupiti (obtundere; vitupe-

rare, срв. turу́ obtusus). Срв. скр. tam (secare) грч τέμνειν. Поредъ тога єсть *тяпать*, слв. *тяпати* (leniter secare), слв. тѫпити (obtundere), и *топоръ*, гледећи на номѣну носовке са чистымъ самогласникомъ у томъ размѣру, као *стопа*, *степень* и стѫпити, stępać. — слв. *толити* (placare): слв. *тлапити* (πραΰνειν, mitigare) Mikl. Radic. — срб. *траєм*, *тратяти*, чес. trám, tráti, trwám, trwati, глуж. trać, мрус. *трывати* (durare.) ср. лат. durare, perdurare, и нѣм. dauern, mich dauert, bedauern. Значи тако глаголъ *трпѣти* 1.) о ствама: продужитисе у врѣмену. н. пр. у српской повельи 1427: „за толикои врѣмена, штобы кади рать *трпѣла* (т. є. траяла, durante bello) . . . коли кратлибы кади рать престаяла“ (Срб. Спомен. I. 169.) као овдѣ у овой повельи, тако и кодъ Словенаца мѣсто непознатога *тратяти* употреблява се и доданась terpeti у смыслу durare, dauern, währen; terpež, duratio, mora, Dauer. 2.) о людма: издржати, aushalten, perdurare, obdurare (срв. „persta atque obdura“ Hor.) н. пр. „Sudislaw nesterpě pered Denijanom, no poběže w Galič.“ Овамо иде и *тврд* (durus) произведено са придаткомъ *д* и усилѣно съ уметкомъ *в*. — слв. *увы*, чес. auwé, удвоєнѣмъ простогъ корена *у* или *в* постало є, (срв. лат. vae, грч. *αἴ*, *οἰ* у *οἰμοι*, лот. wai, нѣм. weh и т. д.) одкуда слв. вѫпіѭ, *вопити*, рус. *воплю*, *вопить*, илл. срб. *вапим*, *вапити*, счес. úpěju, úpěti, сад. úpím, úpěti (lamentari, срв. нѣм. wehklagen, и лот. wai-dét, одъ корена wai. — Придатакъ *n* у сроднимъ єзыцыма исто тако често

долази у правлѣню глаголны имена, и пр. у скр. wap (texere) одъ we (id), dip (fulgere) одъ di, сачуванога у dî-di-hi (fulge), lip (illinere) одъ li (liquefacere, solvere), sthap (sistere) одъ stha (stare), srip одъ sri (ire), lup одъ lû (scindere, vellere), krip одъ kri (facere, срв. creare); у грч. *δείρειν* (pellem detrahere) и *δρέπειν* (carpere), *τείρειν* (terere, vexare) и *τραπεῖν* (calcare), *μέλειν* (terere) и *ἀμαλάπτειν* (delere, destruere), *μέλος* (cantus) и *μέλπειν* (canere), *τρέειν* (tremere) и *τρέπειν* (vertere), срв. trepidus, скр. sri (ire) грч. *ἕρπειν* (serpere), скр. lû (scindere, vellere) грч. *λέπειν* (decorticare) *ὀλόπτειν* (vellere), скр. dru (currere) грч. *δραπέτης* (profugas), слв. крыж, грч. *κρύπτειν* (celare), гдѣгдѣ мѣсто оштрогъ сугласника *π* стои у грч. дувно *φ*, н. пр. *δρύφειν* (laceraгe) поредъ *δρέπειν*, и *δείρειν*, *στύφειν* (adstringere, spissare) одъ *στύειν*: у лат. sero sevi и prosapia, скр. ri (ire), лат. repere, скр. sri (ire) лат. serpere, скр. lû (scindere, vellere), лат. rumpere, rapere, скр. kri (facere), лат. crearc, и corpus, зенд. kerep. скр. sri (avellere) лат. carpere; у нѣмач. скр. stha (stare) енгл. stop (sistere), ссак. slapan (gradi), скр. sri (ire), енгл. slip (serpere), сканд. glia (splendere), gloa (candere) и glypa (coruscare); у литв. šwilpiti, лот. swilpét (fistulare), лот. swi'pa (грч. *σάλπιγξ*, tilia), скр. swri, swar, слв. *свирати*, *свирѣль*, литв. kwĕpti (olere) kwĕpa (halitus) грч. *κύειν* (turgere), лот. rápt, литв. replóti, скр. ri (ire) и т. д.

в.) Сугласникъ *м*.

Овамо, осимъ други, иде: срб. *богматисе* (deum testari). — слв. дѫти (flare): слв. дмѫ, *дымам*, и т. д. (id). — чес. deru, drati (dirimere, scindere, rumpere): чес. drmoliti (comminuere), drmochati (convellere). — скр. кор. drai, одкудъ drâjâmi, dor-mio, *δαρθάνω* (срв. нѣм. Trau-m): слв. *дрѣ-мати*, кор. zdrámiti (suscitare, expergefacere). в. drychnati подъ ch. — пол. chłam, chłać (lambendo bibere): чес. chlemtati, кор. šlemtati (id). в. chleptati, chłapać подъ *п*. — слв. ѭти и т. д. (capere): слв. имѫ, *имамъ*, *имати*, *имѣти*, рус. *имѣю имѣть*, срб. *имам* и т. д. (capere, habere). — чес. teku, uteku, tkám se (vagor), срв. са уметнутымъ сугласнымъ *л* продужено *потланкам се*, срб. *потуцати се*, одкудъ срб. *туцак* (mendicus): чес. tkymati se (vagari). — чес. třěsu, třásli (agitare, quatere): чес. trmáceti se (collabi), срб. *дрмати* (agitare). Срв. лат. tremo и рус. *трвога*. Изъ латин. ясно є да є *м* іошть пре него што су се єзыцы раздѣлили, корену приступило. — слв. *жати*, рус. *жать*, пол. zą̨č (torquere): слв. жмѫ, рус. *жму*, *жимаю*, кор, žmem, чес. ždmu, ždímati, изведено слк. žmýkati и т. д.

Упредишавшемъ разлаганю о придаваню сугласника (св. IV. стр. 428.) увели смо глаголе дмѫ, имѫ, и жмѫ у реду корена уметанѣмъ сугласника *м* продужены, али уваживши, да се прирашћай *м* у старославенскомъ єзыку несамо у настоєћ. врѣмену ука-

зує: дмѫ, имѫ, жмѫ, него є и у прошломъ дѫх, ѭх, жѧх, у неопред. дѫти, ѭти, жѧти, у носовскомъ ѫ и ѧ, сакривенъ, а у произведеныма *имамъ*, имѣѭ, *дымам*, zdimam и т. д. прелази, узимамо га садъ съ больимъ основомъ за правый придатакъ (suffixum).

У сроднымъ єзыцыма придаванѣ сугласника *м* скоро чешће быва, него у славенскомъ, н. пр. у скр. śî и śam (jacere, dormire), gâ и gam (ire), jat, jaccch и jam (ligare, cohibere); у грч. *δρέμειν* и *διδράσκειν* (currere, скр. dru, кош. der-dram, удвоєнѣмъ корена), *τρέω* и *τρέμω*; у лат. tremo покрай грч. *τρέω*, clamo поредъ calare, clangere, *καλέω*, *κλάζω*; уснѣм. slë-men (sislere), sta-m (stirps), stu-m (mutus), sta-malôn (stammeln, срв. stocken, stecken); сканд. gima поредъ грч. *χάω*, лат, hio, слв. зѣѭ, geyma и ga (custodire, servare); нѣм. glimmen (gliscere) и сканд. gloa (candere), glia (splendere) и т. д.

3. Небни *н. л, р.*

а.) Сугласникъ *н.*

Познато є, да се у славенскомъ єзыку придаванѣмъ сугласника *н* коренима и именама глаголнымъ прави особитый редъ глагола досадъ сустава трећегъ, на -нѫ, -нѧх, -нѫти, коима се найкраће траянѣ дѣланя или магновено дѣланѣ означава, тако, да се настоєће врѣме (по форми) обычно као будуће (по значеню) употребява (praesentia vel futura unitatis, actionis momentaneae, determinato tempore

definitae); н. пр. послѣ *самогласника*: винѫ одъ вінж (vincio), минѫ одъ мінж (transeo), ринѫ одъ рінж (impello), зѣнѫ одъ зѣнж (hio), сунѫ одъ сунж (trudo, spargo), планѫ у възпланѫ ся одъ планж (ardeo), плюнѫ одъ плюнж (spuo), рус. дѣну одъ дѣю (ago); послѣ *сугласника*: гыбнѫ (pereo), липнѫ (adhaeresco), паднѫ (cado), метнѫ (jacio), гаснѫ (exstinguor), бѣгнѫ (fugio), сѣгнѫ (prehendo, manum porrigo), двигнѫ (elevo), стигнѫ (assequor), тухнѫ (rancio; exstinguor), никнѫ (subeo), кликнѫ (clamo) и т. д. ови послѣдньи у єзыку старославенскомъ пуштаю у прошломъ врѣмену придатакъ *н*, као чисто значећій садашьность и присутность, и праве исто врѣмє изъ имена други редова, и. пр. гыбнѫ, гыбох, липнѫ, липох, паднѫ, падох, метнѫ, метох, гаснѫ, гасох, бѣгнѫ, бѣгох, сѣгнѫ, сѣгох, двигнѫ, двигох, стигнѫ, стигох, никнѫ, никох, поткнѫ, поткох, и т. д. Али и у црквеномъ нарѣчію већь се гдѣгдѣ указує неправилно -нѫх у прошломъ врѣмену по-край правилнога *ох* н. пр. исхнѫх и исхох, а у другимъ новіимъ нарѣчіяма подобны одступаня іошть много има, као што се и у самомъ старославенскомъ нарѣчію послѣ корена, кои се самогласникомъ свршую, првобытно значенѣ прираштая *н* већь давно изгубило, тако, да прошло врѣме на -нѫх: винѫх, минѫх, ринѫх, зѣнѫх, сунѫх и т. д. за правилный важи. У ову класу присутноглаголнымъ *н* произведены глагола узимамо о симъ други: чес. hrnu, hrnauti, пол. garnać, хрв. gernem, gernuti, илл. garnuti iterat.,

grinati и т. д. (congerere): чес. hrabati, слв. *гребсти*, срб. *гребати*, чес. hrtati, мрус. *хортати*, рус. *горстать*, (fodere; corradere; colligere) и т. д. — чес. klenu, klenauti (camerare): чес. sklep, klopiti, zaklopiti, priklopiti. Срв. выше подъ *n*. — слв. кыѫ (moveo, innuo): чес. kynu, kynauti (moveri; одкудъ kýwám; fermentescere, одкудъ kysám; jacere, одкулъ kydám и т. д,); то исто видимо међу грчкимъ *κινέω* и *κίω*, лат. cieo. — илл. *срнем срнути* (salire), одкудъ и *срна* (caprea): и напротивъ тога илл. *сртати* (id.). — Могу ли се форме: hr-nu, kle-nu, ky-ni, *ср-ну* и т. д. за скраћене одъ hrb-nu, klep-nu, kýw-nu, или kys-nu, или kyd-nu, *срт-ну*, и т. д. съ добрымъ основомъ држати, на то ће свакій, кадъ ову разправу прочитао буде, самъ себи одговори моћи.

Сасвимъ пакъ другомъ реду принадлеже глаголи, у коима придатакъ *н* нема значенѣ присутности, садашньости и магновености дѣланя, или поне не тако чисто и изразно, као у онима. Оваковима приступаю н. пр. чес. báti se, слв. *бояти се* (timere): счес. boniti (terrere), factitivum, или causativum одъ онога, кодъ Далемила, одкудъ boboň, boboněk, срб. *бабун* (terriculamentum) и т. д. — чес. čichati и čenichati (odorari, schnuffeln, wittern). — слв. граѭ, *грати* (crocire), одкудъ *грай*, птичій *грай* (vox avium) и *грайвранг* (corvus): длуж. gronić (loqui), чес. hrana (sonitus campanae in Jun.), uhranauti (fascinare), ово по првомъ образу. — рус. *кренить*, али срб. *кренути* по првомъ є образу (ver-

tere): чес. krautiti, пол. okręt (navis). срв. *крѫма* (puppis), *крѫмчій* (gubernator), нѣм. kehren и мађ. kör (circuitus). — слв. плѣвѫ, *плѣти*, чес. pleji, pléti (sarrire, runcare), одкудъ *плѣн* (spolium): слв. русс. илл. плѣнѭ, *плѣнити*, пол. płonić, чес. pleniti (populari, vastare, captivare). — слв. рѣѭ, рѣмти, рус. *рѣять* (trudere, impellere, praecipitem agere), одкудъ *рѣніе* (praecipitatio): чес. илл. roniti, пол. ronić, рус. *ронять* (large fundere), али чес. řinauti, рус. *рынуть ся* єстъ по првомъ образу. — слв. трѫ, трыѭ (tero): срб. *трунити* (spargere) вид. *трусити* подъ *с*. — слв. вѣѭ, вѣмти, чес. wěji, wáti, wíti (spirare, ἄω, ἄημι, wehen, скр. an.): чес. wonim, woněti (odorari). Вид. uchati, ňuchati подъ *х*. — чес. žwu, žwáti (mandere): чес. žwaniti, илл. žwenkati (id.), кои є послѣдный вељь у предишавшемъ саставку међу уметцыма уведенъ, али покрай ческогъ žwaniti правіе овамо принадлежи.

У осталымъ єзыцыма индоевропейскогъ колѣна, придаванѣ сугласника *н* исто є тако примлѣно и разширено. У санскриту има собствены редова рѣчій, кои се одъ други главно и значайно придаванѣмъ *н* дѣле, а именато *петый*, у комъ къ имену *пу*, и осмый, у комъ къ имену на краю *н* чисто у приступа, прелазећи пригласком у ô н пр. âpnômi (adipiscor, срв. слв. *япити*, япнѫ, чес. japný, nejapný) tanômi (extendo) одъ кор. tan (срв. слв. тѫг, *тяга-ти*, срб. *танак*, tenuis и т. д.), и деветый, у комъ се къ корену nâ прелазећи у nî, придружує, н. пр. mrdnâmi (comminuo, срв. mordeo), напослѣдку

седмый, у комъ се носно *н* предъ сугласникомъ име свршујућимъ ставля, н. пр. bandh (ligare), bhind (findere) и т. д. Ово послѣднѣ појављнѣ нередко се и у славенству явля, н. пр. слв. лягѫ (decumbo), неопр. *лѣсти*, сядѫ (consideo) inf. *сѣсти*, рящѫ, (invenio) inf. *рѣсти*, *обрѣсти* и т. д. Особито небнымъ *н* производенѣ имена покрай краћи, самогласникомъ свршены, єсть у скр. prin и prî (exhilarare, diligere), drun и dru (currere), mrin (occidere) и mri (mori), bhrun и bhrî (timere), tûn и tu (implere) и т. д. У грчкомъ има скоро тринаєсть глагола, у коима сложенѣ (по суду самогъ Бенфея) у срѣди носнымъ *ν*, а на краю придаткомъ *αν* умножасе, тако, да се оно ту на єдномъ мѣсту и заєдно види, што се у скр. у петомъ и седмомъ реду оддѣлно указує, н. пр. *χανδάνω* (prehendo). *ἀνδάνω* (placeo), *λανθάνω* (lateo). *μανθάνω* (disco), *πυνθάνομαι* (interrogo срв. слв. пытаіѫ), *λαμβάνω* (capio, срв. скр. labh, слв. *лапити*), *λιμπάνω* (linquo), *κλαγγάνω* (clango, cʻuo, слв. слуіѫ), *θιγγάνω* (tango, слв. ткѫ), *φυγγάνω* (fugio слв. *бѣгати*), *ἐρυγγάνω* (ructor, слв. рига-іѫ), *λαγχάνω* (sortior, срв. чес. los), *τυγχάνω* (assequor, reperio; accido) и т. д. Осимъ тога има у грчкомъ немало число глагола, кои кадъ се са другима сравне, онда се види, да су придаткомъ *н* умножени н пр. *πίνω* и *πίω* (bibo), *δραίνω* и *δράω* (facio) *κυνέω* и *κύω* (osculor) *γραίνω* и *γράω* (rodo), *φαίνω* и *φάω* (luceo), *ῥαίνω* и *ῥέω* (fluo; aspergo), *φθίνω* и *φθίω* (corrumpo), *δύνω* и *δύω* (mergo), *βαίνω* и *βάω* (gradior). *γάνυμι* и *γαίω*

(gaudeo), *χινέω* и *χίω* (moveo), *ξαίνω* и *ξέω* (rado), *τίνω* и *τίω* (aestimo), *χαίνω* и *χάω* (hio, слв. зѣѭ) *κρίνω* (discerno, judico) и скр. krî (disjicere, dispergere) и т. д. У латинскомъ є правилно произвођенѣ премноги глагола са *н*: носнымъ *н* седмомъ санскритскомъ или првомъ грчкомъ реду равни су: jungo, frango, scindo, findo, pinso, censeo, fundo, tundo, rumpo, cumbo, linquo, vinco, pungo, pingo, fingo, stringo, mingo, ringor, nanciscor, frendo, lingo, emungo, pollingo, ningo, sancio, lambo, langueo, clango, plango, mando, prehendo, pando, scando, и сигурно іошть много други. Къ другомъ грчкомъ начину принадлеже: obstino, spernо, temno, cerno, sino, pono, farcino, lancino, sermocinor, latrocinor, lenocinor, vaticinor, и т. д. Изъ нѣмачкогъ наводимо за примѣръ сканд. flona (calefieri) и floa (calefacere), glana (lucere) и gloa (candere), hlyna (calefieri) и hlua (calefacere); англосакс. ganian, и сканд. gina, грч. *χάω*, лат. hiare, слв. зѣѭ и т. д.

б,) Сугласникъ *л*.

Примѣри: чес. bečeti, beknauti (lalare, blöcken); срб. *бекељити се* (ringi). — чес. ději, díti, слв. дѣѭ, дѣяти (agere), одкуда *дѣло* (factum): чес. dèlati (agere) и т. д. — Чес. deru, dráti (carpere, findere), одкудъ счес. draiiwý (rapax), drlawý (spinosus, aculeatus): счес. drliti, сад. droliti и drmoliti (comminuere), срб. *дрляти* (occare), *дрљити* (nudare) и т. д. Срв. *дробити*, *драпати*, drh-

nauti, drchati и т. д. подъ своимъ сугласницыма. — Чес. kotiti, káceti, рус. *катать* (volvere, vertere): чес. koláleti (id.) kotrmelec и т. д. — чес. mnu, mnauti, слв. мнѫ, *мяти*, пол. mną, miąć (лат. minuo у comminuo), одкуда слв. *мньй*, срб. *маньи*, чес. menší, (minor), и мѫ-ка, (farina, нѣм. mê-l), чес. mali, mliti, рус. *мелю*, *молоть*, срб. *млѣти*, пол. miolę, mleć (лат. molere, *μύλλειν*, mâlen), чес. mêliti, mêlniti, слк. melit' (friando conterere, comminuere), одкудъ слк. omelinka (mica panis), слв. чес. *мол* (tinea), пол. mięlić (linum frangere), далѣ malý (parvus) mělký, рус. *мелкій*, *мелочный*, (exiguus, subtilis), а дальимъ произвођенѣмъ mlat, *млатити* и т. д. — слв. *мудити*, пол. mudzić, хрв. кор. muditi (cunctari, tardum esse): слв. *медлити*, рус. *медлить*, съ изоставлѣнымъ звуцыма *млѣть*, съ премѣшћанѣмъ звукова *меледить*, (cunctari), чес. mdlím, mdléti, mdlíti, пол. mdleć (debilitari, infirmari), mdlý, кор. medel, (debilis). хрв. премѣшћ. mleden (macer), mledem (maceo, macresco), и т. д. куда принадлежи *млад* (juvenis), къ mdel, као рус. *меледить* мѣсто *медемить*, и хрв. mleden, m. mdelen, или болѣ и приличніе къ имену *мал?* — чес. pnu, píti, слв. пьнѫ, *пяти* (pandere): рус. *пялить* (extendere н. пр. pannum suspensum in erectis trabibus, in Rahmen spannen). — пол. porę и proję prół, próć, глуж. poru и próju, próć, чес. párám, párati (dissuere): пол. prodlić са уметкомъ *д*, као mięlić m. mięlić, (вид. выше). — чес. táhnu, táhnauti, слв. тягнѫ, тязати, (trahere): буг. *оттегмим се* (sepa-

ror, sejungor). — чес. táji, táti (liquefieri): хрв. кор. talim (liquefacio), чес. talow (pus, sanies). — чес. tru, tříti (terere): длуж. tarlim, tarliś (linum vel cannabes frangere), пол. tŕeć, чес. trlice (frangibulum) и т. д. — срб. *враг* (diabolus): срб. *врагомити*, *врагомисати* (petulantem esse). — чес. ždmu, žmu, слв. жмѫ, жяти и т. д. (torquere): илл. žuljiti se (occalescere), за угледъ одношеня *и* и *я*, срв. илл. žuditi и слв. жядати, чес. žádati рус. *пріют*, *уют*, одъ *яти*. — слв. жужж, *жвати*, чес. žuju, и т. д. (mandere), илл. žuliti (mordere), срв. и *жяло* (aculeus) одъ жьнѫ *жяти* (metere), а гледећи на *у* мѣсто *я* више є напоменуто.

У другимъ сроднымъ єзицыма налазимо тай истый придатакъ, ако и не тако често н. пр. у скр. sthal и stha, (stare), sthûl, lul и lû и т. д. у грч. *μύ-λλω* (ore alq. significo), *μυλλαίνω* (os, vel labia distorqueo), и *μύω* (claudor: premo) одъ *μῦ*, одкуда и *μῦ λαλλεῖν* (mu facere, mutire, нѣм. einen Muck thun, mucksen), съ коима се и снѣм. mû-la (Maul) и т. д. слаже; у лат. овамо долазе форме на -ulo, -ulor, н. пр. ejulo (т. є. ei clamo, грч. *ἀιά-ζω*, срв. въ-пити, weh-klagen, лот. wai-dét и т. д.) ululo, vagillo, jubilo, sibilo, pullulo, petulo, одкуда petulans, speculor, gratulor, и на -illo, означеняваюћи сталность, а послѣ нѣку нѣжность и частичность дѣланя, н. пр. sorbillo, cantillo, vacillo, scribillo, focillo, и т. д.; У нѣм. новія форма на eln (у гот. il) врло често употреблявана, н. пр. wandeln, wedeln, liebeln, sudeln и т. д.

в.) сугласникь *р.*

Овамо иде: чес. bawiti se (morari): срб. *бавр-ляти се* (vagari), заедно и съ придаткомъ *л* умно-жено. — Чес. слв. *чесати* (scabere, pectere): хрв. česrati (discriminare, carminare), чес. čechrati и če-šrati (idem), гдѣ є *х* м. *с* или *ш*. — чес. chwĕji (motitare, agitare, oscillare): пол. chowieram и chwierutam (id.) — кор. kajati (exprobrare) и karati (id.), чес. karáti и т. д. Овамо иде kořiti, kázati и т. д. — слв. *капати* (stillare) кор. skopernéti, skop-néti (solvi, evanescere). — чес. kopati (fodere): илл. koporiti, koporati (moveri, agitari, vermium instar), срб. съ промѣномъ грклянскогъ *к у ч*, *чепляти*, *чепкати* (fodicare, scabere). — чес. kotiti, káceti, рус. *катить*, (vertere, volvere): буг. *прекатурим се* (invertor), срб. *котурати*, *котрляти*, *котршкати*, чес. kotrleti (volbere) и т. д. — чес. kuji, kowati (cudere): пол. kojarzyć, skojarzyć (jungere). Саста-вакъ оба имена неизвѣстанъ є, и хипотезскій за далѣ изслѣђаванѣ. — слв. ны ѫ ны ти, у ны ти, (i-gnavum esse, languere): слв. *нурити*, *изнурити*, рус. *нурить*, *изнурить*, (debilitare, absumere). Срв. *ны-дѣти* одъ *нудити*. — слв. сіѫ ти, мрус. *сяяти*, рус. *сиять* (splendere): рус. *сверкать* (coruscare). Срв. буг. *секавица*, и *светкавица* (fulgur). — чес. срб. *шибати*, рус. *шибать* (virga caedere): хв. *шибрати*. — чес. třepati, třeptati (palpitare): буг. *треперам*, *треперанѣ*, *застреперам*. — срб. *уяти* (ululare): кор. uliti, срб. *урлати*, *урликати* (id.) — чес. žehu, žíčí, слв. ж е г ѕ, ж е щ и (urere), срб. *жижа* (ignis),

слв. *жужель*, *жужелица* (scoria): рус. кор. чес. *жар* у *пожар* (incendium), слв. *горѣти*, чес. hořeli (ardere.). — Iошть давно смо узели, да су *жижа*, žehu удвояванѣмъ корена поставше форме, и да є онда у *жар*, hor, небно *р*, придатакъ. Поредъ овогъ стои *жалити*, *желѣти*, *желати* (dolere, desiderare; срв. *пещи ся*, *печаль*, *пече,пеку*,) а сигурно и *жало* (aculeus), ако и єсть у буг. рпп. съ носнымъ звукомъ *жело* (жяло), а у пол. żądło, али напротивъ тога у хрв. и кор. има žalec, литв. gelonys, gylys, и у обште носованѣ є вечь указъ друготворны имена, а не првотворны корешны. Првобытный самогласникъ стои у слв. *вѣжагати* (ркп. Остромир.) и кор. kažagati (Срв. жьнѫ, жяти). — слв. жьмѫ, жяти, чес. ždmu. ždíti (torquere, torquendo premere): илл. žurítise (laborare, properare, eniti), пол. żurzyć się (indignari), рус. помѣст. *журить* (objurgare).

Овай сугласникъ налазимо и у сроднымъ нашемъ єзыцыма у служби придатка, н. пр. у скр. mûr, и mû (ligare); у грч. *ξύρεσθαι* и *ξύειν*, *ξέειν*, *ξέ-νειν* (radere, scalpere. срв. скр. kšur conterere, kšura culter tonsorius), *φθείρειν* и *φθίειν* (corrumpere), *πτύρειν* и *πτόειν* (terrere), *ὀδύρομαι* (lamentari) и скр. du, dû (angi), dew (queri), *σπαίρειν* и *σπάειν* (trahere: palpitare); у лат. sero поред слв. сѣжѫ, ploro покрай pluo (срв. слв. плужь, плыжь, и *плакати ся*), vibro поредъ скр. wêp (tremere), patro. elutrio, penetro, calcitro, lacero, blatero. lambero.

и т. д. у сканд. glora (splendere) поредъ gloa (candere) и т. д.

4. *Зубны д. т.*

а., Сугласникъ *д.*

Кадъ се изузме *н*, найчешће употребљиванъ. Изъ многи нѣколико примѣра: слв. *бріиж брити* (tondere), одкуда бритва (novacula): илл. briditi (mordere), bričiti скраћено одъ *бридчити* (radere), bridak и britki (acer) и т. д. (Micalia). — чес. dlažiti и dlážditi (viam sternere). — чес. drzí (temerarius); счес. илл. dražiti, рус. *дражнить* пол. dražníc (irritare): чес. dražditi (id.). — рус. *дурь* (protervia), *дурак*, (stultus), *дурить* (stultum agere), слк. durit' (terrefacere, fugare): чес. durditi (infatuare), durditi se (ira etcandescere). — слв. чес. *крив*, křiw (curvus): срб. *кривудати* (sinuari). — чес. křehek (fragilis): слв. *крьждевати* (debilitari). — слв. кыиж (moveo; innuo), чес. kynu у смыслу jacio, одкудь wykynu срб. *укинем, укинути* (removere): чес. kydati (jacere). вид. спом. подъ сугласникомъ *н*, глаголомъ kyju. – кор. moliti (orare) moledovati (enixe rogare). — слв. ныиж, нынти (languere): ныдѣиж, ныдѣти (id. Памва Берында.), слв. нѫждити (cogere), одкуда нѫжда, срб. *нужда*, чес. nauze (necessitas). Ако сравнимо чес. nukati, ponaukati н. пр. ponukl rukau (innuere, innuendo hortari), са срб. хрв. кор. *нудити, понудити* (invitare, innuendo hortari) доћи ћемо до сумнѣ, съ коимъ кореномъ ово послѣднѣ споити имамо, особито по корутанскомъ изговораню глагола, у комъ се нарѣчію

старый носовный управо самогласнымъ *о* заступлява. Но ср. чес. nu (age), са слв. нѫ, скр. nud (agere), и види опомену о посованю горе подъ žehu. — слв. ревѫ, рюти, кор. revem, rjuti, счес. řuju сад. řewu, řwati (лат. rugire, rudere, скр. rû, raw, rud, sonum edere, clamare): слв. *рыдати*, (flere, lamentari), счес. rudili (contristare), ryd (singultus, fremitus) и т. д. Срв. слв. рыкнѫ, чес. ryk подъ *к*. — кор. véjem, véti (marcescere), и vednem, vedniti, vehnem, vehniti, и vedlim, vedleti, vedliti, слв. вянѫ, чес. wadnu, нѣм. welken и т. д. — Слв. шаѭ ся, шатати ся (vitare, declinare), чес. šinu se, pošiwám se, буг. *шавам се* (moveor), рус. *шевелить* (agitare): слв. *шьдъ*, *шьдше* (partic. s. transgress.) пол. přyšedł (venit, и опетъ само přyšła, přyšło), чес. choditi и т. д. Срв. шаѭ ся подъ *т*. — слв. жѣл (fortis, validus, vehemens), *зъл* (malus), чес. zlý и т. д. (id.): ссрб. *зледь* (noxa, malum), *зледити* (nocere), *зледан* (noxius) и т. д. Срв. *злоба*, *злобити* подъ *б*. — слв. жа̀лѭ, *жалити*, *желѣти*, *желати*, рус. *жалеть*, срб. *жалити*, чес. *желети*, и т. д. (dolore affici; cupere): слв. срус. жлѣдѣѭ, жлѣдѣти, жлѣдѫ, жладѫ, жлащи (mulctari), *желѣдба*, *жладва* (mulcta, damnum), у найстарiемъ преводу слв. библiе Exod. 21. 22. жлѣдбоѭ да жлѣдѣетъ, *επιζήμιον ζημιωθήσεται*, subjacebit damno (срв. у Правди руской *желѣти* кун, прока, mulctari) *жладе* съмрьтiѭ у Хом. I. Злат. (Микл. Rad. 115 — 116.) *желѣдба*, mulcta (Dobr. Inst. 287.). — слв. жегѫ, жещи iter. *жагати*.

чес. žehu, žíci (urere), удвояванѣмъ одъ ži, срв. срб. *жижа* (ignis), *жало* (aculeus сбуг. *жяло*, пол. żądło) *жалити*, *жалѣти*, *желѣти*, *жела-ти* (dolore affici; cupere), *жар*, *пожар*, (incendium): слв. *жядати* (sitire), *жяжда* (sitis), илл. žedjati (sitire). žudĕti (defiderare, optare), žudba (desiderium), пол. żądać, żędać, чес. žadati (cupere). Срв. пекѫ ся, пещи ся у смислу cura affici.

Овамо принадлеже познати, и одъ насъ на другомъ мѣсту вечъ изчислѣни глаголи: *ити* (ire), наст. и-дѫ (eo), е-дѫ (vehor equo vel curru), *бы-ти*, *бѣ-х*, *бы-х* (esse, fui), буд. бѫ-дѫ (ero), слв. одеждѫ (induo), задеждѫ (molesto), надеждѫ ся (spero), мѣсто одѣдѫ, задѣдѫ, надѣдѫ ся, а ово мѣсто о-дѣиж, за-дѣиж, на-дѣиж ся, и лако и зиждѫ мѣсто зидѫ одъ проблематичкогъ корена, *зи*, — ако други обычно и доводе одъ *сѣдати* (condere), што є сасвимъ различно, (срв. срб. *са-зидати*, кор. so-zidati, se-zidati). Форма да-дятъ, да-дѫтъ, чес. dadí, гледећи на сродне єзыке, чини се да є удвояванѣмъ корена постала.

Зубно *д* у свима є индоевропейскимъ єзыцыма као придатакъ друготворны глаголны корена и имена равно тако примлѣно и разширено, као и у славенскомъ. Одъ многи нѣколико примѣра: у скр. mâd и mâ (metiri, срв. modus, moderari, *μέδιμνος*), rud и ru (sonum edere), sad, sîd (sedere) и as (jacere, ponere), âs (sedere), čhad (tegere и čha-ja (umbra, *σκία*), gad (loqui) и gai (canere), гдѣгдѣ dh, śridh (madefacere), и śru (fluere); у грчкомъ равно обоє,

и δ и ϑ, као у санскриту, али врло често и ζ, кое є равно умекшаномъ или іотираномъ d=dj, ἔλδομαι (exopto) и λῶ (volo), ἀλινδέομαι (volutor) и гот. valtjan (volvere), скр. wri, κυλίνδειν (volvere) и κύ-κλος (circulus, удвоєнѣмъ), γηϑεῖν и γαίειν (gaudere), τελέϑειν (fieri) и τέλος (finis), πλήϑω (plenus sum) и πίμ-πλημι (repleo), πολύς (multus), φϑινύϑω и φϑίω (corrumpo), κνήϑω и κνάω, κναίω, κνύω (scabo), ἔζω и ἕω, ἧμαι (sedeo), βλύζω и βλώω (ebullio, кипимъ), βύζω и βύω (impleo, obstipo), κνύζω, и κνάω (scabo), δαίζω и δαίω (divido; lacero), ὀκλάζω и κλάω (frango), βιβάζω и βάω, βίβημι (meo, gradior), одведени на -άζω, — ίζω: δικάζω, ἐϑίζω, σωφρονίζω. и т. д. у лат. rudo скр. ru (sonum edere), sedeo скр. sad и âs, gradior скр. śri, cado скр. sî, gaudeo, грч. γαίειν, tendo и tenuis, скр. кор. tan, portendo, pendo, pendeo, и слв. пьнѫ, пьнѣти, pando, и сл. пьнѧ, пяти, claudo, и clavis, prehendo, ordior и orior, credo, cre-didi слат. cresduo и creduo (fidem do, pono) vendo; у литв. plûditi (enatare) лот. peldét (natare), грч. πλάδος (humor), скр. plu (fluere, natare), лот. kweldét и kwélét (gliscere), литв. rauda (lamentari) скр. ru, lyditi (sebum solvere) скр. lî (liquefacere) giedmi (canere), gaudziu (lamentari, susurrare, bombitare), срв. слв. гѫдѫ, *гадати*, *ганати*, и *гатати* (canere, loqui, vaticinari), baidyti лот. baidét (terrere, fugare) и bijóti лот. bît (timere), merdmí и mirtí (mori), слв. мрѫ, narditi (mergere) и panertu (mergor) слв. *нрѣти*, *понрѣти*, лот. waidét (lamentari), waida (miseria), и wai (vae),

skandét и skannét (sonare), naudét и naut (miauen, фр. miauler, тал. miagolare), dimdét и dimt (sonare, boare, срв. слв. кор. dunĕti, donĕti), jádelét и ját (equitare), skumdét и skreet (currere, cursitare), stumdit (huc et illuc trudere) и stumt (trudere) и т. д.

б., Сугласникъ *т.*

У славенскимъ нарѣчіяма употребљава се овай сугласникь врло често, н. пр. чес. bleptati, breptati (balbutire). Срв. blekot, bečeti и т. д. — чес. brnĕti, пол. bŕmieć (sonare): рус. *бормотать* (murmurare). Вид. bŕinkati подъ *к*. — слв. цвіѭ (floreo) у настоећ. не, али у прош. употребљавано *процвися* (effloruerunt) м. процвихѫ, спол. okwity (сад obfity м. opfity, *к* и *п* замѣнює се, kaprad' = prat', prepelica = křepelka), turgidus, uber, грч. *κύω*, *κυΐσκω*, turgeo, скр. śvî, crescere: слв. цвьтѫ, чес. kwetu и т. д. (floreo). — слв. чуѭ, чути, рус. *чуять*, чес. čiji, číti (sentire, vigilare, audire): илл. кор. čutiti, ćutiti, счес. cútiti, сад. cítiti (sentire), рус. *очутить ся* и *ощутить ся*, пол. ocucić się, чес. octnauti se мѣсто ocitnauti se (evigilare; vitam accipere), — слв. чьтѫ, чьсти, чес. čtu, čísti (legere, numerare). Слв. *число* (numerus) принадлежеће неупотребљяваной форми чисѫ (срв. *чисмя* id.), и одъ причастія постало *цѣна* (pretium, срв. литв. cẽna, summa, numerus, лот. honor, dignitas), као и споменуто чьтѫ воде управо неупотребљяваномъ коренномъ чи-ѭ, одъ кога слв. *чися* (legerunt) мѣсто чихѫ, чему одговара грчко *τίω* (aestimare) од-

куда *τίσις* и *τιμή*. Промѣна *ч* у *ц*, као у *честити*, *цвста* мѣсто *чистити*. и т. д. — чес. deru, dráti (carpere); чес. drtiti (comminuere, confringere). Вид. drbati, drpati и т. д. на своmъ мѣсту. — чес. hrnu, hrnauti, пол. garnąć срб. *грнути*, мрус. *хорнути* и т. д. (acervare): срб. *гртати*, мрус. *хортати*, *прихортати*, *захортати*, *охортати*, (corradere, coacervare), чес. hrýtiti (stipare), одкуда *горстъ* (manipulus), рус. *горстать* (manibus corradere) и т. д. Срв. hrabati подъ *б*, и слв. *грѣмада*, *громада* (cumulus) и т. д. — чес. chrápati, chropěti, chrúpati, chřipěti и т. д. (stertere, crepare, raucire): хрв. chriputam (auhelare), чес. chroplěti (stertere, и т. д. — чес. chwěji (agito, oscillo;), пол. chwierutam (id). — чес. jmu, jal, jati, слв. имѫ, яти (prehendere): рус. *пріютъ* (asylum), *уютъ* (locus commodus), *пріютить* (recipere). Гледећи на чес. zejmu se, zjiti, ч. znítі se, кор. vnéti se, vnémati se (accendi, ignem concipere) могло бы се слв. чес. *нѣтити* (accendere), и *ятрити*, jitriti, jątrić (inflammare, irritare), *ятрити ся* (inflammari, suppurari) овамо повуhи, кадъ бы се суврстно зенд. âtar, грч. *ἦταρ*, снѣм. eit, eiter, нѣм. eitern, напослѣдку срб. слк. *ватра* (ignis) подобно одводити дало. — срб. *крам*, *крао сам* imper. kraj, inf. *крати* (frangere), н. п. *вратъ* (cervicem), одкуда пол. krta, krtyna (mica), слв. *кратък*, чес. kratky (curtus), *кратити* (decurtare) и т. д. Срв. *крушити* и д. овамо спадаюhе. — кор. kregati (increpare, greinen): чес. škřehotati, хрв. škergutati, слр. *скрегтати* (fremere; coaxare etc.) — рус. *крепить*,

срб. *кренути* (vertere): чес. krautiti (id.), пол. okręt (navis). Срв. *кренит* подъ *н.* — чес. kuji, kowati (cudere): чес. kutiti (eruere, fodicando vestigare, trop. moliri). — чес. meli, mliti и т. д. (molere): чес. mlátiti, илл. mlatiti, слв. млащѫ, млатити, рус. *молочу, молотить* (triturare). вид. мьнѫ подъ *м.* — чес. mru, mříti (mori), одкудъ mrtew, smrt' и smrtiti (necare). и т. д. — чес. nutiti, nutkati (cogere), вид. нѫдити подъ *д.* — слв. пержѫ, прати (ire, calcare; срв. чес. prawiti, wyprawiti, expedire, pracowati proficisci, скр. pru, ire, одкудъ слв. *поприще* parasanga): срб. илл. *пратити* (deducere, comitari).— чес. plýwati и plýtwati (natare; dilapidare). — чес. pnu, pial, píti, срб. *запети, отпети* (pandere, spannen): срб. *запетљати*, (fibulare). — слв. поржѫ, пратити, рус. пороть, пол. глуж. proję, próć, чес. párati (dissuere), одкуда слв. *прьт* (lacinia), чес. prtati т. є. стару стварь крпити (sarcire). Разликовати є илл. срб. *пртити* (tollere, onerare). — чес. pru и přím, přiti, пол. prę, přeć, рус. *пру, прѣть,* слв. пръ-ижи, прѣти (fulcire; contendere), одкуда *подпора*, спор и т. д. чес. proti, слв. противѫ, слк. preti пол. přeciw, přeciwko, хрв. илл. proti, protiw (contra, но у кор. іоштъ и садъ soper мѣсто soproti безъ *т!*), слв. *прѣтити*, илл. кор. pretiti (minari), хрв. pretna (impedimentum), и т. д. Овамо долази слв. срус. *прѣка* (repugnantia), чес. přík, přič, пол. spřeka, spřečka, рус. *поперек*, илл. кор. prek, poprek (contra, transversim), са придаткомъ *к.* — сл. рѣнути (precipitem agere): чес. řítiti, счес. řútiti, пол. řucič (projicere),

řut (jactus) и т. д. Вид. *ронити* подъ *н.* — слв. сіѭ-ти (lucere): чес. switati (lucescere), swětiti, swítiti (lucere). Вид. sinuti подь *н.* — илл. srnuti, и srtati (salire), одкуда srna (caprea). — слв. сужь, *сути*, *совати*, чес. sunu, sauwám, рус. *совать*, *сунуть*, хрв. кор. sujem, suváti, и sunim, suniti (impellere, trudere): счес. слк. sotiti (id.). — слв. срб. *свирати*, (fistulare, срв. нѣм. schwirren), и *свистати*, чес. hwízdati (fistula canere, sibilare). — слв. шажь ся, шаѭти ся, у ошаѭтися (abstinere, vitare, declinare), буг. *шавам се* (moveor), чес. šinu se, мѣсто šiju se, одкудь pošiwati se (moveri), šíje (collum, срв. срб. врат и вртим се, слв. выѭ и віѣм се, *ы* и *и* често се заступлюю), рус. *шевелить* (agitare, quassare.): прич. *шьт*, *шет* у *шь(т)ствіе*, *пришь(т)ствіе*, *шь(т)ствовати*, чес. příšti, záští, срб. *шеѣати* (ambulare), слв. *шатати ся* (deambulare, fluctuare), рус. *шаг* (gressus) и *шастать*, чес. šaustáti, šauchati, šotek, ч. šetek и т. д. — слв. *шуй* (laevus), *суй* (vanus, inanis): рус. *шутить* (jocari), *шут* (stultus, ol. morior), чес. pr-šetilý (demens) слк. šudit', ošudit', чес. šiditi, мрус. *шиджу*, *шидарь* (decipere, deceptor), пол. šydzić (cavillari), šyd (ludibrium) и т. д. Овамо иду другимъ придатцыма изведени, пол. ošukać, ošust (defraudare, impostor), šáliti, šalba и т. д. — чес. tru, tříti, слв. трѫ, *трѣти*, рус. *тру*, *теретъ*, пол. třeć, илл. trem, tarem, trti и т. д. (terere, *τείρειν*), рус. *терять* (perdere), *потера* (jactura), *протори* (expensae litis), пол. terać, tyrać (destruere; perdere), срв. чес. tý-

rati, кор. tarati (cruciare), одъ тога истога *тру:* рус. *трата* (sumtus inanis), *тратить* (insumere, profundere), чес. autrata (sumtus), чес. илл. tratiti, пол. tracić (perdere), рус. трутить, (premere), пол. trącić (attingere), счес. trutiti, zatrutiti, otrutiti (necare). Да є tratiti, и trutiti одъ єдногъ корена извлто, види се изъ слв. „*потрутенъ путь*“ и „*потрыбенъ путь.*“ (одъ форме трыжь, трыти), мрус. „*утертаа дороха*“ — чес. wír (vertex, vortex, turbo) рус. *вернуть*, кор. verniti (vertere, reddere), слв. *отврьн* (vicissim), рус. *извернен* (enucleatus): чес. wrtati (perforare), wrtili, wrtěti, (vertere), wrátiti (reddere), срб. *врат* (collum). Овамо иду удвоєно wrá-wora-ti (titubare, torkeln), и срб. *веругати се* (sinuari) и т. д. Еда ли *вернуть* за скраћено одъ *вертнуть* узети и съ „wirom“ се саставити може, то ћесе на краю овога разлагања истинитіе пресудити моћи. — рус. *вру*, *врать*, (garrire): счес. wrtrati, wrtlati (murmurare, garrire). Срв. *врзати*, *вркати*, *говоркати*. — чес. žwu, žwáti (mandere): илл. žwatati, žwatukati (id.), чес. žwastati, žwatlati (garrire). вид. Zwenkati под. *н*, и žwýkati подъ *к*. —

Придатакъ овай употребљава се и усроднымъ єзыцыма исто тако радо, као и у нашемъ. н. пр. у скр. writ и wrí (ire, versari), džjut, djut, и diw (splendere), rit и ri (ire), wât и wâ (spirare), kit, kêt и ki (cognoscere), pust и pas (ligare), bast и wâs (venerari), šast и šas, sat (dormire), krit (findere лат. cernere у dis-cernere, грч. *κρίνειν*) и krî (dis-

jicere, dispergere), smit и smi (spernere), jat и jam (laborare; tenere): у грч. *πατέομαι* (comedo) *πάτνη, φάτνη* (praesepe), *πάω, παίειν* (edo), скр. pâ (servare, tueri), овамо лат. pa-vi, pa-nis, слв. *па-су* и пи-таіж, литв. pĕtus (prandium, обѣдъ), *τύπτω, κλέπτω, κρύπτω* и п; у лат. nato и nare, batuo и грч. *πάίω*, слв. біж, nuto и innuo, plecto и plico (*πλέκω*), insulto, и salio, porto и fero (*φέρω*, скр. bhri), gusto и *γέυω*, cito и cieo, hortor и слат. horior, capto, tracto, sector, voluto, canto, и много на ito са значенѣмъ повтораваня: scriptito, lectito, appellito, haesito, dormito, vendito, fugito; у литв. retu (cado), rittu (volvo), слв. рѣіж, лат. ruo; гот. faurhtjan, снѣм. ahtan, англос. dihtan, норд. glita, glia (splendere) и gloa (candére) и т. д.

(заключ. слѣдує).

III.

СПОМЕНИЦЫ ПОВѢСТНИ

ПРАВА СРБАЛЯ НА РЕКИ ТРЕБЧИ (Trebcha), У МЕСТУ ГРАДИЩЕ (Gradische).

(Сообщіо Веніаминъ Бороцкій изъ Керчелића).

Мы Александеръ Ігнятъ Микуличь избратый Епскпъ Загребачкій, Аббасъ *Блаженнѣйше Дѣве Маріе* отъ Ѳопуске, светогъ Кессаро Кралѣвкогъ Величества Советникъ, за памтенѣ препоручуємо свезомъ настоећихь, означаваюћи свимъ, кои се тиче. Да є истина после многочисленногъ и найсвирѣпіегъ Хрістіанскогъ имена непріятеля Турчина нѣговогъ тyранства, кадъ є црквій и Богопочитанія порушеніемъ, и народа паденіемъ, и всеобщимъ свію стварій опустошеніемъ наисвирѣпіє нанешеннымъ, Аббаціа наша отъ Ѳопуске Епіскопату Загребачкомъ чрезъ блаженнє Кралѣве Унгаріе союженна, преко реке Кулпе (Colapim) опустошенна и обиталишта лишенна, существовала; ништа манѣ у странама

оныма, люди исте Аббаціе наше изъ те стране саме реке Кулпе обитаваюћи, противъ истогъ Хрістіан-скогъ имена непріятеля са живота и среће свое што-томъ, ужасно робство, ране и саму смрть презрѣ-вши, воиничкимъ оружіемъ, защищаватисе, борити-се, и бранитисе нису престаяли, тако, да премда у онымъ местама тврдо обиталище задобыти нису могли, ништа манѣ обработаванѣ земаля, ливада разширење, шливика, лова, и дрва употребленіе свагда су продужавали. Да би се дакле места она преко Кулпе тако и яче отъ предреченногъ тиран-скогъ нападенія и опустошенія безбедна учинила: умершій у Богу, Пречестнѣйшій у Христу отацъ, и Господинъ, Господинъ *Маттеей Борковичъ*, Мило-сердіемъ Божіимъ избратый Колочке и Бачке Црквій канонічески соединѣнны Архі — Епіскопата и места и Комітата исты верховнѣйшій Жупанъ (Supremus Comes), Епіскопъ Загребачкій, Аббасъ *Блаженнѣйше Дѣве Маріе* отъ Ѳопуске Светогъ Кесаро Кра-лѣвскогъ Величества сердечнѣйшій Советникъ, пред-шественникъ нашъ найжелателніи, као Аббасъ; по-край сотечая (confluenta) рѣке *Требче*, у месту *Град-ще*; разне войничке люде, другоячіе Грчкогъ Бла-гочестія Христіияе Расціане, обще Власcима назва-те у защищеніе, право, и притяжаніе свое пріима-нѣмъ населити; и ньима населбине и утвержденіе у Пограничіяма обычно твореннымъ (чрезъ исте твори-тисе имущимъ) съ употребленіемъ земаля и сеноко-сомъ съ оне стране Требче реке лежећи, милостиво уступіо: и крчевине дати дозволіо, и то подъ изве-

стнымъ условіяма, у писмама свидѣтелствованнымъ обвезателнымъ подъ печатомъ и подписомъ Превохо-дителнѣйшегъ Преосвештеннѣйшегъ (?) Госнодина Господина *Ніколе Ерделій* de Monyorokerék, Горе Клаудіа свагдашнѣгъ верховногъ Жупана, Кралѣв-стве Далмаціе Кроаціе и Славоніе Бана, и Граница истогъ Кралѣвства Славоніе Кулпски верховногъ Ка-питана, светогъ Кесаро-Кралѣвскогъ Величества усерднѣйшегъ Советника; у Години Господнѣй 1687-ой дана 12-оъ Месеца Іуніа изтекшымъ, со-держащимъ, и увидимимъ. Но будући да таково упокровеніе и Право Аббаціално, исты Новоселяна или населитисе имући пріятіе, у пикаковымъ писмама, чрезъ истогъ найпобожніе памети предшественика нашегъ (комъ є смрть добра теженя порушила) изя-сненна неналазисе; Мы, на понизно *Остое Милићевичь* Кнеза; *Радотте Милићевичь*, и *Міе Ніколичь* судія; и *Міяила Радановичь* Стражара, или стража надзирателя и віце-Кнеза, и прочи предреченны Расціана засадъ населѣнны, и убудуће, као што є предреченно, населитисе имући именма и у особама: Нама сверху тога учинѣнно колѣнноприклоненіе, те исте Расціане све, како садъ у Аббаціи нашой на-селѣнне, тако и убудуће населитисе имуће у ми-лость, покровеніе, право, и притяжаніе наше Абба-ціално, опетъ пріимамо и присоюжавамо; истымъ тымъ и ныовымъ потомкомъ свободу сву, права и преимућства, у коима се прочи Аббаціални Наши подчинѣнни и войницы чрезъ Блаженне Унгаріе Кра-лѣве пріівілегірати налазе, отъ исты поединнымъ со-

общавамо и подѣлюемо, добывши отъ исты верности знаке слѣдуюће:

Мы Остоя Милићевичъ Князъ, Радотта Милићевичь, Мія (Minia) *Николичь Судіе; Міяило Радановичь стражарь, или Стража Надзиратель и ВицеКнезъ, у име и пособи нашой, и други Расціана, на реки Требчи, у месту Градище садъ населѣны, и у будуће населитисе имући наслѣдника и потомака наши свію, заклинѣмо се сверху тогъ: Даћемо Мы найпре Богу всемогућемъ, вери Хрістіанской, и Светлѣйшемъ Імператору и Краљу Унгарскомъ, верни и повинни, и полезни быти; и такође ако нуждно буде проливанѣмъ крви верность ову попоказаћемо: Преосвештенњѣйшемъ и Пречестнѣйшемъ Господину Епископу Загребачкомъ садашнѣмъ, и за време существующемъ; као Аббасу отъ Опуске, као Нашемъ Господину Земледержцу Милостивѣйшемъ, подчиненіе, повиновеніе, и проча права Аббаціалногъ кассаюћасе свагда ћемо показывати, како у земледержавію, тако и упрочимъ:*

Превосходителнѣйшемъ Господину Бану; и Капитанма Краљевства, онымъ путемъ, коимъ и други Аббаціалисте, (кои су т. є. и Штіпендіумомъ провиђени) обвезани ћемо быти (но безъ штете истогъ Аббата) и повиноваћемо се. Чиновнике преко реченногъ Господина Епіскопа нама представљнне слушаћемо, и ныма се повиновати; непріятелство свако на Хрістіанскогъ имена непріятеля Турчина чинићемо; и ако што за благо Хрістіянства, или за Господина нашегъ земледержца ползу узнамо, ista ћемо та,

самымъ Господама и Чиновницима представлѣннымъ зарана открыти; и та ћемо сва указывати, као што верни и добри Хрістіяни, за веру Хрістіанску, представляти и доказывати дужни су; и као што подчинѣнни Господама своима обвезуюсе. Тако да намъ Богъ помогне, и света коя додиравамо Божія Евггеліа.

Сбогъ тога вама Жупану, и Вице-Жупану Куріалистама нашымъ, а имено теби Іоанне Каменянъ Прѣдіалиста, и предреченны Расціана Управителю отъ Насъ поставлѣнномъ, овыхъ редомъ заповедамо и налажемо, да реченне вышше путій Расціане подчинѣнне наше, чувати бранити и управляти, по датомъ вамъ сверху тога наставленію морате и обвезанисте. Сверху чега истымъ, настоѣће наше, Епископскій Нашъ печатъ ударивши, саобщенѣ издалисмо. У замку нашемъ Епископскомъ Загребачкомъ, Дана деветогъ Месеца Априліа, године Господнѣ 1688 *Александеръ Ігнятъ Микуличь* Епископъ Загребачкій своєручно, съ печатомъ о гайтану свиленномъ.

IV.

ПРЕРАВСКА ЗВѢЗДА.

ОБРАЗЪ ИЗЪ ПОВѢСТНИЦЕ МОРАВСКЕ

(по Вилх. Блуменхагену)

(Конацъ).

Чудесно ткаю невиђени дуси танку, али раздрети се немогућу тканицу, на коіой судбе людій у светымъ знацыма стоє, коє земно око само у тренутцыма слутнѣ и часима саняня у поноћи читати уме.

Оно ютро, коє є ишло за ноћу, кадъ є Златина у пештери планине Мезеричке преноћила, провела є ова послѣ одлазка пріятеля свога нѣколико страховиты часова у той соби одъ камена. Време чинило се, да се съ мѣста непомиче; жуборенѣ шумскогъ потока страшило є ню своимъ простымъ али и опетъ наизмѣнце разновиднымъ шуштанѣмъ и пуцканѣмъ; ютренѣ цврkутанѣ птица, гласови тумараюћи звѣрадій, и само шапутанѣ ньиняногъ лишћа на дрвама учинило є, да є срце у дѣвойки часъ полъ већма куцати стало;

она є снивала о кривжеднымъ грабльивымъ звѣровима, о свирѣпымъ грабльивымъ людма; но сврху свега была є іой є та мысао ужасна, да є нѣнъ избавитель могао несрећанъ быти, да є могао у провалію какву пасти, или одъ непріятеля ухваћенъ и убієнъ быти, и да бы онда она была сама самцита у овой непознатой дивлячини. Са усхићенѣмъ, комъ ніє лако пара наћи, чує она, како у близини конь зарже, и скоро изванъ себе промѣномъ чувства баци нагло скриваюће гранѣ са улазка у пештеру, изтрчи наполѣ, и повиче: „О! добро ми дошао избавителю мой!“ и — стане съ немымъ устма и укоченымъ тѣломь предъ єдногъ странногъ риттера, кои є свога цриогъ зноємъ обливеногъ ждребца изъ єдногъ извора поіо, поредъ когъ су два добро наоружана слуге на добри коньи стояли. Риттеръ како образъ на нѣну вику къ ньой окрене, таки скочи сконя, и пружи съ удивлѣнѣмъ руке къ ньойзи.

„Племенита дѣвойко! звѣздо преравска!“ повиче онъ; „коє чудо доведе тебе у ову пустиню! Или ловъ ловишъ са твоимъ браћама у овой гори, неустрашна кћери юначка, и дивльи звѣрови пустинѣ падаю предъ твоє ноге погођени самртно окомъ ненаоружане?“ —

Златина дигне очи, да погледи тога човѣка, кои као познаникъ къ ньой говори. Она га таки позна. То є био Божета, єдиный наслѣдникъ силногъ Вышебора, кои богатствомъ и славомъ юначкомъ ніє изза пѣногъ отца изостаяо, младъ юнакъ, кои у лѣпоти, риттерскимъ добродѣтельима и засвѣдоченой

храбрости єдва да є пара имао у храбромъ народу Морављяна. Онъ є ню, и она є нѣга често виђала, кадъ є съ отцемъ своимъ дошао у градъ почитованогъ Саула, Патріярха, кудъ су племићи обично по савѣтъ долазили, кадъ є брига о домовини или фамиліярна нужда на њима лежала. Съ ужасомъ види младый племићь, како дѣвойка ноблѣди и на єданъ каменъ клоне, и притрчи съ помоћу. — Златина се на скоро опорави, и поврати одъ изненадногъ виђеня. Али шта да одговори на нѣгово навалююће питанѣ? Слагати ніє могла ни умела, єръ є одъ отца научила никада нелагати. Да каже истину? — Већъ є осѣћала ватру стида на образу, кадъ є помислила, да страннъ єданъ човѣкъ дозна, да є она читаву єдну ноћь у власти єдногъ мужкогъ, у овой пустиньи, да є съ єднымъ мужкимъ на овомъ мѣсту сама провела. А осимъ тога био є овай другъ, єданъ наємникъ, єданъ скитаюћій се коплѣносацъ, кои є за награду крвь и тѣло своє другомъ народу продао, а онай, комъ бы то казати имала, кои є ту предъ њомъ риттерски накићенъ поносито стояо, био є цвѣтъ племића Моравіє, и ни єдна кћи царска небы га одбыла была. — Што бы дакле отцу Саулу безъ страха и затезаня казала, премда онъ нимало манѣ богатъ и поноситъ био ніє, него што є младый Божета, то ни за цѣо свѣтъ ніє предъ овымъ послѣдньимъ изрећи могла. — Укратко преповѣди му, како су на отчинъ градъ Маћари напали, како є ню єданъ грабльивый Магнатъ ограбіо, како су га послѣ тога Моравски люди убили, и како є она, докъ су се они борили, утекла, и тако

се спасла. Тако є мыслила, да є истину казала, и опетъ оно, што є имало остати тайно, неодкрила. Сынъ силногъ Вышебора быо є у подобномъ случаю, онъ є подобной опасности избѣгао, и тако є съ двогубимъ удѣломъ преповѣдку Златине слушао. Съ мало слугу враћао се онъ съ пута, кои є на ловачке славе єдногъ граничара учиніо, кои є одъ моравске крви, и нѣму родъ, али се по женитби у Угарской станіо быо. На повратку наиђе и онъ на єданъ пукъ грабежа и крви жедны Маћара, они познаду у нѣму Моравца, и єдва му є за рукомъ испало, изгубивши скоро све своє пратіоце, па и самъ на десной руцы яко ранѣнъ, путъ себи пробити, и са своимъ добрымъ копѣмъ шуме се дочепати. Да сигурніє у домовину дође, избере путъ крозъ шуму, коимъ се најманѣ ишло, и тако наиђе на дѣвойку.

Да є онъ лѣпу свою землякиню замоліо, да на нѣговогъ коня сѣдне, и да іой є обѣћао, да ће є на нѣдра отца нѣногъ одвести или животъ свой за ню изгубити, было є онда тако наравно, као што бы и данданасъ было. Бадава є плашльиво дѣте изъ потає тражеће погледе међу велика дебла дрва и у зарашћене шипраге пуштало; нѣнъ *нови* пріятель сѣдіо є већъ на коню єдногъ слуге, и узме вранца за узду съ десна. Они одкасаю одатле, а слуге, оба на єдномъ коню, касали су за ньима. —

Најпре су къ Преравскомъ граду ишли, али су тамо само старе, осакаћене слуге нашли, кои су неповређене останке прекрасногъ зданія ћрногъ пушећегъ се гара ослобобођавали. Отацъ Саулъ отишао

є са своимъ оружѣносцыма доле на Мархъ, ни комъ неказуюћи, куда иде. Они пођу садъ къ градовима сынова Одрифаусовы, и съ намѣромъ продужавала є Златина овай путь што већма, єръ є мыслила, люблѣный нѣнъ пріятель мора-ће за нѣпымъ трагомъ, као піето за трагомъ изгублѣногъ господара, ићи. Куда су годъ дошли, свуда су празна гньизда нашли. Све, што ніє было за оружіє, побѣгло є было къ сѣверу, у тайнымъ пештерама живіо є Ханакъ, пастырь є свою драгоцѣнну стоку добоко у горске гудуре сабіо, за оружіє способни слободни Моравцы похитили су рата и освете жельни къ познатимъ за скуплянѣ мѣстама свои земляка, или су пристали узъ оближнѣгъ каквогъ племића, кои є къ кралѣвскомъ баряку ишао, у жельи, првый кодъ шареногъ орловскогъ стѣга явити се. Племенитый Божета пытао є лѣпу дѣвойку, коіой є свою службу посветіо, куда ће, да є води. Шта є могла она болѣ учинити, него свою судбу у руке паметніегъ предати? Гди є имала отца тражити, гди ли га є знала наћи? И съ каквомъ болѣтицомъ напуни іой се душа, кадъ є помислила на онога старца, когъ є као светца гледала, како се лишава неге и угодности, коіой є одъ толико времена навикнутъ, и како тражи кћерь, тугуюћи за своимъ мылымъ дѣтетомъ! Съ маньомъ надеждомъ сѣћала се сиромаха, оставлѣногъ Радкова. Сваке ноћи молила се пречистой матери Божіой, да іой пріятеля закрили, и три пута є у ютренѣмъ сану видила, како онъ савъ крвлю обливенъ у грозномъ ладу єдне крваве буквe спава; она га є свагда будила, али бадава, пробу-

дити га ніе могла; онда е старый Саулъ свагда приступіо, и рекао: „Остави га нека спава, и дай само меши твой прстенъ. Кадъ га я онда сретнемъ, мора ми другу полу издати.“ — Такве угнѣтаваюће мисли и санови све су већма и већма слободанъ, и дрзновенъ духъ юначке кћери слабили и копреномъ превлачили, све се већма и већма оставлѣномъ осѣћала она, све већма и већма зависећомъ у свѣту, кои е она себи у отчиномъ граду са свимъ другчіе представляла, кадъ іой се кои путъ изъ дѣтиньскогъ рая, кои е тамо око себе гледала, любопитный погледъ преко у свѣтъ изгубыо быо.

Са свію моравски горски главица буктиле су са свакомъ зоромъ ратне ватре; преко дана чула су се са сваке стражаре на далеко чуюћи се бойни рогови, грозовито яуканѣ ранѣногъ на смрть отечества; по сви друмови ишли су ратницы овамо онамо, непріятель и пріятель, како се управо десило, и обадва су ненаоружаномъ еднако опасни были. Перравска дѣвойка ніе дакле знала ништа основаногa напротивъ рећи, кадъ іой племенитый Божета предложи, да къ Вышеборовымъ градовима похите, кои су на сѣверу, тикомъ Слѣзске границе лежали, да тамо буде, докъ се непрочуе, гди су и како су нѣни, а и да свое ране у ненарушеномъ миру вида. Златина е послушала свога риттера, небо е ньино путованѣ закрило, и Божетини родители приме кћерь юначкогъ старца као какву ньима одъ богова поклонѣну драгоцѣнность; али башъ у томъ, како су е дочекали, и у свему, што е изъ тога произилазило, морала е одъ

дана на данъ дѣвойка све оштріе жаоке и трнѣ за уздрману и болестну душу налазити. Ако є Моравацъ и био Христіянинъ, то є и опетъ и найотмѣнніи у народу іоштъ єднако сила држао на предсказаня и непосредствено мѣшанѣ невиђены сила у судбину людій: пакъ ако іой є старый Вишеборъ своіомъ озбильскомъ брижльивошћу показывао, да онъ ню као одъ самогъ неба избрану и послану му кћерь сматра, то іой є мати Либова у усамлѣнымъ, повѣрителнымъ часовима то исто изрикомъ казала. Лѣпый Божета самъ старао се явно нѣну наклоность придобыти по начину и обичаю свога народа и свога времена, кадъ младићъ, кои є съ чистомъ чешћу и именомъ дошао, и кои є знао, да є у земльи знаменитъ, и да є дѣвойке по рођенію и иманю вреданъ, кодъ слободне дѣвойке никадъ на одбіяюћій одговоръ ни помисліо ніе, у комъ є свагда смртна увреда лежала. Съ нѣнымъ другимъ избавителѣмъ ніе могла Златина ладно поступати, нѣно нѣжніе повѣренѣ ніе онъ тражіо, нѣну благодарность узимао є за обѣћанѣ вышега дара, а нигда се ніе дала прилика, да се болѣ разуму, прилика, кою є дѣвойка толико исто желила, колико се од нѣ плашити морала.

Златина ніе была невѣрна, ако се мало по мало све то већма на ово ближе одношенѣ къ лѣпомъ Божети и привикивала; Златина ніе была невѣрна ништа напротивъ нерадећи: та сви нѣни усамлѣни часи принадлежали су страницу, кои іой є на тако чудновитый начинъ найближимъ нѣнымъ постао. Златина є све своє дане са своимъ среброкосымъ отцемъ Сау-

ломъ провела. Старацъ самъ ню є воспитао, онъ є ньой преповѣдао о свима догађаима у свѣту, кои су се за нѣговогъ дугогъ живота стали, и она є познавала сплетеность судбина народа и поєдины людій; али, што є бывао старіи, то се све већма старацъ къ вишимъ надземальскимъ стварма уздызао, а съ ньимъ є Златина къ тайнепуномъ шатаню летила. Како є дакле то морало на ню дѣйствовати, кадъ у нѣнъ єдноличанъ животъ на єданпутъ єданъ такавъ догађай ступи, тако особитъ, и изванредан, као што є само и кои у дугачкой отчиной истории живота быо! како се морала напрасно пробуђена любавь надъ овымъ створенымъ, нечуванымъ, празнымъ срцемъ осилити! Любавь нѣна давала іой є крѣпость, єръ є нѣномъ плашльивомъ женству нѣку свѣтлость мужства давала! — То є было тако, докъ є нѣна душа само отца и пріятеля, као удѣлнике овогъ блаженогъ догађая, сматрала Али кадъ се странни люди и странъ, ньой непознатъ свѣтъ, као што преливаюћа се рѣка предѣлъ пресипа, у новъ овай нѣнъ санъ живота умѣша, онда іой изчезне повѣренѣ, снага, и одважность, и само вѣроизповѣдателно шатаня остане іой надежди котва. Небо іой є пріятеля послало, зато є небу и нѣму самомъ предала она садъ свою срећу; небесной дѣви, коя є такођеръ любила и страдала, прибѣгне она као любећой матери. „Совѣтъ неба“ говорила є она, „скопчао є насъ тако чудесно, и зато ће преблагословена изгублѣногъ изъ средъ непріятельски чета и опасностій

натрагъ довести, као што га є довела, кадъ є сиро-то дѣте у рукама людскогъ звѣра викало.“ —

Божетина ранѣна рука залѣчи се, и старый Ви-шеборъ навали на сыа, да на ново узме оружіе, и у южне краєве похита, одкуда су вѣстницы побѣде долазили, да и онъ іопитъ себи кои дѣо у слави оте-чества међу Сватоплуковымъ одъ среће опетъ пома-ганымъ четама задобые. Божета похита отца послу-шати, но и Златина дрзновено и стално изяви, да и она съ ньимъ мысли странну кућу оставити, и крозъ очишћену одъ непріятеля землю къ отцу похитити, куда є ню дужпость дѣтинска и ново пробуђено, му-чење чезненѣ за отчинымъ повѣреньмъ вукло.

Старый Вишеборъ поштовао є светиню дѣтинь-ске любови; онъ и честидостойна Либова благослове дѣвойку, кою су тако омиловали, мѣшаюћи радо ве-селу надежду, да ћеду се скоро видити са пеленомъ разстанка, и подъ окрилѣмъ изредне пратнѣ одпутує Златина край свога младогъ бранителя, и слободніе оддану іой прси, кадъ є гостолюбива кућа старогъ Вишебора ніе више стешнявала, премда є зато тайно сама себе псовала, и сама се на себе тужила, да є неблагодарна. И садъ ненаћу старогъ Одрифауса у Прерави, али ту дознаду, да є онъ станъ краля тра-жити отишао, и како су га млади люди тамо нашли, и како є образъ блаженства при састанку отца са дѣ-тетомъ каштигомъ кралѣвскогъ невѣрованя постао, кои є сумняо, да єданъ, когъ нико невиди, вѣрну честность изъ ока неупушта, то є казано.

Са обадве дркћуће руке своє дѣте држећи одтера Одрифаусъ послѣ првогъ потресаюћегъ загрляя дѣвойку и нѣну пратню узъ брежулякъ доле, а онъ самъ ишао є тако хитро на свою саблю одапирући се, као да нѣга самогъ какавъ изнутрашный страхъ тера, да свою нађену драгоцѣнность наново неизгуби. Текъ кадъ су доле у сокацы нове вароши были, стане лакше корачати, и пусти очима, да му на свѣжемъ дѣтета образу постоє, као да брои знаке болѣтица, коє є дугій разстанакъ на томъ оставіо, па текъ у простомъ обыталишту смиреногъ Кирилла заустави свой ходъ, уђе неприявлѣнъ къ свештенику Христовомъ, и спусти се на прву столичицу, садъ текъ Златину свесердно къ себи притиснувши, и будући да се она као обычно кодъ нѣговы ногу спустила, и къ колѣнама му се прилюбила, са дркћућимъ устнама нѣногъ чистогъ чела дотичући се. Као што Моравскій народъ, тако є и смиренный Апостолъ поштовао старогъ юнака, кои му є тежко дѣло покрштеня суровогъ славенскогъ колѣна толико путій одлакшао, и више путій са собственомъ опасношћу одъ мученичке смрти избавіо га быо. —

„Запѣвай захвалну пѣсму Яковлѣву, кадъ є свога Іосифа нашао!“ повиче отацъ Саулъ свештенику, коі є пріятельски на ову гомилу мира гледао. „Али іошть вышшимъ є гласомъ запѣвай, єръ Яковъ є быо слѣпъ отацъ, а я смѣмъ видити, видити нађено дѣте, и видимъ га безъ ляге, као онай данъ, кадъ смо се разстали, єръ ясно є нѣно око, и никакавъ жигъ робске срамоте нестои на нѣномъ челу.“—

„А ко є тебе неговао,“ запита Златина, „ко є заступіо мѣсто Златине кодъ нѣнога отца? ко ти є прао ноге, и мазао свилену браду? ко ти є сипао изворску воду па твоє руке и мењао ти ястукъ подъ твоя колѣна, кадъ си се за свою дѣцу и унуке Богу молити хотѣо? О! говори, отче, да заступника свога Златина награди богато, єръ она є скоро одъ жалости умрла была, кадъ є ту свету службу изгубила.“ —

„Нога ми є прлява, а рука нечиста стояла, и олуя є замршену браду чешляла“; одговори старацъ, и видило се, да се грози. „Али се оставлѣный отацъ Богу моліо; нѣгово цѣло дысанѣ было є молитва, и прахъ, и каменъ, и мокра трава была є ястукъ за нѣгово колѣно, єръ како бы онъ могао быо умрети, докъ своє дѣте, своє избавлѣно дѣте неблагослови.“ —

„Али избавлѣно?“ повиче за овымъ нагло, и скине са себе бѣле руке дѣвойке. „Гди є тай човѣкъ, кои ми є спасеніє донео у мою кућу смрти? Немой корити отчину любавь, да є неблагодарна, што є избавителя заборавила покрай избавлѣнице, што є заборавіо на дародавца поредъ дара! Та ты ту стоишъ предамномъ са усхићенѣмъ у великомъ оку, и радуєшъ се равно мудромъ свештенику о радости, кою є старацъ добыо на краю свои дана одъ милости онога, кои є заєдно и сила и благостъ. О! повѣдай, гди си нашао дѣте, и како си є нашао, и како си є избавіо?“ —

Божета почне ревностно и благообразно казывати, али се ясно, ако и полагано, у нѣговомъ казываню видило, какве су надежде растле у дрзновеномъ младићу, и кою су му благодарностъ нѣгови санови указывали. Съ озбильскимъ лицемъ, али яспымъ окомъ мѣріо є юначкій старацъ стасъ крѣпколѣногъ младића, и пружи му затымъ свою мршаву десну.

„Сыне Вишеборовъ“ почне на то лагано говорити. „Твой ме разговоръ опоминѣ на то, да драгоцѣнность, кою си ми натрагъ прибавіо, неприпадлежи више самомъ мени, него да си и ты єданъ дѣо права на ту себи прибавіо. Ако самь я право твоє очи и тайный смысао твоє благообразне рѣчи разумѣо, то ты ту правицу, као што валя, на велико држишъ, єръ праведска звѣзда несмѣ се спустити на кровъ простогъ човѣка, са своимъ яснымъ блистанѣмъ дугій благословъ за огньиште и колѣвку тога предсказуюћи. Али заръ ты мислишъ, да є старый Саулъ самолюбивъ и неблагодаранъ, што є остаріо? Не, кою си ты избавіо, нека буде твоя, и животъ и честь, кои си ты сачувао, нека су нато, да твой животъ украсе са новымъ лѣтомъ, и честъ твога колѣна на потомство преселе.“ —

Нагло узме Божета ладну руку старца, и притиśне є са узкликомъ радости међу своє вреле. Златина пакъ подигне сва преблѣдивши своє склоплѣне руке къ отцу горе. „О! ко є іошть тако брзо дѣте изтыснуо изъ отчиногъ срца,“ запита она у наймекшой туги, „да га отацъ покланя у часу, кадъ га є

башъ нашао? Не, Златина ће само за отца живи-
ти, и нѣна є єдина дужность, кћерю быти, и ономъ
наплатити, кои іой є добро чиніо, одъ кадъ ды-
ше.“ —

Зачуђенъ погледи старацъ на ню. „Одрифаусъ ће се радовати о срећи своє кћери,“ одговори іой онъ, и онъ ће тамо быти, гди є Златина, а она ће имати часа, и као домаћица и мати, кћерю остати, єръ она ніє рођена у колеби сиромашногъ Влаха, или у земуници прлявогъ Ханака; моє слуге бы ће нѣне слуге, и моє служкинѣ нѣне служкинѣ, па што гвоздени сандуцы у подруму праведномъ чуваю, то припада послѣднѣмъ дѣтету силногъ Саула, нити и єданъ братъ само и єдну шибчицу злата искати смѣ; єръ сынови праведни добыли су ньинъ дѣо, како имъ є брада нарастла.“ —

„Мужу Божій“ обрати се блѣда дѣвойке къ свештенику, „смѣ ли дѣвойка, коя є одъ найвеће бѣде као єднымъ чудомъ избавлѣна, іошть на зе-
мальске радости мыслити? Ніє ли нѣна дужностъ чи-
тавъ животъ посветити дугой молитви, и строгой
служби, да свою вѣчну благодарностъ небу пока-
же?“ —

Смиренный Кириллъ приступи, и метне іой свою меку руку на свѣтле кудре, „кћери найвећегъ юнач-
когъ Христіянина у овой земльи“, рекне онъ тихо, „божество иште покаянѣ и покору одъ грѣха, а бла-
женымъ учинити, то є нѣгово блаженство. Кадъ си
ты бладодарна спрама онога, кои є нѣгово оруђе быо,
кадъ є часъ твога избавлѣня дошао быо, то благо-

даришъ ты и божеству, коѥ га ѥ избрало и теби послало. Зато иди само за срећомъ, коя ти се покрай отчиногъ благослова смѣши, ѥръ и жена има свето опредѣлѣнѣ, коѥ ѥ народу ясно постало, одкадъ ѥ онъ свѣтъ Христовъ ясніѥ познао, и само *оно* суштество иде правымъ путемъ на земльи, коѥ се до гроба свога труди опредѣлѣнѣ своѥ изпунити. Овай среброкосый видіо ѥ предъ собомъ мачъ и вѣнацъ побѣде и смрть боѥва; предамномъ ѥ сіяо крстъ и вѣнацъ мученичкій; любчіи су звѣздани образи, кои више твоѥ главе иду, иди за ньима, као што ти твоѥ срце налаже; свакой жени несіяю они на тако плавомъ небесномъ своду.“ —

„Али ако завѣтъ у страху и у часу нужде учинѣнъ?“ — упадне Златина тишшимъ гласомъ у говоръ благослова. Али исто тако нагло прекине и ньой старый отацъ рѣчь, и проговори іой строжіѥ и озбильніѥ, него што ѥ навыкнута была. „Шта смѣду жене завѣтовати, кои ѥ прва дужность слушати мужа, кои право надъ ньима има? Смѣ ли кћи управляти мудроть отца? Смѣ ли стрѣла говорити стрѣлцу, кои ѥ ню изрезао, пошльи ме тамо или амо? — Па заръ просіоцъ ніѥ безъ мане предъ свакимъ судилиштемъ чести Славенски кнезова? — Шиљи гласоноше къ Вышеборовомъ огньишту, и кажи отцу, старый Саулъ одъ Прераве загрліо те ѥ као сына, и пита га, хоћѥ ли и онъ дѣвойку Златину, кою млади ратницы на брегу Мархе преравскомъ звѣздомъ зову, као свою кћерь миловати. И дай да намъ наймирніи паръ изъ твоѥ шталле доведу, па

насъ одпрати преко рѣка и брда, гди Саулъ и нѣгово колѣно заповѣда, да теретъ неблагодарности неле-жи више на прсима отца ове плашльиве дѣвойке.“ —

Златина претисне обе руке унакрстъ на своє высоко надымаюће се груди, и приклони лѣпо, чисто чело своє у болѣпуномъ оддаваню колѣну отчиномъ, а отчина рука саєдини се са рукомъ свештеника, да є благослови, докъ є Божета ватреный погледъ у о-піяюћимъ сановима будућности у дальину бацао. —

Мѣсто, гди се ова преповѣдка почела, зове насъ опетъ къ себи, али га садь у пріятніємъ виду налазимо, него што намъ се првый путъ показало. Останцы оне грозне ноћи уклонѣни су са простра-ногъ брежулька, на комъ се градъ Перава подизао. Све зграде, кое є душманска рука запалила была, стояле су оправлѣне, као да никадъ нису ни изго-реле быле; на мѣсту разлупаны градски врата сіяла су се нова гвозденымъ плочама окована.

Али іошть єдно особито украшенѣ указывало є на радостне догађає, кои су са новымъ зыданѣмъ тврдинѣ скопчани. Найпре све су куле и сви врхо-ви зграда са грднымъ вѣнцыма боровскимъ накићени; мрке славинице плода ныяю се на вѣтру о зеленымъ и гластимъ гранчицама, и велики огронцы црвены яго-дица свѣтле се између ньи, да є све далеко изъ по-ля видити. Послѣ види се, како свудъ у наоколо на бедемима стои множина малы округлы колебица одъ граня, на близу єдна до друге, изкићене са

свимъ цвѣћемъ, коє іошть єсеня ливада даваше, а подъ кровомъ одъ граня сѣде хорови одъ лѣпоукрашены дѣвояка, коє на измѣнце пѣваше о тайнама тихи страстій, и срећи срца, коя цѣль свою постигну, и о добродѣтельи невѣсте, коя мужу првенце свои осѣћана на жертву приноси. Важніє іошть, и близу предстоєће торжесгво ясніє издаваюћи было є украшенѣ врата градски. — На єдной высокой мотки, коя є на врху златобойну тикву са двѣ сребрне стрѣле прободену носила, віо се равно баряку комадъ шарепе тканице, какву су моравске жене за сукнѣ ткале; поредъ мотке было є наслагано на єдну велику гомилу посуђе, тежко и богато, одъ мала до велика, како га єдна млада кућа треба, а у єдномъ новомъ кавезу одъ огулѣногъ ивовогъ прућа гукала є єдна бѣла голубица, поредъ коє су три жене сѣдиле, символъ невинности чуваюћи. — Врата су яко затворена, а ванъ ньи стои барякъ младоженѣ у землю заводенъ; два нова копля са ройтама одъ петъ боя украшена и унакрстъ заводена затварала су путъ, и стража изъ младоженьины пріятеля избрана, тежко наоружана, у найбогатіємъ ратномъ накиту, чувала є врата, и никога ніє пропуштала, докъ небы младоженя ушао, и за ньимъ отворена одъ млады говечадій вучена кола, коя матерь и провоћаджиницу са великомъ посвећеномъ сватовскомъ копреномъ и дарови за невѣсту носе, и на коима онъ нововѣнчану кући своіой одвести мысли.

„Лѣпа Златина, кћи старогъ Саула, кои є све, коі садъ живе, іошть у пеленама ньинымъ ви-

дiо, удаѥ се данасъ за наслѣдника богатогъ Вишебора, у когъ бреговима, одъ старогъ Радагаста посѣяно, расти сребро, и когъ безбройна стада изъ извора Одере пiю,“ — тако су говорили пивомъ за рана изопiяни Ханацы, кадъ ѥ страннъ какавъ путникъ крозъ села прошао, и зачуђенъ о необичномъ веселю око ньины пряви земуница, стао и запитао. — Та ѥ л’ то могуће? Заръ ѥ Златина заборавила на ону ноћь у усамлѣной гори, на оно мѣсечиномъ осiяно лице, и на онай пребiѥный прстенъ? Истина ѥ, да се Златина удавала, али — у послѣднѣ предъ вѣнчанѣмъ дне могао си дѣвойку, као какву градску аветь видити, како се рано у ютру и доцне у вече по бедеми краде, и преко у мрачне дальине гледа, као да сигурно изгледа каквогъ гласоношу одонудъ. Оно ютро, кадъ се вѣнчати имала, спавао ѥ отацъ Саулъ iошть на своимъ меканымъ медвеђимъ кожама, а она ѥ горе на высокой кули стояла, и гледала уко-ченымъ погледомъ у дальину, и полюбила тайно полутину прстена, на кои ѥ горка ѥдна суза пала. А како садъ да говори, кадъ ѥ до садъ ћутила? Гласъ о удатби ѥдине двадесетолѣтне кћери столѣтногъ Одрифауса оriо се по цѣлой Моравской земльи. Ко нiѥ познавао чудесногъ старца праведскогъ, ко ли нiѥ чуо о звѣзди, коя се у Прерави сiя? Радковъ ѥ морао то чути, ма да се у комъ буджаку Моравске налазiо; па зашто га нема да свою любави залогу изкупи? — Дѣвойка дубоко уздане, кадъ ово помисли. Онъ ѥ морао погинути, може быти iошть давно погинути, жертва рата, грабежъ трулине, лѣпый онай

човѣкъ! Па заръ іой се нiє учинило, башъ кадъ се послѣдня ноћь одъ дана дѣлила, као да є нѣговъ гласъ на полю у воздуху чула, кои се одъ нѣ тамно прашгао? —

Сунце є међу тымъ већь подобро одскочило было, и позлаћивало є шарено єсенѣ лишће шума, и огледало се у кудравымъ таласими набуяногъ Марха. Одъ Липника амо ишао спроводъ низъ рѣку, и све, што му є на сусретъ дошло, силазило му є са страхопочитанѣмъ съ пута, и што више падало є на колѣна, докъ све нiє прошло. Силовитый кралѣвскій барякъ одъ жуте свиле са образима могућны звѣрова изписанъ, віо се поносито у првой гомили коняника, и являо є присутство краля. Силный Сватоплукъ лежао є усредь тога страховитогъ и прекрасногъ спровода на угоднымъ носилама, коя є єданъ драгоцѣнный чадоръ одъ суница и вѣтра браніо, коя су нѣгови найодабранiи тѣлохранительи наизмѣпце носили. Тамно є гледао старый владалацъ, на лакатъ наслонѣнъ, изъ свилены ястука наполѣ на своє сынове, кои су поредъ нѣговогъ одра яшили, и тежке мысли прелазиле су преко кралѣвогъ мастницама изшараногъ чела, као што облацы непогода у вреле лѣтне дане све црньи за црньима пролетаю плавымъ небомъ; єръ нiє орiєнталска угодность найхрабрiєгъ кнеза свога столѣћа у меку постелю метнула, не, него гвожђе у нѣговомъ тѣлу подгризало му є животъ, онъ є осѣћао, како є свакій данъ слабiи, и дао бы и саму круну, кадъ бы му се какавъ чудотворацъ явіо, и опетъ му снагу повратіо, да

најюгунастіегъ коня єдногъ одъ свои коњаника опетъ усѣсти може.

У стару свою резиденцію ишао є краль, да тамо умре, гди є престоловао. Грозно се кувало у нѣговымъ грудма, кадъ є помисліо, шта све оставити мора, кадъ му є на умъ пало, да є тай бѣдный комадъ гвожђа опредѣлѣнъ, сву нѣгову славу надвладати, све нѣгове за будућность планове, цѣло силно дѣло, на коє є животъ и миръ душе метнуо, у ништа преобрати. На єдномъ маломъ брегу заустависе спроводъ, и краль є грозничавъ погледъ у долине слао, коє су се на све стране отворале, кадъ єдно особито позорѣ, коє се близу нѣга збывало, цѣо нѣговъ позоръ на себе привуче. —

У єдной на башъ пространой дольи справляли су се на редку єдну игру са оружіемъ, У среди на зеленой трави лежао є великій єданъ гранитскій каменъ, а на ову олтарску природну плочу метнуте се быле єдна ракитска грана и єдна бѣла узица; ово є ясно означавало, шта ће ту да буде, али іошть ясніє говоріо є то отвореный седамъ стопа дугачкій гробъ, кои є поредъ тога наскоро изкопанъ стояо. Кодъ камена стояла су два човѣка сасвимъ свучена, у рукама два грдна мача држећи; обоица су была у цвѣту мужевске младости, обоици су пуцале мишице одъ єдрине, и млада крвь, кипећи одъ желѣ за борбомъ, провидила се крозъ кожу, и боядисала є прекрасне удове. Єдногъ си могао у узрасту сравнити са виткимъ єленомъ, кадъ овай поносито и за свою лѣпоту знаюћи са планина силази къ извору на

ливади; грдни пакъ видови другогъ морали су опо-
менути на младогъ, башъ дорастившегъ дивлѣгъ би-
вола, кадъ бебукаюћи што га тежка снага разпинѣ,
широко чело, кривый рогъ и грдна плећа на растов-
скимъ деблама у шуми покушава. Краль дозове свогъ
найстарієгъ сына кралѣвића Моимара, къ своме кре-
вету, и заповѣди му, да одтрчи тамо, и оба борца
заєдно са њиныме пратіоцима, кои су се подъ єд-
номъ гомиломъ дрва посадили были, предъ краля
дозове. Кралѣвићь хитро заповѣсть сврши, и не
дуго за овымъ стояли су послушни ратници предъ
кралѣмъ.

„Ко сте вы?“ запита Сватоплукъ са гласомъ
ярости, а око му є и опетъ са задовольствомъ преко
херкулски видова прелазило, кои су текъ у толико
покривени были, да башъ голи наги нису. „Я ій
обоицу познаємъ;“ проговори кралѣвићъ *Цуборъ*;
„овай овдѣ бьо є странноземскій наємникъ у твоіой
войски, и зове се Радковъ, изреданъ ратоборацъ,
кои се у послѣдньой битки съ Мађарима изгубіо, а
онай грдобный човѣкъ тамо, то є Кокоры, славанъ
у земльи због своє снаге и неустрашености, сынъ
старогъ юнака изъ Прераве.“ —

Очи кралѣве засіяю се већма. „Заръ є сынъ
смиреногъ Саула, кои себи пара тражи у поштењу и
покорности спрама закона, заборавіо, да є погань-
скій обредъ, у комъ невидне силе владаю, забра-
нѣнъ, одкадъ є свѣтлость христіянства у долине
велике царевине доспѣла?“ запыта онъ са радост-
нымъ подсмѣхомъ. „Ни рѣчи на вашу обрану!“ ре-

кне на ту са жешћимъ негодованѣмъ. „Узица на о-номъ камену чини побѣђеногъ робомъ, ракитска гра-на даѥ животъ тога у руку побѣдителя. Како смѣте вы такове ствари безъ могъ особитогъ допуштеня ра-дити? Нама требаю такве кости, какве вы песми-слени показуѥте, противъ непріятеля наше круне, па смо зато казнь метнули на такову борбу између сынова нашега народа. Вы сте подъ законъ подпа-ли, и подлежите великой каштиги.“ —

Кокоры подигне безъ страха свою дотле предъ владаоцемъ прегнуту главу. „Ніѥ тако, кралю Мо-равляна!“ рекне онъ слободно. „Овай евовдѣ ніѥ нашъ землякъ, ніѥ сынъ твога народа, а безобраз-ногъ странноземца наказати, незабранюѥ никакова рѣчь кралѣва. И самогъ дакле тебе молимъ, да ово дѣло чести далѣ ненарушавашъ, єръ пре него што сунце на подне стане, морамъ я или овай овдѣ тврдо спавати у црной земльи, коя дѣло сакрива и рѣчь гаси.“

Краль се тргне, и запита мирніѥ: „А какво ѥ то дѣло, и каква ѥ та рѣчь, коя се тако грдо на-платити мора? Шта ѥ могло поноситогъ Кокорыя по-будити, да свой животъ на животъ єдногъ простогъ наємника метне?“

Полякъ се яко по цѣломъ образу и прсима за-црвени, а Кокоры подъ лако одговори: „Онъ ѥ си-рома и безъ наслѣдства, али су нѣгови отцеви были племенити као и наши, и зато га ніѥ ова песница смлатила безъ чести, као што ѥ нѣгово лудило за-служивало. Онъ ѥ бєзчестіо стабло, коѥ ѥ теби най-

болѣ ратнике дало, кралю. Єдва што се изъ блата робства избавіо, усудіо се несрећникъ овай по предѣлу мутити и зле гласе на єдну честидостойну главу разносити. Єръ то є у народу и у градовима племића говоріо, да вѣроломство живи за зыдовима Преравскимъ, и да лажь има гнѣздо у постельи сребровласогъ Одрифауса.“

Краль є врло позорльиво слушао, и подмукла радостъ покаже му се на блѣдожутомъ образу. „Оди ближе“ повиче на Поляка, „и говори, є ли истина, што на тебе кажу?“ —

Радковъ приступи као пркосећи у нѣкомъ виду отчаяня, и проговори; „Заръ треба несрећи таяня? И шга *онай* да прећути, комъ є смрть благодѣяњѣ? — Што онай бѣснуюћій говори, то є истина. И што су моя уста рекла, то нека моя крвь засвѣдочи тамо на камену суда божіегъ.“

„А какво є то вѣроломство, на коє си ты мысліо, кадъ си говоріо?“ запита краль. „Немой да си нѣмъ! Говори! Я твой краль заповѣдамъ, а ако наємникъ таки неузслуша, то ће му срамна смрть одъ руке губителя за навѣкъ уста затворити!“

Радковъ є био блѣдъ, као да га є рука губителя већь зграбила, и стане нѣшто муцати; а кадъ краль заповѣстъ іошть єданпутъ са већомъ жестиномъ повтори, онда велике, сѣваюће очи спусти къ земльи, и съ пола гласа проговори: „Златина, кћи поноситогъ Саула, єсть моя заручница предъ Богомъ заклетвомъ и знакомъ. Отацъ є натерує, да се за другогъ уда, и кадъ самь я искао, да ме у

градъ Праву пусте, одгнали су ме другови младоженѣ са ругомъ и подсмѣхомъ.“ —

„Заручникъ сестринъ?“ продере се грдобный Кокоры, и земля є дрктала подъ ударомъ нѣгове ноге. „Злосрећный наємникъ хоће да се увуче лажомъ у юначкій градъ, лисица у ложу лавова! кралю, дај га наказати, или ће моя рука заборавити, да си ты ту.“ —

„Цветбоху“ повиче краль своимъ трећемъ сыну, „узми овогъ човѣка подъ твоє крыло, и постави око нѣга наше тѣлохранителѣ. Онъ є єданъ одъ наши войника, боріо се за насъ, съ нама, было є храбаръ по свѣдочби своега войводе, и произлази, као што му противникъ самъ признає, изъ племените, ако и страноземне, крви. Правда сѣди на престолу краля Моравіе, правда и за найнижегъ у народу, а у толико више за странца, кои є као гостъ у нашой земльи живіо. Само пресуда кралѣва може такову разпру рѣшити, и то ће таки съ мѣста быти. Тамо преко оне шумице видимо куле града Праве. Мы ћемо нашъ путъ мало зауставити за любавь дужности кралѣвской, свратићемо се къ мудромъ и добродѣтелномъ Одрифаусу, и ту ћемо у нѣговой собственой соби свршити, што се нѣга тако близу тиче. Вы, кои сте вы тужитель и обтуженикъ, обуците се, па айдете за нама у послѣднимъ четама нашегъ спровода. Ко право има, тай ће правицу наћи, а што Сватоплукова уста изговоре, то ће нѣгова рука знати извршити како на найсиромашніємъ тако и на найбогатіємъ одъ нѣговы подданика, кои

єу му по божіой милости и крозъ нѣговъ мачъ подчинѣни.“ —

У Перави су и несаняюћи о прекишућу, коє є кралѣва потайна мрзость торжеству старца преправила, све за ово сяйно торжество преправили были. Већь є мала капелица была отворена, већь є юначкій старацъ стао предъ сазване госте узевши красногъ младоженю съ десне а найстарієгъ сына съ лѣве стране, и само су іошть на невѣсту чекали, кою су у єдной соби до велике сале жене съ великомъ копреномъ увіяле, и коіой є већь честидостойпый Кириллъ ушао био, да кћерь свога найстарієгъ пріятеля и ученика самъ своіомъ рукомъ младоженьи одведе. Садъ зазуи великій ратный рогъ краля на вратма, и пре него што су ови, коє є чисто нѣшто снашло было, къ себи дошли, уђе Сватоплукъ самъ, насланяюћи се на своє сынове, на врата у собу, и све главе пригну се предъ господаромъ силе, одъ кога су се сви бояли.

Догађай, кои є краль данасъ имао, нѣга є радостно узбудіо, и тако се чинило, да нієтако слабъ, као што є иначе био. Гордо држећи се стояо є у среди скуплѣны гостію, поздрави као у дане своє силе съ достоинствомъ сѣдогъ господара града, и єпусти се полагано на столицу, кою су му донели.

Старый Саулъ пође съ дркћућимъ коракомъ кралю на сусретъ, и поклони му се съ прекрштенымъ рукама. „Благо часу“, проговори затымъ, „кои

ми дому момъ ту срећу доноси, да могу главу Моравляна подъ овымъ кровомъ видити! Слава госту, кои є торжеству овога дана найвеће украшенѣ донео.“ —

„Ты велишъ, да смо ти добродошли. и мы то вѣруємо“, одговори краль ладно, „ако насъ и нису позвали у госте, као што є обичай кодъ наши кнежевски отаца. Тежко ратно време наше владе учинило є вазалле богатима и бѣспима, па и непитаю више, као што имъ є нѣгда дужностъ была, є ли кралю ньина женитба и удаѣба повольи. Немой се испричавати, старый пріятелю!“ настави живлѣ, „мы немамо радо глатке рѣчи, коє забуна магновеня на єзыкъ патерує. А нисмо башъ зато ни дошли, да наше фруле и двойнице са твоіомъ сватовскомъ свиркомъ саставимо, него на жалость дужность наша кралѣвска иште, да ти каменъ на цвѣтный путь бацымо, и нарушимо, што си ты преправіо.“ —

„Нарушити?“ запита старацъ отежући, и нѣгово тамно око остане прелѣплѣно за кралѣвъ непогоду навѣшћуюћій погледъ, као да му є хтѣо читати у души, шта му прети. „Нарушити?“ запита нагліє Божета. „Како да доће племенитый, великій Сватоплукъ на то, да срећи свои найвѣрніи слугу на путь стає?“

„Младый мой кнеже“ одговори краль, хотећи се насмѣяти, али одъ изнутрашнѣгъ бола немогући, „кои отровъ изъ ране изсѣца, често є болый пріятель, ма да бы га докъ сѣче, песницомъ одударили. Да смо мы послѣ твогъ вѣнчаня стигли, онда бы

се ты тужити имао; садъ пакъ треба да намъ захвалишь, єръ мы чувамо твоє племенито ложе одъ єдне лажи, коя бы вѣчну злобу у нѣга унела.“ —

„Кралю!“ повиче Божета жестоко, као да є знао, шта ће доћи. —

„Єсть, єсть, отче Сауле“, настави Єватоплукъ незадржаваюћи се, „Ты си неправо урадіо, што си продано већь єданпутъ дѣте на ново продавао. Па ако се и хвалишъ ты предъ народомъ са своіомъ чистомъ вѣрношћу и честношћу, ако и важи твоє име по цѣлой земльи као ремекъ чести и мужевске добродѣтельи: али башъ на изтыцаню у безкрайно море може се чиста рѣка замутити и укаляти. Тако, ако и съ боломъ, морамо те мы тужити због преваре и лажности, и судъ држати надъ тобомъ, да на ни єдно одъ племениты наши колѣна ляга због тебе непадне.“ —

Старый се Саулъ залюля, али и опетъ крѣпко рекне: „Превара и лажность? — Што кралѣви говоре, то имъ є Богъ уліо, и човѣкъ мора ћутити предъ божествомъ. Зато и я само пытамъ: гди є тужитель?“

„Тужитель є єданъ простый наємникъ изъ моє войске;“ одговори краль гласомъ найвеће поруге: „онъ заустављя торжество, коє се овдѣ преправля, онъ говори, да твоя кћи Златина, кою су звѣздомъ праведскомъ назвали, неможе никадъ овога човѣка женомъ быти, єръ она є по старіой любави нѣговомъ постала, и нѣму є оддавно обручена заклетвомъ вѣчности и светымъ знакомъ.“ —

Ове рѣчи затресоше чудесно цѣлу скупштину. Старый Саулъ удари своимъ мачемъ о землю, али се онда слабъ и занѣмивши у наручя најближе стоећи свали. Сви мачеви сыпова и пріятеля юначкогъ старца зазвекеташе потргнути изъ корица, и потмуло, несрећу навѣшћујуће мумланѣ пролеташе крозъ салу, и рашћаше у летеню, докъ мужевный Божета нагло предъ краля неизиће, и свою голу саблю у землю забоде.

„Миръ, пріятельи;“ повиче онъ, „Моравлянинъ чествуе круну државе, и кадъ мунѣ съ нѣ на вѣрне удараю. Праравска звѣзда сія се чистіе, него и єдно свѣтило на небу, и могъ су краля само преварили. Нека дакле каже опадника, и нѣгова отровна крвь нека пштећи на Божетиномъ гвожђу покаe и избрише нѣгово срамно дѣло.“

„Крвь и све єднако крвь!“ рекне краль презрително. „Тако ради бикъ на паши за младу краву, тако се чупаю вукъ и лисица за грабежъ. Заръ є Сватоплукова влада тако мало учинила, да му народъ нестои навише, него марва и дивлячь шумска? Нека гвожђе суди, гди є право тамно, али гди се право подъ обраномъ закона и истине покаже, ту є беззаконѣ позывати се на случай и снагу мишица, и ту є слово са престола неопозывно. Изиђи напредъ, мой честитый тужителю, кога богатый добродѣтельный Саулъ презире, єръ му се зетъ врло сиромашнымъ и низкороднымъ учиніо; изиђи безъ страха; єси ли се ты боріо, и крвь твою проливао за мене и мой народъ, то ти мора право твое сачувано бы-

ти, ма се морао краля твога мачъ обратити противъ собствены преко горды вазалла.“ —

Єданъ човѣкъ изиђе са шумомъ изъ пратнѣ кралѣве, и съ уливлѣнѣмъ виде, како онъ на слободно мѣсто у среду излази, и сяйно накићеномъ Божети насупроть стає, премда га є нѣгова крвлю укаляна одѣћа на овомъ мѣсту у сѣнку постављяла. Човѣкъ тай бьо є племенитогъ узраста, снажанъ и лѣпъ, као и младоженя; мастнице на челу и образу говориле су за нѣга кодъ храбры юнака, кои су на нѣга душманьски погледали; бледость лица, дубокій болъ, кои му є яспо изъ тамны очію сѣвао, учини, да се и други за нѣга заузму, и єдва чекати стану, како ће се ова стварь свршити.

„Вама се неуказує издаица, ни лажа,“ повиче онъ са яснымъ, чистымъ гласомъ, „ако и єсть сынъ несреће и пониженя. Я самь на мою рѣчь и тужбу метнуо мою крвь и мой животъ, кои ми є омраженъ, одъ кадъ су ми нѣгову свѣтлость одузели. Я самь поднео овомъ грдобномъ човѣку поредъ мене борбу, у коіой Богъ пресуђує, и само великога краля заповѣсть довела ме є овамо на ово мѣсто, преко моє волѣ. Ако и ніє силный кнезъ онако говоріо, како самь я мою тужбу мыслію, ако є онъ и раніо моє срце тымъ, што є мою светиню увредіо, и мою тайну одкріо: то и опетъ садъ говорити морамъ, єрбо ми то сама честь налаже. Кралѣву рѣчь носила є истина, кћи овога старогъ, изредногъ старца єсть мени обручена, нѣна заклетва даривала є мени вѣнацъ

највеће среће, и ево овай прстенъ овдѣ нека свѣдочи за мене, и противъ невѣрнице.“ —

Танакъ єдаиъ гласъ цикне садъ, и сви погледе одъ болно зажареногъ говорника на страну. Златина, накићена невѣста, умотана у сватовску копрену, была є ушла у салу; али како є познатый гласъ чула, скине копрену са косе, и хтѣла є напредъ изтрчати, но ослабивши напрасномъ изненадногъ вићења и страшне найпослѣ чувене рѣчи буромъ падне на прси Кокорыя, кои іой є хитрымъ, снажнымъ коракомъ на сусретъ скочіо быо.

„Небой се, сестро!“ повыче грдобный човѣкъ, стиснуту песницу къ небу дижући. „И да сви кралѣви наємницы одъ Велеграда до Знаима юрише на градъ Прераву, опетъ мора послѣдныій унукъ старогъ тежко увређеногъ Одрифауса найпре на врати убієнъ лежати, докъ Златина єдномъ одъ безчестны наємника бацысе, да нѣномъ отцу томъ лягомъ смртный ударъ зададу. На полѣ вы сви мачеви изъ долине Бецве! Щта намъ брани тай часъ опрати кућу одъ дивлѣ поруге? Честь стои на више одъ вазалске заклетве, па и кралѣвска крвь може покаяти, што кралѣви скриве.“ —

Са снагомъ скочи старый Саулъ таки горе, и пружи господарски дугачкій мачъ сыну на противъ. Али тужећій Радковъ окрене цѣло позорѣ на другу страну. Златининъ долазакъ, Златинино лице, на коє є жалость ясне знаке ударила, и коє є тыма само іоштъ любчіимъ постало, окренуло му є дивлѣ узбуђено, крвь проливаюће срце у нѣдрама. Съ прегну-

томъ главомъ приступи онъ полагано къ дѣвойки, и око му се боязљиво къ ньой подигне.

„Племенита Златино, кћери ове юначке куће,“ рекне онъ са мекимъ гласомъ, „можешъ ли се срдити, кадъ єданъ поругомъ укаляный човѣкъ тебе за свѣдока позыва, коя сама нѣму честь нѣгову повратити можешъ? Мене су назвали лажљивцемъ, и варалицомъ; хоћешъ ли ты, племенита дѣвойко трпити, да ми тако душу убіяю? Говори, познаєшъ ли ты ову одећу съ грбомъ, попрскану крвлю твога грабителя? Рецы, познаєшъ ли ты овай пребіены прстенъ, залогъ єдногъ часа, кадъ є єданъ сирома човѣкъ одъ Добрына богатіимъ постао, него сви, кои овдѣ у найвећемъ накиту свога станя око тебе стоє? Немой се плашити, истину казати; неће ти на штету быти; єръ, я се ево заклинѣмъ Богомъ, єднымъ и вѣчнымъ, когъ су звѣзде онай часъ осіявале, да ћу ги овай драгій прстенъ и съ ньимъ свако право на тебе натрагъ дати, ако си се само ма на єдно тренуће покаяла, што си се мени обрекла, а песрећногъ ће смрть наћи, коя є за срећногъ држећегъ се у средъ найвећи опасности поштедила.“ —

Дѣвойка се нагло изъ наручя свога брата извіє; на образу плане іой ватра, цвѣтъ стида и намѣре, она похити къ отцу, и падне поредъ нѣга на колѣна.

„Єсть“ повиче она съ напоромъ, „овай човѣкъ ніє мени страннъ. Чуйте, вы браћо, и ты отче! овай є човѣкъ убіо непріятеля, кои є Златину уграбіо быо; овай є човекъ ню избавіо у пештеру у гори, гди ме є Божета нашао, кадъ є избавитель отишао быо, да

се за повратакъ мой къ отцу Саулу постара. Єво друге поле прстена нѣговогъ. Я самь нѣму одъ оне ноћи обручена, и хоћу на свагда нѣговомъ служкиньомъ да останемъ. Што самь ћутила, то самь яко сгрѣшила, али самь мислила, да є мой избавитель погинуо, будући да свою заручницу нигди ніє тражіо, гди є знао, да є наћи може.“ — Малаксала сакріє своє лице у огртало отца, и ніє видла, какво се румешило зоре на лицу люблѣнога покаже.

„Ха, юначе Одрифаусе!“ рекне садъ краль са подмуклимъ погледомъ, „како стои са вашимъ просіоцемъ? Єръ мачъ кралѣвъ браниће овогъ храброгъ Леха у нѣговымъ добро засвѣдоченымъ правама, и ты и твоє высокоумно племе нећете му на путъ стати, ма вамъ свима поносита срца пукла одъ тога пониженя.“ —

Старый Саулъ дигне се на ово са скуплѣномъ снагомъ, и преклони свою главу понизно предъ кралѣмъ. „Твоя рѣчь да є благословена,“ рекне онъ озбильски, „кадъ правду навѣшћава. Како небы краль познавао права свога народа, кадъ незаборавля дужности спрама странны? Судъ у кући припада сваком старѣшини у колѣнама племепиты кнезова ове землѣ. Допусти, да се я моимъ правомъ послужимъ.“ Нечекаюћи одговоръ зачуђеногъ краля, окрене се са оштрымъ погледима къ польскомъ младићу.

„Како се ты зовешъ?“ запыта онъ.

„Петаръ одъ Радковъ“ одговори овай плашльиво. „Мои предцы нису безславно живили на великой поляни, и у Куявіи лежи опушћенъ градъ мога пле-

мена, кога є свѣтлость у дугимъ ратовима преселеня народа пропала.“ —

„И овай Петаръ одъ Радковъ био є твой избавитель?“ запита старацъ явно задоволѣнъ дѣвойку, „и ты си му се обрекла, и неплашишъ се одъ нѣговe крвлю укалянѣ одѣће и сиротинѣ, кою ти брачна свеза съ ньима обѣћава?“ —

„А шта самь я была, кадъ є скотскій Унгаръ мене злоставіо, и гди су были онда отацъ и храбра, бѣсна браћа?“ одговори Златина съ спуштенымъ очима.

„А ты племенитый Божета“ настави старацъ на гліе, „шта ћешъ ты чинити за невѣсту, кою ти овай сиромашный войникъ, овай зависти достойный любимацъ краля преотети прети?“ —

У изнутрашньой борби гледао є лѣпый княжевиѣь ово позоріе, гласъ му є дрктао, око му є гледало нестално, као кадъ се свѣћа на вѣтру тамо амо віе. Но са усилѣномъ сталношћу проговори: „Чини, што ти се види право, чести достойный јуначе, и негледай при томъ на мене ни мало! Я судимъ, да є овдѣ само єдно право, и ако бы се я на што лютити имао, то бы се само лютіо на то, што Преравска звѣзда свою ясну свѣтлость за мене у облаке скрыва, а у мени є желѣ пробудила, коє садъ лютимъ ранама постаю, коє ће Божета осѣћати, о заиста све дотле, докле му годь мачъ мирно на нѣговымъ мирнымъ прсима неузлежи.“ —

„Тако, ходи, ты одбаченый;“ повиче живо старый Саулъ, и пружи руку Поляку; „Оди, и нађи

нову отчинску кућу, єръ я те поздравлямъ као сына, и благодарный отацъ показаће ти, како му є драга кћи, кою си му ты сачувао.“ — „А ты, великій кралю“ настави онъ озбильніе далѣ, „немой више нигда сумняти о срцу коєгъ твогъ племенитогъ Моравца. Ты си поштенѣ у твой народъ уселіо, ты си га правой чести научіо, ты си му законъ више главе поставіо као свѣтлеће скрижали Мойсеове. Па што є више, него све ово; божественый Христосъ држао є твой пародъ за вреданъ, да нѣгову вѣчну свѣтлость угледа, и кои у нѣга вѣрую тврдо и неизмѣнно, тіи нећеду съ пута сићи, кои имъ є сынъ Господа предназначіо. Великій кралю, дай теби и твомъ царству миръ, и ты ћешъ га већимъ учинити предъ народима у смиренномъ чувству и изнутрашньой сили, него што си га учиніо сѣчивомъ твога непобѣђеног мача.“

Застиђенъ, али незадоволѣнъ и у претаяной мрзости остави болестный Владалацъ кућу праведника, али у народу добыє Праведска звѣзда одъ то доба и друго значенѣ, єръ и страхопочитанѣ, кадъ є о патріярху Саулу говорило, давало му є ово свѣтло име.

Овдѣ бы мы могли нашу повѣсть лѣпо свршити, али да бы желю многогъ читателя подмирили, хоћемо кои погледъ у найближу будућность да бацымо. Найлѣпша срећа дошла є съ овымъ у градъ Праву, одъ како є Радковъ са Златиномъ негу око старогъ отца дѣлити помогао. Али старый пророкъ почео є

немиранъ бывати, одъ како су вѣстницы изъ Велехра-
да све горе гласове о здравлю краля доносити стали. А
кадъ садъ гласъ о смрти силногъ владаоца стигне, и
како є онъ државу међу три своя сына подѣліо, али
найстаріємъ круну дао, како имъ є на рукоети пру-
ћа, одъ кои ниєданъ се ніє сломіо, докъ су сви за-
єдно стояли, показао образъ слоге, како имъ є ре-
као: „Послушность ће васъ непобѣднима учинити,
а раздоръ ће васъ вашимъ душманима у руке дати,“
и како є онда са мучећимъ немиромъ свою юначку
душу изпустіо; онда постане и мучеће тайно чувство
у прсима Одрифауса живомъ рѣчю.

„Край є Моравской,“ рекне онъ тамно, „и ста-
рый Саулъ нетреба да стои на люблѣной земльи као
маховиномъ обрашћенъ спомешникъ прећашнѣ вели-
чине народа. Као послѣдный Моравацъ, али слобо-
данъ и непрегнутъ подъ туђу владу, хоће Одрифаусъ
да умре, ма и удальной земльи. Покупи богатство
ове куће, и дай да идемо одавде, као патріярхъ Я-
ковъ, са свимъ, што намъ є срцу мило. Старый
Саулъ види, како се црни дуси купе надъ планина-
ма, кои га наполѣ тераю, да и онъ у сраму робства
нескончa.“ —

Радковъ послуша старца, и они оду далѣ къ
сѣверу, у предѣлъ, кои се Куявіомъ зове, и градо-
ви, коє су нѣгда Петрови праотцы имали, буду из-
куплѣни богатствомъ Преравскимъ, и старый Саулъ
благосиляо є іошть дуго своє унуке, одъ кои много
найзнатніи польски фамилія подрекло вуку, и то уст-
номъ на стрѣли или прстеномъ у гробу свѣдоче. И єд-

на варошь, названа Костелецъ назива Петра одъ Радковъ своимъ сазыдателѣмъ. А и одъ моравски племениты фамилія много, врло много ньи доводе своє дрво одъ старога Одрифауса, и стараю се то стрѣломъ свога грба доказати.

Али и старога пророка предсказанѣ изпунило се. Вечъ послѣ єдне године посваћаю се браћа, сынови великогъ Сватоплука. Ослабљени раздоромъ постану наскоро грабежомъ вребаюћи сусѣда. Моимиръ погине у єдномъ бою противъ Нѣмаца; Цуборъ умре срамномъ смрћу, Унгари га обѣсе на єдномъ брду, кои и садъ нѣгово име носи; Цветбохъ падне Баєрцыма у робство, и побѣдоносный Арнулфъ даде му великодушно прибѣжиште у Корутанской: кралѣвска пакъ круна буде на свагда разбіена. Непріятельски сусѣди, и сами нѣни вазалли одкину свака по єданъ комадъ одъ нѣ, и страшни господари давали су народу законе, докъ садашня владаюћа кућа државу неприбави, и садъ є као драгоцѣнный камепъ у своіой сяйной крупи носи. —

V.

СТІХОТВОРЕНІЯ.

1. СПОМЕНЪ.

Светой Майки Ангелини
и
Свѣтл. Княгиньи Любици Обреновићевой.

Крушедоле дигни главу!
Па ты чувай нашу славу!
Ту почива Рода дыка
Безъ шума и клыка.

*

Посестриме моє красне
Небродите горе чарне!
Њима выше лека нема,
Смрть ій сатре не'ма!

*

Анђеліа майка света
И Любица круна свѣтла!
Садъ у ладномъ труну гроблю,
Леле Србскомъ роблю! —

*

Кости славне почивайте!
Радо сласти уживайте!
За свой Родъ сте претрпиле,
Ядъ и чемеръ пиле! — —

2. НАДПИСИ.

а. *Свѣтл. Князу Милошу Обреновићу.*

Кадъ Господаръ Лазаръ, Милошъ слуга бяше,
У поноре робске сурва се Сербія:
Ал' кадъ Милошъ влада, а Лазаръ *) служаше,
Слобода Сербіи к'о сунце засія! —

б. *Црномъ Ђорђу.*

Отца, брата Онъ жертвова
Радъ спасеня, радъ ньіова:
А спасени и слободни
Жертвоваше — Нѣга — — Они!! —

в. *Канетану Зеки.*

Име Твоє страшиво є,
Но съ юначштвомъ Ты удывлѣ
Све, и браћу и душмане;
И прослави име своє,
И освѣтла себи образъ,
И учини Роду гласъ!

г. *Айдукъ Вельку.*

Нейд'те амо ядни Турцы!
Нейд'те! — я вамъ реко —
Єръ ту лежи Змай огнѣный:
Силанъ Айдукъ Велько! —

д. *Браћи одабраной.*

Право рећи — па утећи,
Може лако макаръ ко;
Право рећи — неутећи,
Учинидеръ, брате, то!

М. П.

---

*) Разумѣва се Лазаръ Мутапъ.

3. НАРОДНЕ ПѢСМЕ.

а., Десанчићъ Гойко.

Вино пию Сеняни юнацы,
Вино пию пасе веселиду;
Ал' ето ти Десанчића майка,
Стара майка Десанчића Гойка;
Па беседи Десанчића майка,
Стара майка Десанчића Гойка:
„Децо моя, Сеняни юнацы!
Вы пієте, па и попѣвате,
А мой Гойко у тавницы сужанъ!
Та, да сте кои одъ васъ децо сужанъ,
Давно бы васъ опростіо Гойко! — "
Беседи іой Быкела Іоване:
„Ой Бога ти Десанчића майко,
Стара майко Десанчића Гойка!
Ты изиђи на дворъ на улицу,
Па се прођи по беломе Сеню,
Па се сврати у меану белу;
Онде піє одъ Косова Рада,
(Вино піє, а Србски попѣва;
Пламъ му коса пала по плећама,
Мрки брцы пали до рамена,
— Ласно познат' одъ Косова Раду, —)
Та, онъ ће твога опростити Гойка!"
Тадъ изиђе Десанчића майка,
Стара майка Десанчића Гойка,
Па се прође по беломе Сеню,
Па се сврати у меану белу,

Па беседи Десанчића майка,
Стара майка Десанчића Гойка:
„Децо моя, Сеняни юнацы!
Вы піете, па и попѣвате,
А мой Гойко у тавницы сужанъ! —
Та, да сте кои одъ васъ децо сужанъ,
Давно бы васъ опростіо Гойко! —“
Скочи юнакъ одъ Косова Раде,
Скочи Раде кано єленъ звѐре;
Па беседи одъ Косова Раде:
„Ой Бога ти Десанчића майко,
Стара майко Десанчића Гойка!
Донеси ми єдну канту блага,
Да напоимъ по Сеню юнаке,
Та, я ћу твога опростити Гойка! —“
Итро оде остарела майка,
Стара майка Десанчића Гойка,
Те доноси єдну канту блага;
Я кадъ зачу Десанчића люба,
Верна люба Десанчића Гойка,
Брже носи до две канте блага.
Пои Раде по Сеню юнаке.
Кадь у вече пише руйно вино,
Седамдесетъ и седамъ юнака;
Кадь у ютру ютро освануло,
Али нема само седамнаєстъ. —
Кадъ су были иза Сења бела
Вако Рече Быкела Іоване:
„Браћо моя, Сеняни юнацы!
Та кои сте єдинацъ у майке,

Ил' кои се скоро оженіо,
Вратите се, негыните лудо!
— Та, сви ћемо данась изгынути! —“
Кадъ су пошли мало у напредакъ,
Одъ седамнайстъ оста седморица,
Само седамъ Сеньски арамбаша:
Прво єсте Лацковићъ Іоване,
А друго є Посавацъ Міяйло,
А треће є Міяте айдуче,
Четврто є Сенянинъ Иване,
А пето є діете Тадія,
Шесто єсте Быкела Іоване,
А седмо є одъ Косова Раде.
Кадъ су были у Трояшу граду,
Изведоше изъ тавнице сужне,
Да се бела данка нагледаду,
Да се ярка сунца нагреєду;
Кадъ сагледа Десанчићу Гойко,
Кадъ сагледа браћу и дружину,
Лієвымъ се бркомъ насмеує,
А десніемъ окомъ намыгує;
Ал' повыкну Быкела Іоване:
„Курво! кучко Десанчићу Гойко,
Данасъ си ми море доліяо,
Та, што си мога брата уморіо? —“
Кадъ є было ноћи по яціи,
Сиђоше се седамъ арамбаша,
Сиђоше се подь танану кулу;
Па подвыкну Быкела Іоване:
„Бре нелудуй Десанчићу Гойко!

Ты нелудуй, кадъ ты луда ниси!
Нисмо дошли да те издаємо,
Већъ смо дошли да те избавлямо.
Казуй море! одкуда є понайтаня кула?“
Выче сужанъ Десанчићу Гойко:
„Одъ истока понайтаня пуста!
Тры аршина мермера камена,
И четыри тврде растовине. — “
Тадъ стадоше прокапати кулу,
До пoo ноћи кулу прокопали;
Опростише тридесетъ сужања,
Ал’ немогу Десанчића Гойка.
Разлюти се Быкела Іоване,
Узеде га на плећа юначка,
Изнесе га на дворъ у чаршію,
Па поклыче танко гласовито:
„Ди сте яко по Трояну Турцы!
Та, небы мене єленъ сустигнуо,
А камо ли на атовма Турцы! — “

б., *Девойка у моби.*

Вась данъ жела моба Іованова,
Вась данъ жела, вась данъ жедна была,
Нико несме да иде на воду
Одъ айдука Міят’ Арамбаше.
Зарече се изъ мобе девойка:
Да обуче руво невестино
И на руке дванаестъ прстена,
Да донесе лађане водице;
Узе ведро у біеле руке,

Па отиде за гору на воду:
Ал' на води Міятъ Арамбаша,
Увати є за біелу руку,
Па є пыта Міятъ Арамбаша:
„Чія с' сея, чія ли си люба?“
Мудра была изъ мобе девойка,
Мудра была, мудро говорила:
„А чуєшъ ли Міят' Арамбаша!
„Я єамь сея Вука Бранковића,
„Л любовца Лютице Богдана.“
Тадъ іой рече Міятъ Арамбаша:
„Сиђи доле те воде завати!“
Она сиђе и воде завати,
Па отиде преко горе чарне;
Кадъ є была насредъ поля равна,
Запевала танко гласовито:
„Мала т' фала Міят' Арамбаша!
Нисамь сея Вука Бранковића,
Нит' самь люба Лютице Богдана:
Већъ я єсамь изъ мобе девойка! —“
Кадъ є чуо Міятъ Арамбаша,
Удари се рукомъ по колену,
(Колико се лако ударіо,
Скерлетъ чоя пуче на колену),
Па беседи Міятъ Арамбаша:
„Яо мени до Бога милога!
Нико мене до садъ непревари,
А данасъ ме превари девойка! —
(Пала ми є шака препелица,
Неумедо юнакъ уловити). —

в., *Лепа Мара и Петарь Бань.*

Лепа Маро лепа ти си!
Бео Будимъ бео ти си!
Око нѣг' се Турцы выю:
Триста млады Арнаута;
На ньима су свил'не струке,
Свил'не струке, шарке пушке,
Шарке пушке Арнаутске.
Оборише єдну кулу,
Лепу Мару ненађоше;
Оборише другу кулу,
Лепу Мару ненађоше;
Кадъ ли трећу оборише,
Ту нађоше лепу Мару,
Узъ колено Петру Бану. —
Лепу Мару одведоше,
Бео Будимъ запалише,
И у нѣму Петре Бане; —
Кадъ су были насредъ поля,
Веле Мари Арнаути:
„Осврни се лепа Маро!
„Те погледай низъ то полѣ!
„Како горе бео Будимъ,
„И у нѣму Петре Бане. — —"

2. *Мила Материна.*

Овце чува Мила материна,
За ньомъ майка ужину пренаша:
Деветъ проя, седамъ ока меса.
Ал' говори Мила материна:

„Ао майко, да лаке ужине! —“
„„Мучи Мила! мукомъ замукнула!
Ако чує Илія делія,
Неће тебе младу изпросити.““
То зачуо Илія делія,
Па онъ проси Милу материну;
И онъ тера кола одъ олова,
И у кола дванаестъ бивола,
Нузъ биволе дванаестъ бычкаша.
Кадъ є села Мила материна,
Стои шкрыша кола одъ олова,
Стои рыка дванаестъ бивола,
Стои праска дванаестъ бычкаша,
Докъ кренуше Милу материну.
Кадъ є дошла Иліиномъ двору,
Све на сакте*) у дворъ улазила.

д., *Два честита Побратима.*

(Спевао изъ Кумана Яша).

Ты си брате! піяница:
А я непролывамъ;
Ты си брате! угурзусъ:
А я поштенъ нисамь;
Ты си брате! бекрія:
А я ти помажемъ,
Пропашћемо и оба,
Истину ти кажемъ. —

*) Поребарке.

4. ПРЕВОДИ.

а., *Пѣсма Ньитри.*

(Словачка Народна Пѣсма).

Ньитро, мила Ньитро!
Ты высока Ньитро!
Гди л' є оно доба
Кадъ си цвала мило?

*

Ньитро, мила Ньитро!
Ты Словенска мати!
Кадъ погледимъ на те
Морамъ с' заплакати! —

*

Ты си была негда
Свы краина глава,
Кудъ 'но тече Дунавъ,
Высла и Морава;

*

Ты си была престолъ
Краля Светоплука,
Кадъ є ту владала
Премоћна му рука;

*

Ты си была свето
Мѣсто Методово.
Кадъ ту нашым' дѣдма
Каза бож'є слово:

*

А садъ твоя слава
У тми скрыта лежи!
Тако с' време меня,
Тако тай свѣтъ бѣжи! —

6., *Пѣсме изъ Кральодворскогъ Рукописа.*

Кукавица.

Насредъ поля дубъ растъ стои,
На расту кукавица;
Закукаше, заплакаше
Што све весна нiе.
Како б' зрело жито у полю,
Да б' све весна была?
И ябука у градини,
Да б' све лѣто было?
Како б' мрзн'о класъ у стогу,
Да б' све єсень была?
Како б' моми тежко было,
Да б' све сама была? —

Тужна

Плеви дѣва коноплю
У господскомъ саду,
Ню ми пыта славуякъ:
Зашт' є тако тужна?
„Како нећу тужна быти,
„Маюшный славуйче!
„Кадъ ми драгогъ одведоше
„У каменый градићъ! —

„Кадъ бы періце имала,
„Писала бы листакъ;
„Ты маленый славую!
„Ты бы му га одн'о. —
„Немамъ перце, нит' артіе,
„Бы писала листакъ;
Поздрави ми драгогъ пѣсмомъ:
Да ту за ньимъ тужимъ! —

Саморана Сыротица.

Ахъ вы лѣси, тавни лѣси,
Лѣси Милетински!
Што л' се тако зелените
Зими, лѣти равно?

*

Радо бы я неплакала,
Немутила сердце:
Ал' рецыте браћо драга!
Ко неб' плак'о овде?

*

Где мой отацъ, отацъ милый?
У гробу саранѣнъ;
Где л' є майка, сладка майка?
Трава на ньой расте;
Немамъ брата, ни сестрице,
Драгогъ ми узеше!

Несрећна.

Ахъ ты ружо, красна ружо!
Што си с' рано разцвѣтала?

Разцвѣтана озебла?
Озебнута увѣла?
Увѣнута опала?
Сѣдила самъ синоћь дуго,
До првыє пѣтала;
Ништ' дочекат' немого,
Све лучеве погоре.
Заспимъ, у сну усни ми се,
К'о да ми є, — несрећной! —
На десной руцы съ прста
Спао злаћанъ прстенчићъ,
Изп'о драгій камичакъ:
Нит' я нађо камичка; —
Нит' драгога дочека! —

Милутинъ.

Прим. Г. Саобштитель допустіо намъ є, да можемо објавити, да онъ има готову сбирку наши народны, іошть нигди нештампаны пѣсама. У той нѣговой Сбирки налазисе до 160 юначки и женски пѣсама, али одъ овы послѣдньи има много више, него одъ оны првы. Онъ садъ само чека прилику, да іошть до каквы лѣпы нар. пѣсама дође, пакъ онда мысли све издати.

У.

VI.

СЕРБСКО КЊИЖЕСТВО.

а) *Нове Књиге.*

1. Лазарица или Бой на Косову између Срба и Турака на Видовъ дань 1389 године одъ Іоксима Илійћа плем. Новића. У Сегедину 1847. 8–о стр. 77. Издао Петаръ И. Стояновићъ Новосадскій књижаръ.

2. *Историческо критическо описаніе Битке косовопольске одъ* г. 1389 Юнія 15. Сачињено одъ Ђорђа Малетића, а издано заедно съ картомъ Косовога-Поля Ђорђемъ Мушицкимъ у Новом'-Саду 1847. 8–о. 34. са 5 поетически пѣсама одъ 34—57 и предговоромъ одъ Ђ. Мушицкогъ III — XXI.

3. *Збирка разны полезны* предмета VI. Часть, скупио, превео и посаставио Іованъ Петровъ, у Београду 1847. 8. 168.

4. *Вилхелмъ Телъ*, драматичка игра у 5 дѣйства одъ Фридр. Шиллера, преведена Божидаромъ Радичевићемъ у Бечу 1847 8–о стр. 188.

5. *Славянка*, издає младежь Србска. У Будиму 1847. 12–о стр. 219.

6. *Горскій Вѣнацъ*, историческо собиће при свршетку XVII. вієка, Сочиненіе П. П. Н. владике Црногорскогъ. У Бечу 1847. 8. таб.

7. *Исторія Вѣсточно-Славенскогъ богослуженія и кѵрілскогъ књижества кодъ Славена западне цркве* списао Александеръ Стоячковићъ у Нов.-Саду 1847 8. стр. 153.

8. *Дѣла Ивана Гундулића* књига II. коя садержає изванъ Османа сва нѣгова дѣла, за коя се знаде да нієсу пропала. Трошкомъ Матице Илирске. У Загребу 1847. л. п.

9. *Коло*, књига IV. Учр. Станко Вразъ, издала Матица илирска. л. п.

10. *Смилѣ и ковилѣ*, различите пѣсни одъ Мирка Боговића, у Загребу 1847. 16. стр 128 л. п.

11. *Разлицита дѣла Ів. Кукулѣвића Сакцинскогъ*, књига IV *Пѣсме* съ додаткомъ народны пѣсама пука Хорватскога 17 Таб. у 8. У Загребу 1847. л. п.

12. *Славонске варошке пѣсме*, сабране по Славољубу Славончевићу. Свезакъ IV. У Загребу 1847. 32. стр. 140. л. п.

13. *Сбирка користны књига.* Пишу и издаю млади родолюби, Свезакъ 2. *Доситея Обрадовића Басне* (съ нѣкимъ малимъ промѣнами) књижица I. У Загребу 1847 16. стр. 80.

б) *Мисли о књижеству.*

Матица Сербска.

То є чудо, да колъ насъ Србаля никако и никако да се до слоге дође. Одъ како насъ є на цолю

Косову оставила, одъ то доба незнамъ има ли ри-
лике, гдѣ намъ є своє пріятно лице указала. Све
хоћемо єданъ одъ другога да будемо мудріи, све є-
данъ другомъ пута недамо, па се онда завадимо,
а обште добро плаћа своіомъ штетомъ. Немогу сви
люди о єдной ствари єдне мысли быти! Немогу да
богме; али могу ћутити, гдѣ ће ньіово говорењ ви-
ше шкодити него помоћи, или гдѣ ће то само одмо-
ћи; могу се у своmъ одпору служити средствама,
коя и мужевма приличе, и до цѣли доводе. И ту є
онда благословенно одупирањ; онда се неможе ре-
ћи, да є ту *неслога*.

Я незнамъ има ли єдно обштекористно заведе-
ніє кодъ насъ, комъ шкодити многи толико се нетруде,
колико се други паште помоћи му. За садъ ћемо ба-
цити погледъ на књижевно заведеніе наше, *Матицу
Сербску*.

Я мислимъ, да нема човѣка, кои поле само зна,
шта є *Матица* наша, па да и опетъ каже, да она
ніє такво заведеніе, коє, докъ га ніе, изъ свегъ ср-
ца желити, а кадъ є ту, изъ свію сила неговати ва-
ля. Пакъ какви непріятеля нема при свемъ томъ то
исто сирото заведеніе! Гдѣкои чини се да су то за
задатакъ живота свога узели, кудгодъ иду, на то
заведеніе викати, што годь раде, томъ заведенію
наудити. Ту се при састанцыма на Матицу виче, ту
се противъ нѣ по нашимъ и страннымъ Листовима,
у књигама и памфлетима пише, ту се ни найвыш-
шимъ Мѣстама мира неда, а све да како — на ве-
лику штету тога народнога заведенія. Па да су то

истинне ствари, кое се разносе, или, да су си дали труда ствaрь сазнати, кою разносе, — ни по я-да, али понайвише се ту разговара о ономе, што се чуло одъ онога, кои є чуо одъ другога, кои є казао, да є одъ нѣкога чуо! То є оно, што напредакъ рода свога любећемъ Србину тежко быти мора. Я самь пріятель безусловне явности при народнымъ заведеніяма: и добре и слабе стране, све на полѣ, предъ народъ; то є моя рѣчь. Али явность не само да любимъ, него и поштуємъ, и зато велимъ, само са *истином* предъ народъ; иначе є грѣй! Да само свакій помисли, шта ради, кадъ неистину народу подъ истину дає, сигурно, да бы се одъ своїа недѣла уздржао. Какве послѣдице може само єдна неправо казана ствaрь за собомъ повући!

Матица Сербска ніе имала у томе среће, одъ како є постала. Таки првы дана, да тако рекнемо, подмешенъ буде у ньой квасацъ неслоге и раздора, изъ кога се после наравнымъ путемъ непріятельствованѣ и нападанѣ на заведеніе изродило. Личне ствари даду и доцніе повода, да се съ єдне и друге стране противъ заведенія викати стало. И тако се садъ две странке налазе, одъ кои єдна у Матицы и за исту ради и дѣла, а друга све, што у Матицы быва, осуђуе и на то виче. Овой се ништа по вольи учинити неможе. Садь виче на само дѣло, што ніе бѣло, ако є црно, или што ніе црно, ако є бѣло; садъ іой є подозрителна намѣра, коіой є дѣло управлѣно, — ако ништа друго, а оно вичу: то само зато и за то быва, да се народу очи засѣне, да невиди,

шта се ради; садъ у поводу трунъ налазе, ту имъ часъ замириши славолюблѣ, часъ користолюблѣ, и шта ти я знамъ, шта іошть друго не. Значайна нота ове странке єсть пакъ та, да све, што говори, одъ ока говори: дѣло, коє ньой ніє повольи, већь є a priori зло, ту нетреба ништа више тражити; намѣра, кадъ на ту повиче, неможе друга быти; поводъ, ако по несрећи на нѣга коцка падне, да мора да неваля, тако имъ є ясанъ, као да свевидеће утробу проницаваюће око у своіой служби имаю. Ово є историйски вѣрно скинутый образъ ове странке, у комъ се свакій повлакъ на множини датака оснива.

У найновіє време стану нѣки одъ ове странке говорити: заведеніє є по себи добро, и мы противъ нѣга ништа неговоримо; све што мы противъ Матице вычемо, има се разумѣти, о членовима, кои съ ньомъ управляю, о *чиновницима* нѣнима. Ови добри люди сами себе хоће да преваре. Ако ніє добро неоснованє ствари о заведенію єдномъ говорити, то є управо укора достойно, таково што о *лицама* чинити. Они вичу на оне, кои съ Матицомъ управляю, што ови другчіє раде, него што они мисле да треба: шта тымъ показую? Показую то, да бы они на ньиномъ мѣсту другачіє радили, него што ови мисле да треба; на заръ бы валяло, да и ови онда на ньи вичу, и ньи оговараю? Нека ніє заведенію штете. То тако обично быва свуда, гди єдна страна чимъ управля, а друга изъ прикрайка гледи; али тымъ се самой ствари нигда ніє помогло, него се та само већма заплиће и умотава. И овымъ до-

лазимо на то, што ови родолюбцы говоре. Они веле: мы вичемо на управителѣ заведенія; а зашто да невичемо, кадъ намъ се чини, да право имамо, а заведенію ништа нешкодимо? Што се ове друге точке тиче, ту се они, кои тако мисле, яко вараю; шкоди се тымъ заведенію, те како шкоди. Гласови, кои се на тай начинъ разносе, чине, да ревность народа спрама своѓъ заведенія оладнява; онай, кои є притицао, престає притицати, а онай, кои є мисліо што у помоћь принети, застає, и промышлява се, обоица пакъ губе волю и другога позвати, да што на користь заведенія принесе. Они пакъ, кои заведеніємъ управляю, кадъ виде, да имъ се за ньіове трудове тако ружно благодари, губе волю у оной ствари изъ свію сила радити, гдѣ ће имъ се ньіова добра воля оговаранѣмъ и опаданѣмъ платити. Нека се само то докаже, а доказати се врло лако дає, да овай или онай, кои у Матицы ради, никакве користи одъ туда нема, пакъ ћемо онда видити, како има оговаранѣ на таковогъ човека дѣйствовати. Онъ мора помислити, хоће ли неће ли: я ту толико времена потрошимъ, коє бы могао, ако не на друго што, а оно на мою забаву употребити; я ту, ако не Богъ зна колико, а оно на свакій начинъ више радимъ, него овай или онай, кои на мене виче и мене предъ свѣтомъ оговара; я одъ тога немамъ ни као црно испод нокта више, него ма кои другій членъ Матице, кои никадъ у ню и незагледи: па за то, што ништа одъ тога немамъ, што ту радимъ, и моє време у томе губимъ, да се дамъ грдити, ружити, и разно-

сити? Богме то нећу; ишао я у Матицу, или неишао, све ми є єдна плаћа; ако идемъ, оговараћеду ме, — ако неидемъ бићу на миру: дакле — неидемъ! Па тако данасъ єданъ, сутра другій, прексутра трећій, — ове године одъ єдне, друге године одъ друге странке: пакъ бы найпослѣ народно заведеніе остало на-прошлости.

Извѣстія Матице Сербске кажу намъ сваке године, да ніе све онако, како бы желили да буде; средства су мала, околности су незгодне. Управителъи Матице позиваю сваке године све Членове заведенія, да дођу, да виде и познаду, па да се договоре, како да се све найбольма уреди, и да се то заиста учини. И ово є путъ, коимъ свакій, кои заведенію добра жели, къ цѣли своіой ићи има. Ако є ко правый недостатакъ у заведенію примѣтіо, то нека похити истый самомъ Дружству одкрити, и нека начинъ предложи, коимъ се помоћи дає. Правый недостатакъ заиста нико бранити неће; а ако му се ма изъ каквогъ узрока доскочити неможе, а оно ће и онай самъ, кои га є првый иашао, видити, да неиде, и да нису управителъи криви, него друго што, па ће ћутити, и до згодніе прилике претрпити се. Неда се све надувати. Заръ управителъи Матице невиде, да бы ово или оно много болѣ было, да се другчіе уреди? виде они и знаду, и можда болѣ него другій ко, кои вику и буку диже, али су и то искусили, да се то другчіе учинити неда. Шта ћемо силомъ!

Садъ іошть кою рѣчь о тако названымъ чиновницима или Управительима Матице Сербске. Ово заведеніе има свога Предсѣдателя, Секретара, Фишкала, Кассира, Актуара, Учредника Лѣтописа и Дѣловодителя. Ови се могу нарећи Чиновницима Матице. Дѣлама Матице управляю сви Членови, кои у засѣданіе дођу, а дођи могу свагда сви, кои имаю волю. Управительима дакле Матице мораю се сви членови безъ разлике назвати; кодъ Матице наше нема директора и директоріюма: ту ради, ко доспе, данасъ єданъ, сутра други. Ово є было нуждно навести, да се немисли, да су нѣки членови право дѣлма Матице управляти себи привукли, па то ни-пошто изъ руку непуштаю: *свакій* членъ, у *свако* засѣданіе дођи може, и ту єданъ толико права има, колико другій. Што єдни свагда долазе, други кадкадъ, а трећи никада: ко може шта за то? Што они, кои дођу дѣла одправляю, то никомъ неможе быти неправо: то є са свимъ наравно, то є свуда тако, то є тако уређено. Ко неће, да се безъ нѣга дѣла свршую, нека иде у засѣданія, пакъ ће ій онъ свршивати. А и къ себи и одъ себе, свакій мора рећи, да они, кои свагда у засѣданіе заведенія долазе, пре заслужую, да имъ захвалимо, него да намъ є то одъ ньи криво.

Одъ Чиновника Матице има Учредникъ Лѣтописа за уређиванѣ тога, и дѣловодителъ за манипулиранѣ продае кньига, извѣстну годишню плату; другій нико ни подъ коимъ титуломъ ни єдне крайцаре одъ Матице неприма.

Засѣданія се свагда свима Членовима у Пешти и Будиму позивателнимъ цедуљицама на знанѣ даю; а одъ оны, кои се скупе *све* и *свашта* већина гласова пресуђуе. Ако се у разговору већина ясно невиди, а оно се поедини гласови одъ єдногъ до другогъ купе, и броє.

Одъ расхода свака є крайцара за себе у књигу записана и своимъ документомъ снабдѣна; за прегледанѣ рачуна одређуе се свагда одборъ изъ више лица састоећій се, кои како исправность рачуна, тако и основаность издаваны сумма, и станѣ касса то у готовини то у папирима прегледаю, и засѣданію извѣстіе са своимъ примѣчаніяма писменно даю.

О свачему, што се прими и изда, и што се годъ у Матици сврши, паћи є у Архиви писменне слѣди, изъ кои се све, што Матица ради, подпуно дознати може, шта є и како є было. —

Казали смо, да на Матицу на више начина нападаю. Заведеніе само ніе никадъ никаква одговора давало, коє съ єдне стране одобрити морамо; премда бы можда съ друге стране болѣ было, да є то чинило. И ово, што ће овдѣ слѣдовати, ніе гласъ самогъ заведенія, него єдне приватне особе, коя станѣ заведенія у толико познаe, да може све, што каже, као нагу истину читательима препоручити.

Прошле зиме изишао є у П.Саду єданъ табакъ подъ насловомъ „Тукъ на Лукъ“ са подписомъ „Новосађанинъ.“ У томъ табаку између осталога напада сочинитель и на *Чиновнике* Матице Сербске. Свакій ће самъ одъ себе знати, да онай, кои є Тукъ на

Лукъ писао, ніє узимао мањ ствари, имаюћи веће, него да є найвећимъ, коє є имао, кумбарама топове своє пуніо. И зато намъ є ова прилика башъ управо повольна, да види свѣтъ, шта то страшно Чиновницы Матичини грѣше, и како они поступаю, кои се противъ Матице на rostra попну.

Дакле

1. Каже се: „да су у извѣстіяма Матице *само голе измишльотине*, вештина, коіомъ ће браћу *сђ очію смести* и заслепити, *да они* (Чиновници М. С.) *као трутови* сакуплѣне плодове єду и троше.“ Питамъ свакогъ изображеногъ човека: валя ли овако о *лицама* говорити, ненаводећи таки узастопце необорна доказателства? Питамъ, какви мораю быти противницы, кои се овако кукавнымъ оружіємъ служе?

Но да промотримо саме ствари.

У извѣстіяма М. С. нема дакле ни єдне мрве истине, *све* што се ту каже, єсу саме *измишльотине*? — У извѣстіяма М. С. читаю се свагда имена свію они, кои су те године што приложили: заръ су и та имена и ти прилози *измишльотина?* Но то бы пробитачна измишльотина была, єръ та измишльотина доноси кадкадъ више хиляда фр. у кассу Матице. — У извѣстіяма М. С. излажу се на по се сви други извори прихода М. С. — вальда су и то *измишльотине?* — Тамо се каже, коє є кньиге дружство те године издало: да ли є и то измишльотина? Али су кньиге у рукама народа! — Тамо се каже, да є и колико є питомаца у заведеніє примлѣно: сигурно є и то измишльотина? Али су ту у скупштиии главомъ они,

кои су примљени. Дакле ніе све сама измишльотина, што се у извѣстіяма М. С. каже? Вѣре ми, ніе! па како є списатель тукналука могао рећи, да су у извѣстіяма М. С. *само* голе измишльотине? Тако, као што обично видимо, да быва: когъ хоћемо да окривимо, тай несме имати право ни ондѣ, гдѣ ніе кривъ. Али, ко хоће да му се вѣрує *све*, тай нетреба ни у *єдномъ* да слаже; а ко тражи да му се истина на вѣру прими, тай нека узъ ню нешилѣ у свѣтъ пристрастность. Єръ кадъ люди виде, да є ко пристранъ, а они му несмѣду ни оно да вѣрую, што по истини каже, зашто свакій мысли, пристрастанъ човекъ овдѣ *неувиђа* истину, будући да є пристрастанъ, ондѣ *неће да каже* истину, будући да є пристрастанъ.

Далѣ: *Чиновницы М. С. хоће браћу съ очію да смету?* По чему є то судити? По томе, што имъ све, што годъ приме и издаду, што годъ намисле и сврше, потанко свагда излажу? Чуданъ начинъ мишлѣня! То є оно, што самь мало више казао: садъ вичу на *дѣло* (— *све є само измишльотина* —), садъ на *намѣру* (— *хоће тимъ да смету съ очію* —). Дакле како да се владаю Чиновницы М. С.? Кадъ оно, што є было кажу, то су измишльотине; кадъ свой народъ о ономе, што су урадили, извѣшћую, онда га хоће съ очію да смету! Шта дакле, да ништа неговоре; да никаква извѣстія недаю? То се опетъ *ньима* неће; єръ ньима є Матица народно заведеніе, коє никакве тайне предъ народомъ нема, коє

хоће, да народъ све зна, што у нѣму быва, коє за дужность свою држи *сваке године народу* рачуне предавати, коє свакогъ изъ народа братски позива, да дође, да развиди, и да се увѣри о свачему, што знати жели. Овако мисле „Митичари“, и овако ће увѣкъ радити; а они, коимъ є то противно, ако кадъ до управляня Матице дођу, а они нека неказую никомъ ништа, и нека се завію у тайнепуну тамность, али нека знаду, да є ондѣ слѣпость, гдѣ є тама, и да люди држе, да се у тами найлакше превара сакрити дає. — У главной явной скупштини Матице прошле године казао є предсѣдатель дружства слушателѣмъ, да свакомъ, кои има волю, све ствари заведенія на разсматранѣ готове своє; пакъ и преко цѣле године свакій, было онъ членъ, или не, може све, што годъ развидити зажели, добыти, само нека се кодъ оны лица пріяви, коя ову или ону стварь подъ собомъ имаю. Пита се: є ли за Бога могуће, да они люди на то иду, да браћу съ очію смету, кои имъ тако искренно све путове показую и отвораю, коима до истине найлакше доћи могу? — Ко є Туналукъ писао, то се зна, и тако съ найвећомъ сигурношћу можемо рећи, да онай, кои є те хуле на Чиновнике Матичине писао, ствари заведенія не само, прегледао ніє, него ніє у ньи ни загледао. Садъ, како то може быти, да ко о ствари говори, кадъ самъ найболѣ зна, да му ништа извѣстно познато ніє, то я неразумѣмъ, а човеку, кои ни оно ніє учиніо, безъ чега му се вѣровати неможе, може вѣровати, ко хоће, я заиста никадъ нећу, и то само изъ тогъ про-

стогъ узрока, што му стварь, колико се за вѣрованѣ иште, позната быти неможе.

Далѣ: Списатель Тукналука называ Чиновнике М. С. трутовима, и каже, да су они ради сакуплѣне плодове єсти и трошити. Єво опетъ онога, што смо рекли: намѣре! Гадна є то стварь людма нечисту намѣру подметати, како онако нераде, да є то нама по вольи. Ко зна, какву сѣнку ово оружѣ на онога, кои се ньимъ служи, предъ изображенымъ свѣтомъ баца, тай се ньимъ заиста послужити неће. Али кодъ насъ — е шта и шта кодъ насъ небыва, па му се мы смѣемо, а други бы народи одъ жалости плакали, да се таково што кодъ ньи налазити може. — Зашто су дакле Чиновницы М. С. трутови? Та ако трутовима морамо оне нарећи, кои ништа нераде, или манѣ одъ други раде, онда, небуди одъ насъ речено, све друге членове Матице можемо пре трутовима нарећи, него Чиновнике, єръ сви манѣ посла имаю него ови. Чиновницы М. С. осимъ онога, што се у скупи са другима ради, има свакій свой особитый посао. Друго є питанѣ, заслужую ли они, кои по 100. сатій преко године, безъ плаће и даће, у савѣтованю о напредку заведенія и одправляню дружствены послова проведу, да се назову трутовима одъ онога, кои на тай посао ни єданъ минутъ свога времена непотроши? заслужую ли они, кои 4. 5. 6. полезны кньига издаду и у народъ пошлю, да се трутовима назову одъ онога, кои ни єдну врсту у тима написао ніє? заслужую ли они, кои су своимъ трудомъ и настояванѣмъ приходъ одъ кньига, као што рачу-

ни свѣдоче, удвостручили, да ій онай трутовима нарече, кои на єдне крайцаре заведенію прискорбіо ніє? А треће є питанѣ: єли то лѣпо? и шта заслужує онай, кои то ради: да га народъ у звѣзде куе, или да га презре? Матица С. ніе могла Богъ зна шта радити, зашто ніе имала съ чимъ, а ніе имала ни съ кимъ. Како то? запитаће ко. Єво овако: Матица до ове године ніе више имала него 10.000 фор. ср. капитала: а шта се дає са лихвомъ одъ овогъ капитала учинити? Гди су намъ пакъ тіи страшни списатељи, да бы имала съ кимъ шта радити? А може ли се то Чиновницыма С. М. или Матичарима за зло примити, што се нема съ чимъ и съ кимъ више урадити, него што се урадило? Погледаймо и на другу страну. Ческа Матица има трипуть више съ чимъ, пакъ квантитативно ніе више одъ двапутъ толико урадила. О квалитету урађенога ніе овдѣ разговоръ и нетиче се ни єдне ни друге Матице, него народа. Хрватска Матица ево већъ три четиръ године суштествуе, па шта є урадила? Издала 3—4. дѣла. Наша толико и више єдне године изда! Дружство Словесности ето више година како є ту, па шта є урадило? Толико, колико ништа! Па и опетъ околине Матице Хрватске и Дружства Словесности, и околине Матице Србске! Матица Хрватска добыла є за две године 10.000 фор. ср. а Матица Срб. за 20 година! да друго коєшта и неспоминѣмо. Па опетъ све є друго добро, само на Матицу Сербску викати валя. Та већъ мы Србльи Аустр. обычно сами своє гнѣздо калямо.

Тукналукъ особито виче на „слово“ Г. Секретара Мат. С. као да се њимъ народу *измышльотине* предлажу. Айде да видимо, шта ніе у послѣднѣмъ слову сиоменутогъ Гдна одъ Августа п. г. права истина. Заръ ніе истина да є М. С. 1846. до скупштине у Авг. З. Ч. Лѣтописа издала? Заръ ніе прибавила „Тестаментъ Чедолюбивогъ отца?“ или ніе издала „Башчована?“ Или ніе Учительима Башчована на даръ одредила, и шиляла? Или ніе Библіотеку о св. Савви и. г. отворила? Или ни су они 160 екс. књига као дарови Матици дани? Или ніе фондъ Матичинъ и. г. умноженъ? Или ніе Заведеніе Текелино имало 12 питомаца? Или ніе истипа, да се питомцы строго између найбольи ученика бираю? Или Содружество на бригу о Масси Текелійной већу часть свога времена необрати? Или ніе М. С. Богословіи и Препарандіи и нѣкимъ обштествама књига свои послала? Или пенамѣрава Матица єдну обште користну књигу издавати? Или ніе одређено, да се два нова наградоносна вопроса прогласе? Или ніе Матица одъ почетка свога 74. Лѣтописа и 22. друге књиге издала? Или є была и прѣже у Пешти славено-србска Библіотека? Или нестои у Пешти Србскій домъ Текелійнъ? Или ніе истина, да се само у Пешти са свію страна Србльи састаю? Или се може утицанѣ Матице Сербске у подигнуће Заведенія Текелиногъ одрећи? Или се може одрећи тесна копча између Матице и Накиногъ Основанія? Или ніе Накино заведеніе найполезніе? Или неберемо одъ нѣга већъ плодъ? Или Матица Србска неотвара Лѣтописе маньимъ списаніяма Срб-

ски Списателя? Или неиздаѥ Матица своимъ трошкомъ поднешена и одобрена списанія Србски списателя? Или се несећаю родолюбцы у радости и весељу и Матице своѥ? Или ніѥ нико на ню прилога при смртномъ часу оставіо? Или нележи у свему овомъ семе, коѥ ће подобателно обдѣлавано богатый плодъ народногъ просвештенія принети? Или неће моћи Матица съ већимъ средствама и више учинити? Или ніѥ нама нуждно кньижество, као хлѣбъ насущный? Или ніѥ наше кньижество сирото, неяцко и оставлѣно? Или неморамо кньижество Србско утемељити? Или ніѥ на то нуждно, да се Матица С. не зове само кньиж. Дружтвомъ, него то и да буде? Или ни су кодъ насъ Списатељи досадъ само дилетанти? Или ніѥ нашъ Списатель и у новцу штетовати морао, кадъ ѥ самъ кньигу издавао? Ово су точке, коѥ ѥ Секретаръ М. С. у своимъ слову потврђуюћи навео, питамъ: шта ніѥ тако, као што ѥ онъ рекао? И свакій мора казати, да ѥ све тако, и не другчіѥ! Дакле гдѣ су те измишлѣне *измышльотине?* Чиме се гледе браћа заслепити и съ очію смести? Ово ѥ башъ тако, као што по преповѣдаю, да ѥ ѥданъ мудрацъ доказивао ѥдномъ великомъ Господину, да се неокреће сунце око землѣ, него земля око сунца. Господинъ се браніо, докъ ѥ могао; а кадъ ѥ већъ и самъ видіо, да нема кудь, а онъ онда нападне на мудраца викати: Ты мене хоћешъ да преваришъ, као и све друге, што сте преварили, кои вамъ вѣрую, што имъ говорите. Али іокъ! мене непревари, єръ су то саме — *измышльотине!* Овакове противнике имати, заиста 6

особита несрећа. Єръ ономе, кои каже *ово* неваля, *оно* ніє тако, да се положително одговорати, тай се положително одбити или у лажь утерати дає; али како ћешъ съ овымъ тужанъ да изиђешъ на край, кои само виче: то є измишльотина! ты мене хоћешъ съ очію да сметешъ! ты хоћешъ да поєдешъ! Ту само тако може Богъ човѣка спасти, ако му паметанъ публикумъ даде, кои овакове противнике по достоинству цѣнити и паградити зна.

2. Противъ *Матичара у Пешти* наводи Тукналукъ оставку Нѣг. ВП. Гдна Епископа Платона Атанацковића, бывшегъ предсѣдателя М. С. одъ $^{11}/_{22}$ Авг. 1843. г. гдѣ Н. ВП. пише: да му є было „предсѣдательство мучно и положенію нѣговомъ несогласно *збогъ неустроєнія, самовольства и непослушаня, коє у тѣлу матичиномъ пештанскомъ влада.*“ Одавдѣ се види, да Предсѣдатель М. С. ніє было задоволянъ са Матичарима, што га ни су *слушали*; што су по *своіой* вольи послове одправляли. Иначе нити бы іи *непослушнима*, нити *самовольнима* назвао. Па шта у овоме лежи противъ Матичара? Заръ бы онда добри были, кадъ бы само слушали, што имъ предсѣдательи заповѣдаю? заръ бы онда валяни были, кадъ небы оно чинили, што се ньима добро види, него што имъ предсѣдательи заповѣде? Матичари цѣне и поштую своє предсѣдателѣ као свою главу, цѣне и поштую увѣреніє свакогъ поєдиногъ Члена, али за дужность држе свагда не по лицу, него по основи, не по имену него по вишеству гласова заключенія доносити. Наравно є дакле, да се на овай начинъ єд-

номъ или другомъ непослушнима и самовольнима учинити могу, али — ко ће имъ то за кривицу какву узети? Само опай, кои бы радъ, да съ Матицомъ *єданъ* господаръ управля. И зато сигурно да є наведена оставка Матичаре опечалити морала; но они су и то отрпили, и тымъ поштованѣ своє спрама свога Предсѣдателя ясно показали. Како имъ се пакъ то допадати мора, да њиовъ предсѣдатель *такову* оставку, у *таквомъ* листу, на *такавъ* конацъ обнародовати дає, — и како бы се Матичари на Предсѣдателя потужити могли? то се насъ нетиче, а њима на чєсть служи, што су ћутили и ћуте. Да єдна страна за другомъ зло говори, коє су нѣгда єдно тѣло чиниле, ніє нигди лѣпо, а найманѣ бы было прилично овдѣ. — Да пакъ Матица ніє сасвимъ *устроєна*, то кажу и Чиновници М. С. и Матичари, и башъ о томе раде и настоє, да се што больма устрои, у чему су заиста доста и успѣли. А да има іоштъ єдно и друго, да се у болый редъ доведе, то ніє њіова кривица, єръ много има, што се донде никако уредити неможе, докъ Матица добро снабдѣвена небуде. Овакови недостатци ако и комъ тежко падаю, то заиста самимъ тымъ радећимъ Матичарима мораю најтежи быти, али нитъ си имъ они криви, нит' имъ помоћи могу. Нека народъ подупре; нека они, кои садъ само говоре, дѣломъ притеку; Матичари нитъ су се кадъ извлачили, нити ће за другима остати.

3., Тукналукъ вели, да се *Чиновницыма* М. С. приликомъ засѣданія діюрне плаћаю. На ово се ништа друго неможе рећи, него да є пресна *измишльо-*

тина. Урасходу М. С. п. г. осимь изданы на штампанѣ књига новаца налазимо само іошть 93 ф. и 3. к. ср. изданы на ситніе трошкове манипулаціе. Кои е радъ видити, на што су ови новци протрошени, тай нека загледи у књигу дѣловодства, па ће све, крайцару по крайцару забележено наћи, куда е, а на што е отишло.

И тако свршуемо ово изяснѣніе желећи, да Матица Србска све больма на обште користномъ своме дѣланю напредуе, а да народъ Сербскій оваково голо опаданѣ людій о нѣговомъ добру радећи прими за оно, што есть, за недостойно клеветанѣ!

VII.

ИЗВѢСТІЄ

О ДѢЛАНЮ МАТИЦЕ СЕРБСКЕ

Мѣсеца Маја, Іунія и Іулія 1847.

Мај.

Засѣданіе одъ 17. Маја.

66. Њг. Высокопреосвештенство Гдинъ Епіскопъ Евгеній Іоанновићъ шиљѣ послане себи Грамматике и своє о ньима мнѣніє.

Мнѣніє има непроглашено остати, а дѣла се имаю у Сербію у Београдъ Г . . . послати, съ молбомъ, да бы имао доброту исти прегледати, и своє о ньима мнѣніє Дружству послати. — Кадъ дѣла изъ Београда дођу, онда се имаю съ равномъ молбомъ у Прагъ Г. . . . послати.

67. Г. Димитрій Николићъ одъ Нађлака шиљѣ кньигу на русскомъ єзыку у Москви 1819. штампану, *Новый и полный Астрономическій Телескопъ* названу, да є Матица Сербска на сербскій єзыкъ превести даде, а нѣму нѣку награду опредѣли.

Будући да Матица Сербска само готове рукописе за издаванѣ прима, зато се дѣло Г. посилателю натрагъ послати одређує.

68. Изсланый Одборъ, кои є имао одъ Г. Наума Бозде, пута ради на кои овай одлазити намѣрава, рачуне примити, и Г. Давиду Давидовићу, као привременномъ кассиру предати, савршивши дѣло своє дружству о свему извѣстіе подноси.

Прима се вѣдомости ради.

70. Г. Θеод. Павловићь полаже преко себе на фондъ Матице С. послане новчане прилоге, као:

Одъ обштества вел. Бечкеречкогъ	–	60 ф.	— кр.
„ Церкве успенія Богородице у Панчеву		5	—
Добровольный даръ изъ Меленаца о св. Атанасію	– – – – – –	25	— 20
Одъ Г. Корнелія Михайловића изъ Вайловице за год. 1845 и 1846	– –	4	—
„ Г. Павла А. Поповића изъ Београда за год. 1845 и 1846	– – –	12	—
„ Г. Пароха Дидовића	– – –	10	—
„ Г. Петра Петровића изъ Москве 5 рубльи	– – – – – – –	7	— 40
„ Г. Пантеліє Алексіевића изъ Москве		7	— 40
„ Г. Іоанна Чокрляна Пароха изъ Тараша лихву за год. 1845	– –	4	— 48
		148	— 20

Дѣловодитель Матице Сербске
Іоаннъ Суббота Младеновићъ полаже

одъ продаты кньига	– – –	130	—
Г. Михаилъ Крестићъ за год. 1846		2	— 30
		280	— 58

Предаю се кассиру Дружства Давиду Давидовићу на Рачунъ.

Іуній.

Засѣданіе одъ 16. *Іунія.*

73. За Славенскій Преводъ Григорія Терлаића *Похвала Марку Ауреліо*, одъ Г. Протопресвитера Сомборскогъ Василія Ковачевића Дружству печатаня ради посланъ, и одъ Нѣг. Высокопреосвештенства Гдна Еппа Платона Атанацковића писмомъ на Матицу Сербску спроведенъ, будући да є исто дѣло у преводу на сербскомъ єзыку у Београду већъ штампано, одређуе се, почемъ Г. посилатель противъ тога ништа нема, заедно са спроводителнымъ писмомъ Гд. Епископа и мнѣніяма Членова, коима є дѣло на развиђенѣ дато было, да се у Архиву положи.

74. Предсѣдатель Дружства явля, како є сынъ почившегъ родолюбца Іоанна нѣгда Паликучевный Г. Петаръ Паликучевный нѣга устмено извѣстіо, да є истый предхвалѣный упокоєный родолюбацъ у 12. точки свога тестамента, кои є при той прилики Предсѣдателю Матице Сербске у оригиналу показанъ было, на фондъ Матице 10.000 фор. Ср. оставіо, одъ кои се 4000 фор. Ср. по уредби тестатора кодъ єдне нѣму услугу за живота указавше особе, докъ истый живіо буде, по 6% оставити имаю, и да ће истый Господинъ у своє време дружство писмено о томе извѣстити.

Узима се на знанѣ, докъ и писмено предречено извѣстіе недоће.

76. Дѣловодитель Матице Іоаннъ Суббота Младеновић полаже одъ продаты кньига — 100 —

Г. Алекса Терпковъ, изяснивши се у писму одъ 1. Іун. т. г. да ће сваке године по толико давати, докъ 40 фор. сребра ненамири, шилѣ - - 5 —

Г. Срећко Ћосићъ, Парохъ Банскій, завѣщавши, да ће сваке године по толико прилагати, шилѣ - - - 2 —

Г. Урошъ Кнежевићъ, живописацъ Карловачки, съ обећанѣмъ, да ће сваке године толико прилагати, шилѣ 4 —

111 —

Новци се кассиру даю, а имена приложника у кньижици, кою дружство издаѥ, штампати се имаю.

78. Дѣловодитель Матице І. С. Младеновићъ даѥ извѣстіѥ о І. Части С. Лѣтописа за т. г. и каже, да нѣки коммиссіонери неће више такови да остану, и ишту, да се кньиге одъ ньи носе; — да ѥ єданъ коммиссіонеръ Матице пао, и у свѣтъ отишао, да се на молбу дѣловодства родолюбацъ Г. Адвокатъ Шероглићъ обѣћао, да ће како за нѣга и за кньиге кодъ нѣга бывше што дозна, дѣловодству то таки на знанѣ дати; — да ѥ Дѣловодитель удовицы Николе Стояновића писао, да дугъ мужа плати, и о томъ се писмено изясни; — да су се два дужника изяснила, да ће платити, само да имъ се дугъ обстоятелніѥ изложи, и да ѥ то већъ учинѣно.

Налаже се Дѣловодителю, да се о свему обстоятелніѥ извѣсти, и дугове свакимъ начиномъ попри-

мати постара, пакъ у своє време извѣстіе учинити непропусти.

Засѣданіе одъ 24. Іунія.

83. Предсѣдатель Дружства явля, да є Г. . . . изъ Београда послане нѣму Грамматике са мнѣніемъ Дружству натрагъ послао.

Мнѣніе остає непроглашено, а дѣловодителю налажесе, да дѣла у Прагъ Г. . . . . са писмомъ, коє ће у той ствари добыти, безъ задржаваня отправи. И будући да є међувременно и трећа Грамматика приспѣла, коя є по президіялной уредби у Београдъ послана была, зато се заключує, да се иста и у Прагъ на развићењ са осталима пошлѣ.

85. Прочитанъ є протоколлъ Прив. войнич. коммунитета Беловара одъ 12. Юн. т. г. коимъ се дружство извѣшћава, да є Димитрій Янковићь у тестаменту Матицы С. 100 фр. ср. оставіо, кою сумму Г. Сарамфила Лекићь исплатити има.

Одређено є, да се писмено замоли Магистратъ Беловарскій, да новце прими, и преко делижанса управо на кассира Матице С. Давида Давидовића пошлѣ

86. Учредникъ С. Лѣтописа Др. І. Субботићь Предлаже, да бы Дружство саизволило, да се у С. Лѣтопису и Вуковомъ писменицомъ писани саставцы истомъ штампаю.

На ово є заключено, да се іошть при старомъ остане, докъ се Грамматике неврате, и Дружство не-

развиди, нећели предложенный у комъ одъ посланы дѣла правописъ за свой примити.

87. Истый Учредникъ С. Лѣтописа представля, како є опъ Учредничество реченогъ дѣла на себе изъ почетка приміо, докъ се конкурсъ обяви, и тымъ путемъ сталный Учредникъ добыє; како є и послѣ, нехотећи достойніємъ мѣсто одузети Учредничество и опетъ само за време задржао, будући да Дружство при оной прилики Учредника сталногъ узело ніє; и будући да є одъ то доба већь шесть година прошло, и подъ нѣговымъ уређиванѣмъ већь двадесеть и четири Части Лѣтописа изишле су; мислећи, да є опъ већь по своимъ силама Дружству доста послужіо, и да є већь време другогъ Учредника прибавити, како бы нове силе стварь савршеніомъ учинити могле, предлаже: да бы Дружство новъ конкурсъ за учредничество С. Лѣтописа отворило, и списателѣ на стицанѣ позвало, благодарећи уєдно Дружству на повѣреню, коимъ є оно нѣму свой органъ предало и за то време оставило.

Одъ стране Дружства примило се ово устмено изяснѣніє Учредника, заєдно пакъ умолѣнъ є истый, да ово своє изяснѣніє Дружству и писменно поднесе.

88. Истый Учредникъ С. Лѣтописа предлаже, како є изкусіо, да люди кньижице за дѣцу сходне траже, коима бы приликомъ испыта, и други подобны догађая дѣчици радость учинити могли тако, да одъ туда и користь имаю; како є при томъ свима познато, да се кодъ други народа кньижицама, у коима се користне ствари приликама украшене налазе, врло

благодѣтелно на дѣцу дѣйствує, што є исте народе новела, да таковы кньижица толико имаю, да исте читаву библіотеку малу чине; найпослѣ и то довођи, како већь и хрватска браћа наша подобне кньижице, у особито дружство саставшисе, издаю: зато да и Матица С. вниманѣ своє на ту надежду рода обрати, и ньима такове кньижице справи.

Предложенѣ ово примлѣно є, и Дружство се изразило, да є готово такву кньижицу за дѣцу, како є ма одъ кога цѣли сходно уређену добыє, издати. Међу тымъ самомъ томъ предлажућемъ своимъ члену препоручило є, да се и самъ такову кньижицу уредити и Дружству предложити постара.

Юлій

Засѣданіе одъ 21. Юлія.

89. Предсѣдатель позива дружство, да се опредѣли данъ, кадъ ће се главна скупштина држати.

За главну и явну Скупштину одређенъ є $^{22}/_{10}$ Августъ, 11 сатій пре подне. Овомъ приликомъ одређено є и то, да се пре те главне явне Скупштине іошть два главна засѣданія држе, у коима бы скуплѣни Членови дѣла и ствари заведенія прегледати и испытати, и о болѣмъ напредованю дружства посовѣтовати се могли. За иста засѣданія уреченъ є $^{1}/_{4}$ и $^{19}/_{7}$ Авг. 5 сатій послѣ плодне. Рокъ сва три ова главна засѣданія има се преко С. Н. Новина обявити, и ГГ. Членови учтиво позвати, да бы усердіе имали у истима участвовати.

—«❀»—

VIII.

СМЂСИЦЕ.

1. СЛАВЕНСКА СФИНГА.

У Числу 188. Иллустрираны Новина саобштенъ є образъ съ надписомъ єдне сфинге, кою су у Ерделю ископали. У числу пакъ 200. исты Новина саобштени су са више страна дописи, у коима учени люди кушаю саобштеный древный надписъ разтумачити. Мы ће мо овдѣ у кратко те дописе саобштити, будући да се цѣла стварь по ономъ допису изъ Париза насъ яко тиче. Извѣститель сноменуты нѣм. Новина приступа и самъ мнѣнію тогъ Паризскогъ дописивателя.

1. Изъ *Хамбурга* одъ *Х. Л. Бока*.

Овай чита надписъ съ лѣва на десно, и налази у нѣму наопако метнутымъ латинскимъ писменма написане ове рѣчи: Nev Spes Epejo item Jemy.

2. Изъ *Карлсбурга* одъ *Талзона*.

Овай држи сфингу за грчку и надписъ за грчкій у писменама изъ III. в. и мысли, да є служила за за-

ставу Дацима, кадъ су се противъ Ауреліяна дигли Чита пакъ у нѣму.

Σμαραγμα δμαει χαιρεκακιαν

Σεμνα θεμις σειραδας

Ρευσασ ἰνεει αριλανου т. є.

Geisel wischt ab die Schadenfreude, strenge Themis zernichtet die schwankenden Ketten des Aurelianus. Време постанка сфинге и надписа узима око 273—4. послѣ Христа.

3. Изъ *Париза* одъ єдногъ *Славофила.*

Овай држи надписъ за старославенскій, и чита га са десна на лѣво по начину Етрускомъ, о коима каже, да многа имена са славенскима єднака имаю, као Maecenas Cilnius – *Силный* Volumnius – *Велеумный*, Pleminius – *Племенный* или *пламенный.* Чита пакъ у нѣму ово: *іма іма Тевіере Харілаи*, т. є. има име etc., и мисли, да ће ту рѣчь быти о Хариклесу, лѣкару Тиберія Императора. У осталомъ и само име мѣста, гди се сфинга нашла (Торда у Ерделю) носи печатъ Славенскогъ подрекла на челу, єръ долази одъ *тврдь* (градъ).

4. Изъ *Гичина* одъ *К. Н. Х.*

Овай налази у споменутомъ надпису надписъ старонѣмачкій, и чита га овако:

ima, ima si die er farloan, т. є.

Ihm, ihm sey die Ehre verliehen.

Свакій ће видити, да по Паризскомъ допису овай надписъ особиту важность за Славене има, и зато смо га мы овдѣ саобштити за добро нашли. Видъ

писмена налази се у гореспоменутомъ числу (200) наведены нѣм. Новина.

II. Рукописни споменицы Сербаля (Заключ. вид. С. Лѣт. 1847 Ч. II. стр. 450.)

125. *Отечникъ, житіе избраны светаца изъ XI. в. на нап. у 4. у мон. Врднику.*

126. *Панагирикъ или житіе и похвала избраны светаца, писанъ у мон. Озрѣку* (недалеко одъ *Грачанице* у Босни, садъ развалине) *год.* 1509, *на пап. у фол. у мон. Опову.*

127. *Панагирикъ или житіе и похвала избраны светаца, изъ XV. в.* 446 *л. на пап. у фол. у мон. Крушедолу.*

Почетка и свршетка нема.

128. *Панагирикъ или житіе и похвала избраны светаца, съ почетка XV. в.* 393 *л. на пап. у фол. у мон. Крушедолу.*

На краю рукописа налазило се по напредъ стоећемъ садржаю животооп. св. Симеона и Саве, али є одкинуто, и послєдный листъ на ново написанъ.

129. *Панагирикъ или житіе и похвала избраны светаца изъ XVI. з.* 178 *л. на пап. у фол. у мон. Гергетегу у Срему.*

130. *Житіе избраны светаца, бугарскій рукописъ изъ XV. в. на пап. у фол. у мон. Крушедолу.*

131. *Житіе избраны светаца, изъ XVI. в.* 307. *л. на пап. у фол. у мон. Ремети.*

Ни у єдномъ одъ изброєны до садъ житія неналази се житіе славенски или србски светаца.

132. *Житіе избраны светоца, изъ XV. в.* 166 *л. на пап. у мал.* 8. *у мон. Ковилю у Угаріи.*

Садржи житіе св. Георгія, Димитрія, Николая, Алексія, Василія Великогъ, Ефрема Сира и св. Петке, као и нѣке смѣшане изводе изъ церковны отаца.

135. *Житіе св. Саве, одъ Іеромонаха Теодосія, писано на заповѣсть Митроп. Павла Ненадовича у Карловцы год.* 1757. 181. *л. на пап. у* 4, *у митропол. библіотеки у Карловцы.*

Овай препис̀ъ саглашава се са онымъ подъ Nro 134 изложенымъ одъ рѣчи до рѣчи; житіе св. Симеона овдѣ додано ніе. — Подобна житія св. Саве налазе се у више сремски монастыра.

137. *Поменикъ или назначеніе имена благодѣтеля монастирски, одъ год.* 7163 (1655) *и д.* 140 *л. на пап. у* 4. *у мон. Крушедолу.*

Нити є тако богатъ ни прилѣжно писанъ, као Беочинскій. — И у другимъ монастырима указую се подобни поменицы. Старогъ єдногъ, прѣже у мон. Ковилю храњѣногъ поменика, кои самъ я у єдномъ рукопису споменутъ нашао, више нема.

141. *Исторія Александра великогъ, краля одъ Македоніе, писана* 1719, 135 *л. на пап. у* 4. *у мон. Ремети.*

Другій, лѣпшій препис̀ъ ове славенске Александриде налази се у митроп. библіотецы у Карловцы.

143. *Хронографъ, писанъ год.* 7176 (1668), 160 *л. на пап. у* 4. *у мон. Ремети.*

Овай є препис̀ъ учињнъ сигурно изъ каквогъ русскогъ оригинала, будући да се ту Руссія увѣкъ

наша земля зове. Хронографъ иде само до 118 *л.* послѣ садржая стояо є датумъ 7176, но ово є нѣко изгребао. Одъ 119 л. до края иду изводи изъ житія светаца и т. д.

150. *Константина съ назывомъ филозофа житіе кнеза Стефана Лазаревића, око среде XV. в.*

Са год. 1503 свршујућійсе срб. Лѣтописъ у рукопису Nro 65 споминѣ ово житіе. Раичь є исто познавао, али га наводи садъ као: *исторія наша въ старыхъ нѣкихъ рукописахъ неизвѣстнаго Ауктора*, садъ подъ двоємысленымъ имепомъ *Царославникъ*, Ч. Ш. с. 105. Я нисамь могао никакавъ преписъ тога нађи, ни између самы одъ Раића оставши књига.

154. *Георгія Бранковића Исторія Сербаля одъ друге књиге починюћи и безъ документа*, 476. *л. на пап. у* 4. *у митроп. библіотеки у Карловцы.*

Овай са рукописомъ подъ Nro 53. посвой прилики равновременный преписъ садржи само єдну часть Бранковићева дѣла.

155. *Георгія Бранковића Исторія Сербаля на заповѣсть Патріарха Арсенія IV. и Епта Павла Ненадовића Карлштадтскогъ и Георгіевића Осѣчкогъ, писана одъ Константина, прѣже администр. у Пешти, затымъ Игумна у Студеницы, почета год.* 1742. *у Пешти а свршена* 1748. *у Студеницы, I. Ч.* 341. *л. у фол. II. Ч.* 598. *л. у фол. у митропол. библіотеки у Карловцы.*

Инв. бр. 37122

Учредникъ Др. І. Субботићъ.

ЗЕМАЉСКИ МУЗЕЈ У БОСНИ

ЗЕЛЕНЕЦЪ

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ
ФГССР II 4
1847/78.1

У БУДИМУ

Писмены Крал. Свеучилишта Пештанског'.